

Оливия Каннинг

Любовный прыжок

ЛЮБОВЬ
СКВОЗЬ
ВРЕМЯ

«Любовь сквозь время»

Оливия каннинг

Серия «Любовный прыжок» #1

Переводчик — Яна Классен

Редактура и вычитка — Светлана Буртовая

Русифицированная обложка — Наталия Айс

Оформление — Наталия Павлова

Глава 1

Лара стояла перед коробкой с артефактами древнего Египта и восхищалась своей искусной работой. Она трудилась над этой частной выставкой, и она будет представлена. Неповрежденные куски керамики, ювелирные изделия, инструменты, мумифицированные кошки, и мумии других древних египетских объектов были приведены в порядок, чтобы привлечь внимание. Маленькие карточки, с указанием месяцев проведенной работы, названием, датой, и краткой историей были на каждом элементе. Но все же, Лара не знала чего, но чувствовала, что чего — то не хватает. Части коллекции были разнообразны и в замечательном состоянии, но ни один не был особо захватывающим. Лара мечтала принять участие в экспедиции и искать артефакты самостоятельно. Она всегда представляла как ползет через склеп, исследует гробницы, делает открытия в раскопках и разгадывает секреты пирамид, но ее жизнь в качестве куратора музея не была похожа на жизнь Индианы Джонса. Ее жизнь не походила на ту, что она представляла себе в колледже. У нее не было приключений с момента выпуска. Совсем никаких.

Лара заметила движение в углу и обернулась. Она ожидала увидеть Тима, ночного сторожа, стоящего и плящущегося на нее, как он обычно делал, но этот мужчина не был Тимом. Этот был молодым, сильным и со странным выражением на лице смотрел на нее. Он выглядел так, будто знал толк в приключениях. Парень был настолько мужественным, что это должно было быть преступлением. Пальцы на ее ногах поджались лишь от одного его вида. Он был примерно среднего роста, но больше ничего среднего в нем не было. Черная майка, в которую он был одет, привлекла полное внимание (ее) к его скульптурным рукам и груди, узкой талии и, эм, бедрам. Абстрактный рисунок был вытатуирован на его правом плече, и было похоже, что он плохой парень. Не совсем, но складывалось такое впечатление. Таких красивых, как он, с его внешностью, пронизательностью, каре — зелеными глазами и сильными губами, которые хотелось целовать, Лара старалась, как правило, избегать. Плохие парни разбивают сердца. Не то, чтобы она знала это из личного опыта.

Неизвестный смотрел на нее мгновение, затем прикусил губу и засунул руки в карманы его мешковатых штанов — карго.

— Как вы сюда попали? — спросила Лара. — Музей закрылся три часа назад.

— Это неважно, — сказал он, — я должен поговорить с тобой, Лара.

Она удивилась. Они знакомы? Это невозможно. Она бы его запомнила. Он выглядел как кинозвезда и в то же время, как воин. А тело было как у модели нижнего белья. Не то, чтобы она до сих пор пялилась на него. Ладно, пялилась. Почему, ну почему хорошие парни не

могут быть такими горячими?

— Откуда вы знаете мое имя? — успела она спросить.

Он уставился на нее на мгновение, его глаза странно загорелись, затем он опустил взгляд на ее грудь. Эй, жеребец, мои глаза примерно на пятнадцать дюймов выше.

— Лара Кенсингтон, — прочитал он вслух. — Куратор музея.

Она проследила взглядом, куда он указывал, к ее именному бейджу, прикрепленному к лацкану пиджака консервативного, желтовато — коричневого цвета, костюма с юбкой. Она не совсем поверила, что отсюда он узнал ее имя — он смотрел на нее с такой фамильярностью и страстным желанием — но были намного важнее вещи, происходящие здесь. Как, черт возьми, он прошел мимо охраны? Он грабитель? Похититель? Ее сердце мчалось с волнением. Страх? Да, страх. Ее сердце мчалось со страхом.

Лара посмотрела на кнопку аварийной тревоги, зная, что обязана позвать на помощь.

Он усмехнулся.

— Ты же не думаешь устроить переполох сейчас, не так ли?

Что ж, она не получит в этом году награду «Самая ловкая при чрезвычайной ситуации». Возможно, если она отвлечет его, то сможет нажать на кнопку.

— Кто вы? — спросила она.

Опять этот грустный взгляд, будто ему больно, что она не знает кто он. Был ли он каким — то эгоистичным маньяком? Она представила его одетым в футболку с надписью: «Моя репутация обязывает преследовать меня».

— Меня зовут Риис Джерико. Мне действительно нужно поговорить с тобой. Это касается твоего предстоящего убийства.

Он не скрывал того, кто он, перед тем, как ошеломить ее. Она уставилась на него, беззвучно открывая и закрывая рот, как рыба, оказавшаяся на суше.

Он усмехнулся.

— Ты всегда была очаровательна, когда нервничала.

— Вы собираетесь убить меня? — пискнула она. Риис Джерико, известный охотник за сокровищами и артефактами, был убийцей? Она пыталась связаться с ним, чтобы приобрести артефакты, в течение нескольких месяцев, и ему не хватало вежливости, чтобы ответить на ее запросы до сих пор. Он наконец — то появляется и приходит с какой — то безумной историей о ее предстоящем убийстве? В какую игру он играл? Неужели он думает, что она больше заплатит за его барахло... Ее глаза бегали ниже его пояса. Его хлам. Она потрясла головой от путающихся мыслей. Неужели он думает, что она больше заплатит за его артефакты, если будет напугана? Потому что она была в трех секундах от полнейшей паники.

Его насыщенные, карие глаза расширились.

— О боже, нет, дорогая, я здесь, чтоб спасти тебя, прежде, чем это случится.

Ее взгляд опять вернулся к кнопке аварийной сигнализации. Подождите — ка.

— Вы сейчас назвали меня «дорогая»?

— Прости меня. Я забыл, что мы еще не встретились.

— Если бы вы были так любезны и объяснили мне что, черт возьми, происходит, я была бы очень признательна, мистер Джерико.

— Я из будущего.

Она удивленно подняла брови.

— Вы из будущего? — сказала она ровным тоном. — Я знаю отличного психиатра,

Джерико. Специализируется на серьезных случаях. Я дам вам ее номер.

Он покачал головой.

— У нас нет много времени, Лара. Он скоро здесь будет.

— Этот психиатр женщина.

— Не психиатр. Карл.

Карл, казалось, был наименьшей ее проблемой в данный момент. Риис Джерико, очевидно, был неуравновешенным. Ей надо было заговорить ему зубы, чтобы она смогла нажать на кнопку сирены. Маньяки любят разговаривать о своих гнусных планах, не так ли? Она видела парочку фильмов о супергероях.

— Давайте начнем с этой штукой об убийстве, — предложила она. — Откуда вы знаете, что я буду убита?

Его голос был глухой, когда он сказал:

— Потому что я нашел тебя. Мертвой.

Он вытащил руку из кармана штанов карго и вытащил сложенный листок газеты. Он закусил губу, прежде чем передать ей вырезку. Она взяла газету, ее сердце неожиданно заколотилось от их непосредственной близости. Прекрасно, просто восхитительно. Ее заводили психи. Также от него хорошо пахло. Легких запах лосьона после бритья и его собственный мужской запах. Почему, ну почему хорошие парни так не пахли? Хорошие, нормальные ребята. Ее взгляд встретился с его и время, казалось, остановилось на мгновение. Парень должен раздавать слюнявчики для ничего не подозревающих женщин. Бог мой, он был великолепен. Темные волосы, достаточно длинные, чтобы захотеть запустить пальцы в них. Карие глаза, которые ничего не упустили. И когда он так прикусывал свою губу, создавалось впечатление, что это, должно быть, вкусно. Она была бы не против попробовать. Как жаль, что он был сумасшедшим.

Лара заставила отвести свой взгляд на изношенную вырезку газеты в ее руках. Она прочитала оглавление и чуть не упала. «Куратор найдена мертвой в парковочном гараже музея». Рядом со статьей была ее фотография, но она не узнавала ее. На ней она была изображена ни с кем иным, как с Риисом Джерико и выглядела счастливее, чем Миссис Смит на конкурсе поедания пирогов.

— Это ты. — Выпала она. — И я. — Она посмотрела на него. — Я не помню как делали этот снимок. Я даже никогда не встречала тебя.

— Ты не можешь помнить, — сказал он. — Посмотри на дату.

Ее глаза вернулись к заметке, в поисках даты. Она была в полном замешательстве.

— Это через год. Должно быть это опечатка. — Она перевернула страницу и нашла часть объявления для спутникового телевидения. Это выглядело как обычная газетная вырезка, но...

— Это не опечатка, Лара. Это реально.

Он ждал, пока она пыталась обдумать эту информацию.

— Как? — выдохнула она. Она просмотрела текст статьи, пытаясь вникнуть в ее смысл. Там были некоторые детали преступления, так как следователи были озадачены на счет мотивов и подозреваемых, в основном в статье говорилось про ее работу и жизнь. Некоторые из напечатанных вещей она не помнила, так как этого еще не произошло. От последней строчки статьи ее бросило в жар. «Жених миссис Кенсингтон не явился на допрос».

— Жених? — зашипела она, глядя на него снизу вверх.

— Когда —нибудь я расскажу тебе о моем предложении руки и сердца, — сказал он,

улыбаясь. — Но прямо сейчас нам надо убраться отсюда.

— Меня не волнует, что вы похожи на Орландо Блума на стероидах, и утверждаете, что вы мой будущий жених. Я никуда с вами не пойду. Вы могли бы легко сфабриковать это дело и сделать эту фотографию в какой — то компьютерной программе.

Он положил палец на ее губы.

— Я знал, что тебе понадобится время, чтобы принять это, но у нас нет времени, чтобы спорить с твоей логикой, сладкая Лара. Мы не можем оставаться здесь. Он уверен, что сможет догнать меня в ближайшее время, и если он сможет добраться до тебя...

— Кто?

— Я тебе уже говорил. Карл. — Он говорил имя парня, будто он был Ганди, или Мадонна, или Принц, и нужно только имя, чтобы понять о ком идет речь.

— Я не знаю никакого Карла. — Лара услышала низкое гудение от груди Рииса.

— Черт. Слишком поздно, — сказал он. — Нам нужно прятаться.

— Что происходит? — спросила она, наклоняясь ближе к его груди, чтобы расслышать и, возможно, чтобы еще раз вдохнуть его возбуждающий аромат. Гудение становилось громче. — Что это за звук?

Риис взял Лару за руку и потянул ее за большую статую египетского бога Ра. Оглянувшись вокруг, удостоверившись, что они были до сих пор одни, он потянул руку к горловине своей черной майки, которая обтягивала его мускулистую грудь как вторая кожа. Он вытащил надломленный амулет, который висел на кожаном шнурке на его шее. Странное украшение гудело с каждой секундой все громче.

— Что это? — спросила она, дрожащими пальцами касаясь амулета. Он был сделан из бежевого камня с иероглифами, вырезанными на его поверхности. Полукруг, он, очевидно, был треснувший пополам. Другая половина отсутствовала.

— Если он нас поймает, ты умрешь, Лара, ты понимаешь это?

Риис привлек ее к своей груди, и она подумала, что должна была бы вырваться, они не знакомы и он сумасшедший, в конце концов. Но, будучи прижатой к его мышцам, ее тело посылало странные импульсы в ее конечности. Его объятия были успокаивающими и захватывающими. Он положил свою большую руку на нижнюю часть ее спины и притянул ближе.

— Я скучал по тебе, — он дышал напротив ее волос. — Я не позволю никому и ничему снова забрать тебя у меня.

О, Господи, он еще и преследователь.

Затем послышался громкий треск и гудение амулета прекратилось. Лара прислушалась, глаза бегали в поисках причины тревожного ощущения в воздухе. Послышалось эхо от тяжелых шагов ботинок в большом экспозиционном зале. Это ночной сторож пришел проверить ее? Наконец — то! Я спасена! Странно, но она не хотела, чтоб ее спасали от мистера Рииса Джерико. Нисколько.

— Я знаю, что вы здесь, — позвал сторож. Хотя Тим обычно разговаривал с легким южным акцентом, а сейчас он звучал, будто он из Джерси. Как — то странно. — Ты не можешь иметь ее, Джерико. Ты не можешь изменить будущее или прошлое.

Сердце Лары остановилось. Было такое ощущение, что этот парень говорил о ее будущем. Ее будущей смерти. Убита в возрасте тридцати трех лет. Она явно этого не хотела.

Руки Рииса сжались вокруг нее.

— Мы должны бежать, милая, — прошептал он. — Ты пойдешь со мной?

— Куда?

— Мы не узнаем, пока не попадем туда, — сказал он. — И не так важно куда, важнее когда.

— Что?

— Держись за мой амулет, — проинструктировал он. — Я не уверен, что он может взять нас вместе, но мы должны попытаться.

Она посмотрела не него, и он улыбнулся. Она не знала почему, но она доверяла ему. Возможно потому, что еще никто и никогда не смотрел на нее так, как смотрел он — так, будто она была наибольшим сокровищем в мире. И этот человек был профессиональным охотником за сокровищами, так что он знал, ценность находки, которую он заполучил. Лара взяла его сломанный, каменный амулет в свою руку. Он накрыл ее своей, закрыл глаза и начал шептать странные слова. Египетские слова.

— Попались, — сказал Тим, ночной сторож. Его силуэт колебался между его личной внешностью и внешностью совершенно другого человека. Незнакомый большой парень, с черными, как смоль, волосами, с мерцанием превратился в пронырливого, лысеющего типа, которого знала Лара и потом обратно в выглядящего как головорез, парня. Это было похоже на вариографические изображения, которые меняют свою картинку если вы наклоняете ее под другим углом. Воздух вокруг него потрескивал от напряжения. Тим, или кто он там на самом деле, скривился, когда его взгляд упал на амулет.

— Дьявол, Джерико. Отпусти ее.

Слабое желтое свечение окружало их.

— Извини, Карл, — сказал Риис. — Не в этот раз.

Громкое гудение, исходящее от амулета, в сжатых руках Лары и Рииса превратилось в треск. Ощущение падения охватило Лару и она вскрикнула от неожиданности. Она больше не касалась земли. Единственной прочной вещью был Риис. Ее руки обвились вокруг его талии, она держалась за на него изо всех сил, ее глаза были крепко сжаты.

— Полегче, — сказал он, затаив дыхание. — Почти закончили. Это не больно. Я обещаю.

Послышался второй громкий треск и Лара снова почувствовала землю под ногами. Это не было так, будто они приземлились, это было, будто земля внезапно появилась под ними.

— Это было не так уж плохо, — сказал он.

Лара сразу же поняла, что что — то было иначе. Во — первых, гладкая ткань майки Рииса сейчас была толстой и лохматой — звериная шкура. Во — вторых, звучало все не так, как в тихом музее. Крики страха, грубый смех, шум пламени и звуки разрушения окружили их. И последний раз, когда она проверяла, на ней была надета обувь. Ее босые ступни сейчас были погружены в тонкий слой снега и холодный ветер обдувал ее зад, что несколько не успокаивало ее.

— Что ж, это неожиданный, но приятный сюрприз, — сказал Риис, его рука скользнула вниз по ее голой спине.

Лара отпустила амулет и отскочила от него. Видимо, он не ожидал такой реакции, потому что не оказывал сопротивления. Она упала назад и приземлилась голой попой на снег. Голая? Почему она голая? Она взвизгнула, а затем посмотрела на Рииса, готовая поделиться с ним своим мнением. Но тот, кто стоял перед ней, был не Риис. Он смотрел на нее удивленно и обеспокоено в то же время. Это был огромный, блондинистый мужчина с тощей бородкой и рогатом шлеме на голове.

Викинг?

Викинг!

Лара закричала и поползла прочь.

Глава 2

Огромный викинг склонился над Ларой и предложил ей мясистую руку. Мясистую руку, залитую кровью. Человеческой кровью, она полагала.

— Отойди от меня! — закричала она. — Помогите! Кто —нибудь, помогите!

Лара в отчаянии огляделась, ее взгляд метался от одной ужасающей картины к другой. На земле лежали мертвые мужчины. Скромные хижины сверкали, объятые пламенем. Кричащие женщины умоляли похитителей, тащивших их в сторону, оставить их в покое. Старейшины, со слезами на глазах собирали детей и уводили их прочь от разрушенной деревни.

— Лара, это я, — сказал викинг. Он разговаривал на скандинавском. И она его понимала!

Лара рассмеялась и онемение накрыло ее. Это был сон. Это объясняло все. Что бы сказал сейчас Фрейд о сне, в котором ты голая? Что — то об эго, или дело в подсознании? Может, это Илиада? Нет, это греческая мифология, не скандинавская. Она снова рассмеялась, теперь слезы текли по ее лицу, так же, как когда она жалела себя, поедая карамель и шоколадное мороженое с трюфелем перед сном. Вау, это был сногшибательный кошмар. И такой реалистичный. Она чувствовала запах горящего леса, вкус едкого дыма, ощущала холод снега на своей голой коже. Чувствовала теплоту огромной руки викинга, обернутой вокруг ее запястья.

Она посмотрела вверх на него.

— Я знаю, здесь много всего, чтобы принять в данный момент, — сказал он, разговаривая на английском и голосом Рииса. На долю секунды она увидела его, Рииса, но в следующую, страшный викинг вернулся. Древний скандинав выглядел крепко, в то время, как короткий образ Рииса был, но он мерцал. — И как бы сильно ты не нравилась мне обнаженной, мы должны найти тебе немного одежды, пока ты не замерзла. — Это, безошибочно, был голос Рииса.

— Риис? — спросила она, ее неконтролируемый смех превращался в сотрясающее тело рыдание. — Ты звучишь как... как Риис, но... но... но... ты не выглядишь... не выглядишь как он.

— Ну, вот как это работает, дорогая, — сказал он, нежно вытирая слезу с ее щеки, — но ты можешь видеть через иллюзию, если постараться.

Она была поражена, когда изображение огромного викинга перед ней задрожало и появился Риис. Он выглядел прочно и улыбался.

— Теперь мы должны играть вместе. Ты, вероятно, должна немного сопротивляться. Они должны поверить, что ты моя пленница.

— Кто «они»?

Риис кивнул в сторону группы мужчин, идущих в их направлении. Еще больше викингов.

Лара вздрогнула наполовину от холода, а другая половина, несомненно, была страхом. Она взвизгнула от удивления, когда Риис поднял ее и бросил на свое широкое плечо,

открывая вид на обнаженную задницу всем, кто имел интерес наблюдать.

— Поставь меня на место! — потребовала она, стуча по его спине кулаками. Она говорила на скандинавском. На скандинавском? Она знала скандинавский? Она знала немного древнеегипетского, но...

Он похлопал по ее голой попке.

— Следи за языком, — пробормотал он себе под нос.

— Айрик, ты заполучил себе дерзкую, — обратился один из викингов к Риису.

Айрик?

— Да, но она миловидная девка, — сказал Риис на чистом скандинавском.

— Я сказала, отпусти меня! — потребовала Лара, дико извиваясь и махая ногами. Она до сих пор разговаривала на скандинавском, но не понимала, как это было возможно.

— Не переигрывай, дорогая, — сказал Риис тихо на английском, испуская страдальческий стон, когда ее нога коснулась кое — чего.

— Кто играет? — закричала она. — Отпусти меня, прямо сейчас!

— Если она чересчур дикая, я успокою ее прямо сейчас, — сказал один из викингов. Он схватил Лару за волосы и отклонил ее голову назад, чтобы посмотреть на нее. — А она миловидная девка. — Заколки, которые удерживали волосы Лары в аккуратном пучке распались и пряди непослушных локонов свободно упали, окружая ее лицо и частично закрывали ее видение.

— Эта девка — мой трофей. Я буду наслаждаться ее усмирением. — Риис заявил своему соотечественнику викингу, снова погладив ее по голой попе.

— Отпусти мои волосы! — потребовала она от грубого викинга.

Ее глаза расширились, когда он поднял кулак, чтобы ударить ее. Риис поймал руку мужчины.

— Не повреди ее внешность.

— Она это заслужила. Она должна научиться уважению.

— Мне нужно что — то, что будет согревать мою кровь холодными ночами. Ее темперамент хорошо для этого подходит. Она слишком костлявая, чтобы предложить много тепла в кровати. Посмотри на эти тощие бедра. — Рука прошла по ноге Лары и она вздрогнула. — Недостаточно мяса на них, чтобы держать мой бедра в тепле, когда ее тонкие ноги будут обернуты вокруг моей спины.

Это вызвало одобрительный смех у других викингов. Лицо Лары пылало. Ее локоть, столкнувшийся со спиной Рииса, сообщил ему о несогласии с его заявлением.

— Пошел ты, — сказала она сквозь стиснутые зубы.

— Это можно устроить, — сказал он ей, скользя свободной рукой по ее голому бедру. С тех пор, как она была предоставлена на обозрение всем викингам, окружавших их, она могла себе только представить дьявольскую усмешку, украшающую красивые черты лица Рииса в данный момент.

— А сейчас будь хорошей.

— Я? — зашипела она. — Ты самый...

— Спасаящий тебя от жесткого, группового изнасилования, — прошептал он.

Вероятно, он прав. На данный момент, она будет сотрудничать, но когда он отпустит ее, она обязательно озвучит ее претензии. И в красках.

— Я бы лучше нашел какую — то одежду для этой девки. Не хотелось бы, чтобы она отморозила себе что — то важное, — заявил Риис. Он развернулся и направился к дому,

который не горел. — Мужчины, загрузите награбленное и приготовьте длинную лодку. Мы отплываем домой до полудня.

Мужчины в согласии громко закричали и начали обсуждать свои обязанности.

— Ты их лидер? — спросила Лара, пытаясь не обращать внимание на постоянное поглаживание Рииса по ее бедру. Она была очень зла, чтобы завестись. Слишком зла. Плюс его плечо больно врезалось в ее ребра. Ей было чересчур неудобно и холодно, чтобы возбудиться. Она почувствовала нарастающую влажность между ног. Черт. Было не время представлять его голым в ее руках, уверенно толкающегося в ее нетерпеливое тело. Это было абсолютно неподходящее время, чтобы воспламениться в возбуждении от нежного прикосновения его руки.

— Да, я их лидер.

— Откуда ты знаешь? Ты читаешь мысли того парня, тело которого занял?

— Нет, только у меня есть рога на шлеме.

— Ах, — она согласилась. — В этом есть смысл.

Риис с силой пнул дверь маленькой, деревянной хижины и зашел внутрь.

— Если здесь есть кто — нибудь, вам лучше убраться отсюда сейчас же, — прорычал он.

Они заметили небольшое движение справа. Большой, рыжий кот громко прошипел, а затем выбежал из дома. Больше ничего не шевелилось. Риис осмотрелся в однокомнатной хижине, а затем закрыл за собой дверь, прежде чем нежно поставить Лару на ноги.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Нет, я не в порядке! — крикнула она. — Что, черт возьми, происходит? Как мы оказались среди викингов? Это реально? Мы здесь застряли? И где ты взял тот амулет? Это из — за него мы попали сюда? Мы в прошлом? Это сон? Как я могу разговаривать на скандинавском? Я не знаю скандинавский. Ты знаешь скандинавский?

Он положил два пальца на ее губы.

— Один вопрос за раз, — сказал он и нахмурился. — Твои губы холодные. Ты замерзла.

В самом деле, ей было чертовски холодно.

Он обхватил ее щеку и посмотрел на нее сверху вниз. Ее сердце тяжело билось о ребра. Эта пылающая похоть между ними, на самом деле, довольно хорошо согревала некоторые части ее тела.

— Позволь мне тебя согреть.

Он наклонил голову и обрушил свои теплые губы на ее холодные. Для нее это был их первый поцелуй, но Риис, очевидно, знал ее достаточно хорошо. Он не сомневался когда засосал ее верхнюю губу и провел языком по нижней. Он привлек ее к себе, его руки прошлись по ее обнаженной спине. Ее возбужденные и/или холодные соски прижались к его твердой груди. Подождите минуту. Она даже не знала этого парня. И она терлась своей голой грудью об него. И открыла свой рот для того, чтобы он мог засунуть в него свой язык. И расслабилась, чтобы он смог скользнуть своим бедром между ее ног. И вообще, почему это чувствовалось так правильно потеряться в его руках? В его поцелуе? Что бы не вызвало его сумасшествие, это было заразным.

Она отвернулась, разрывая поцелуй. Будь проклята ее чувствительность.

Он провел пальцем по ее губам.

— Теперь теплее?

Теплее? Она пылала. Лара слабо кивнула.

— Хорошо. Мы продолжим позже. Где — то, где будет поменьше грабежей и пожаров.

Она должна была выяснить, что значит этот «мы продолжим позже» комментарий. Должна была, но не стала. Она думала, он может прижать ее к стене и продолжить начатое, и она была бы совсем не против. Она коснулась пальцами его пылающей щеки. Полегче, девушка. Не важно, каким горячим был Риис или кем бы он не утверждал он был, она не будет заниматься сексом с парнем, которого она встретила пару часов назад. По крайней мере, она не должна.

— Я люблю тебя, — пробормотал он.

Он любит ее? О, нет, нет, нет, нет, нет, нет.

— Извини. Ты, должно быть, не готова еще это услышать, — тихо сказал он.

Она уставилась на него, чувствуя себя немного ошалелой и легкомысленной.

— Мы действительно помолвлены в будущем?

Риис нежно улыбнулся.

— Да. Нам нужно найти какую — то одежду на это великолепное тело, так я смогу лучше себя контролировать. — Он развернулся и оглядел скромную хижину. Он подошел к куче одежды, висящей на крючках на стене, выбрал некоторые вещи и бросил ей. Она поймала их, понюхала и скривилась.

— Они пахнут не слишком чистыми. — Приуменьшение. Они пахли, как кошачья моча.

Он улыбнулся ей.

— Что ж, когда увидим следующую химчистку, мы остановимся, чтобы почистить их для тебя.

Она фыркнула.

— Благодарю. Буду иметь это в виду.

Она пыталась втиснуться в платье, натягивая его через голову, извиваясь, как большая змея в маленьком носке, пока оно не скользнуло на место. Оно было как минимум на три размера меньше. Она подозревала, что это было платье ребенка. Оно определенно не было пошито для женщины с формами.

— И ты говорил, что я тощая, — сказала она, смотря вниз на корсет своего платья. Она поправила грудь в более удобное положение, и была угроза, что та может вывалиться.

— Ты прекрасна.

Она подняла взгляд от сжимающего, вонючего платья, и у нее перехватило дыхание. Тлеющий взгляд замер на красивом лице Рииса и у нее подкосились коленки. Она застенчиво облизала губы и пригладила непослушные волосы.

— Выглядит действительно, что тебе неудобно, — сказал он, смотря на рукава ее платья. Они были настолько узкими, что Лара даже не могла нормально опустить руки. Он усмехнулся.

— Посмотрим, есть ли здесь еще что — то, что бы ты смогла надеть. Чтобы выглядело соответствующе.

Она не знала, воспринимать это как комплимент или как оскорбление.

Риис повернулся к крючкам с одеждой и она опустила глаза на свои ноги. Они настолько замерзли, что она их не чувствовала, но Лара хотела, чтобы Риис и дальше смотрел на нее, вместо того, чтобы искать ей одежду.

— Вот оно, — сказал он. — Это точно немного успокоит мое желание.

Он поднял огромную рубашку, очевидно, предназначенную для человека — горы. Она была уверена, что это не было сексуально, но перед этими викингками, последнее, что она

хотела делать — это показывать свои прелести. Она уже, против своей воли, показала им свою задницу.

— Все нормально, Риис, — сказала она тихо. — Теперь ты ответишь на мои вопросы?

Он пересек комнату и протянул ей рубаху.

— На несколько. Но мы должны поторопиться. Не хочу, чтобы мой подручный думал, что у меня есть слабости перед девкой.

— Почему я должна быть девкой? — спросила она, положив руки на бедра, в основном потому, что не могла их выпрямить, но она знала, что выглядела рассерженной в этой позе. — Почему я не могу быть благородной девицей? — она вскинула голову, заставляя локоны танцевать вокруг ее головы.

Он усмехнулся.

— Я думаю, ты слишком дерзкая, чтобы быть девицей.

— Так что, теперь я дерзкая девка?

Она посмотрела на него, чтобы увидеть как он уставился на бугорки ее груди.

— Я что, должна при помощи пластического хирурга перенести глаза на грудь? — спросила она.

Он засмеялся и посмотрел ей в глаза.

— Это было бы весьма удобно.

Она закусила губу, стараясь не засмеяться. Лара натянула огромную рубашку через голову и попыталась выбраться из чересчур маленького платья.

— Ты делаешь это довольно сложным, — сказал Риис. — Если ты стесняешься, я мог бы отвернуться.

— Почему бы мне не стесняться? Я знаю тебя меньше часа, а ты... ты... — Воспоминания о его прикосновениях, его поцелуе мгновенно согрели ее щеки. — Просто отвернись!

— Влюбить тебя в себя снова, будет весело, — сказал он. — Это не было легко в первый раз. Хорошо, что мне нравится, когда мне бросают вызов. — Он рассмеялся над каким — то воспоминанием, что он разделил с ней в будущем. Думать об этом сейчас было странно.

— Не могу представить почему, — сказала она с сарказмом. — Ты грубо обращался со мной в первые тридцать минут нашего знакомства в первый раз? — она сняла рубашку и стащила с себя маленькое платьице.

— Нет. Ты чертовски меня испугалась.

— Умный парень.

— Мне потребовалось несколько месяцев, чтобы найти ту страстную, горячую, чувственную женщину, скрытую под консервативной оболочкой. И парень был вознагражден за ожидание. — Он засвистел громко и долго.

Горячая, чувственная женщина? Он, наверное, издевался над ней. Глумился. Вот придунок!

— Догадываюсь, что ты не такой уж и умный.

Он засмеялся сильнее.

— Ах, Лара, ты даже не догадываешься, как сильно я скучал по тебе.

— Я тоже скучала. Повтори еще раз, кто ты такой?

— Я Айрик, король викингов.

Она наконец стащила платье и накинула рубашку. Она доходила ей до середины бедра, что было лучше, чем быть голой, но не намного.

— У викингов нет королей, у них есть вожди, — сказала она и прошла мимо него к одежде, висящей на крючках. Теперь, когда мысли пришли в порядок, она была в состоянии позаботиться о себе самостоятельно, чем надеяться на помощь от него.

— Может быть, я первый.

Она посмотрела на него через плечо. Он уставился на ее обнаженные ноги.

— Снова поймался, — сказала она.

Его взгляд переместился на ее лицо.

— Я пытаюсь сдерживаться. — Их глаза встретились. — У меня это плохо получается.

Прошло восемь месяцев с тех пор, как я видел тебя последний раз.

— Насколько я понимаю, этого никогда не было.

— Я знаю. — Он тяжело вздохнул. — Нам лучше поторапливаться и вернуться к мужчинам.

— Здесь есть какая — нибудь обувь? — спросила она, обнаружив изношенную пару брюк. Она скользнула в них и основательно утонула. Риис мог бы поместиться с ней в этих штанах. Живот к животу. Бедро к бедру. Грудь к... Она выдохнула, чтобы очистить свои мысли. Можно подумать, что обреченность и уныние охладят ее страсть, но нет. Черт бы побрал этого мужчину за то, что нарушил ее покой. Лара оглянулась в поисках ремня, в то время как Риис искал какую — нибудь обувь. Она нашла длинную веревку и завязала ее вокруг талии, прежде, чем завернуть несколько раз свои брюки на лодыжках. Обувь, которую нашел Риис, была маловата, но она могла справиться, поджав пальцы. Так ей не приходится идти босиком по снегу.

— Пошли, — сказал Риис.

— Подожди, ты еще не ответил ни на один мой вопрос.

Он нетерпеливо вздохнул.

— Один, а потом мы идем.

Она кивнула.

— Мы навсегда здесь застряли?

Он покачал головой.

— Как только Карл нас догонит, мы сможем прыгнуть еще раз.

— И как долго это будет продолжаться? — спросила она, прислушиваясь к звукам, исходящим от амулета. Он молчал.

— Обычно около трех дней, плюс — минус. И это было два вопроса, — сказал он. — Ты готова?

— Как я выгляжу?

— Не имеет значения, — сказал он. — Я представляю тебя голой.

Она закатила глаза.

— Ты уверен, что в будущем я соглашусь выйти за тебя замуж?

— Я думаю, ты меня хотела только из — за моего тела. — Он стал в смешную позу супермодели, с одной рукой за головой, выдвинул бедро в ее сторону и подмигнул.

Она засмеялась.

— Ну, это не могло быть из — за твоего хромого чувства юмора. — Хотя, казалось, она смеялась довольно много. Учитывая их ситуацию, она была удивлена, что не свернулась в позу эмбриона и не дрожала в страхе, всхлипывая от отчаяния.

Он пересек комнату и открыл входную дверь, придерживая ее открытой для Лары.

— Пошли, дерзкая девка. Мне нужно руководить викингами. Грабить деревни.

— Приручать дерзких девок, — добавила она, проходя мимо него.

— И почему теперь я хочу одну приручить? — спросил он и шлепнул ее по заднице.

Она посмотрела на него, но он только усмехнулся. Мужчина слишком наслаждался собой. И не смотря на все возражения, она хотела насладиться им намного больше.

Глава 3

Было еще семь женщин, кроме Лары, привязанных парами спина к спине, которые сидели на дне длинной лодки. Риис решил связать ее сам, сказав, чтобы делала вид, что она туго связана. Ее веревки были достаточно свободными, чтобы она смогла вырваться, но их действия должны были быть правдоподобными. Лара позволила своим непослушным вьющимся волосам скрыть ее лицо, чтобы иметь возможность незаметно наблюдать за викингами, в частности за поддельным викингом, стоящим в носу лодки, который утверждал, что знал ее в будущем. Весла ритмично бились по воде, когда они перемещались вдоль побережья какой — то холодной земли. Лара подозревала, что это Норвегия, но не была уверена.

Женщина, привязанная к спине Лары, тихо плакала. Другая женщина прислонилась к сокрушенной, чтобы попытаться ее успокоить. Она бормотала слова ободрения под похабное пение и греблю веслами в заданном ритме воинов викингов. Лара не сомневалась, пленницы потеряли мужей в этот день и, вероятно, никогда не увидят своих детей снова. Она начала строить план спасения их всех. Лара знала, что они должны подождать, пока не достигнут берега, никто не выживет холодных водах. Но, несомненно, с помощью Рииса, они могли бы освободить этих женщин и дать им возможность вернуться к тому, что осталось от их семей.

Солнце зашло около часа назад, и густой туман окутал береговую линию. Дракон вырезанный на носу лодки, прорезал свой путь в ночи, как монстр из ночных кошмаров. Лара вдыхала через ее замерзший нос и желала, чтобы у нее была возможность согреть кончики ушей своими руками. Она дрожала, ее зубы стучали как отбойный молоток. Мешковатая одежда, в которую она была одета, давала возможность холодному воздуху обдувать ее кожу. Несмотря на то, что от тела женщины, сидящей справа от нее, исходило тепло, Лара не могла вспомнить, чтобы когда — либо ей было так холодно. Жесткая палуба под ней не предусматривала никакого комфорта, и ее спина болела из — за неудобного положения, в котором она пробыла в течении нескольких часов.

Воин, стоящий рядом с Риисом на носу лодки, неожиданно крикнул.

— Поднимите весла!

Весла были подняты почти в унисон и лодка замедлилась. Несколько веревок были выброшены за борт.

— Тяните ее!

Всплески воды можно было услышать со стороны носа лодки и она начала двигаться медленнее, пока не достигла берега и полностью не остановилась.

— Пусть работают рабы, — крикнул один из ведущих викингов.

Пленниц развязали друг от друга и подняли на ноги. Некоторые из женщин вскрикнули в знак протеста, но их быстро заставили замолчать ударами по лицу. Хотя ее ноги били судороги, как будто она пробежала марафон, Лара поднялась без посторонней помощи, и послушно взяла тяжелый мешок, который кто — то передал ей и передала его следующему человеку в цепочке, когда они разгружали лодку.

После того, как украденные вещи были доставлены на берег, человеческий груз был бесцеремонно выброшен за борт. Самый большой из воинов ловил испуганных женщин и вместо того, чтобы ставить их на ноги, передавал их другим мужчинам, которые несли их к горящим огням вдалеке.

Лара напряглась, когда настала ее очередь быть переброшенной за борт. Большой воин на земле легко поймал ее и начал передавать какому — то викингу, которого она не знала. Прежде, чем она успела возразить, знакомый голос прозвучал в тусклом свете, исходящим от факелов.

— Эта моя. Отведите ее в мою хижину и не повредите ее. Оставьте это мне.

Лара знала, что это было частью обмана Рииса, но она не могла остановить страх, сжимающий в тиски ее сердце, оставляющий беспокойное ощущение паники в желудке. Воин двинулся вперед, унося Лару от защиты Рииса, направляясь к неизвестному поселку вдалеке. Она почувствовала долю ужаса, который испытывали другие. По крайней мере, она покинет этот жестокий мир в ближайшее время. Остальные рабыни должны будут провести остаток своей жизни здесь. Она должна как — нибудь помочь им сбежать. Воин нес ее, при этом лапая, но она была слишком напугана, чтобы протестовать и притворилась, что он случайно тискал ее грудь, как спелый арбуз. Вы бы тоже не спорили со здоровенным, бородатым парнем, несущим топор. Нет, ничего не должно случиться.

Они вошли в длинную деревянную конструкцию. У викингов, видимо, была «фишка» делать все вещи длинными. Длинные лодки, длинные мечи, длинные дома. Длинные бороды. Что, интересно, они пытались этим компенсировать? Она улыбнулась от мысли, представляя себе мистера Очарование, владеющего в будущем очень дорогим спортивным автомобилем. Лару занесли в заднюю часть здания и бросили на пол в небольшой комнате.

— Оставайся здесь. Ты будешь строго наказана, если ослушаешься, — предупредил викинг. Ее испуганный вид, должно быть, заверил его в своем повиновении, ибо он повернулся и ушел прочь, закрыв за собой дверь.

Лара огляделась во владениях Рииса. Не так много мебели, но ей было достаточно теплой кровати, накрытой покрывалами. Она нырнула в койку на платформе, пристроенной к стене, и свернулась под одеялами и шкурами, пытаясь вернуть тепло своему телу.

Немного позже пришел Риис. Она была уверена, что он был занят своими викингскими обязанностями. Кем бы он там ни был.

— Риис? — позвала она.

— Я думал, ты спишь, — сказал он, снимая грубый шлем с головы и взъерошивая руками свои темно — коричневые волосы. Спереди они были длиннее и постоянно падали ему на глаза.

— Ты голодна? Я думаю, намечается гулянка. Ты, вероятно, должна прислуживать мне и подливать эль. Как думаешь, справишься с этим?

— Риис, мы должны сделать что — то, чтобы помочь этим женщинам сбежать.

Он посмотрел на нее и покачал головой. Он стиснул зубы и мышцы заиграли на его челюсти.

— Я бы с удовольствием, но мы не можем рисковать.

— Почему? Почему нет?

— Мы можем навсегда изменить историю. Я знаю, звучит жестоко, но мы не можем вмешиваться в эти события. Достаточно рискованно уже то, что мы принимаем участие в них.

— Значит, мы просто позволим этим ужасным людям их использовать и плохо с ними обращаться?

— Они не такие уж и плохие, — сказал ей Риис, снимая мех, который покрывал его плечи, а затем и куртку, что была под ним. Куртка была из ткани, но имела параллельные ряды металлических шипов, покрывающих ее.

— Просто пусть делают то, что они должны, чтобы выжить. Теперь, рабыня, найди мне немного теплой воды, чтобы я мог помыться.

— Что?

— Ты не должна ожидать того, что я сам все возьму, когда у меня есть прекрасная рабыня для того, чтобы исполнять мои приказы, — сказал он, снимая рубашку.

Лара уставилась на его обнаженную спину и у нее пересохло во рту. Он повернулся и взглянул на нее.

— Ты собираешься бездельничать в моей постели весь вечер? Если это так, я мог бы присоединиться к тебе.

Она выползла из кровати, сердце колотилось.

— Нет, не собираюсь, — сказала она. Ее штаны запугались в постельных принадлежностях, которые упали на пол. К тому времени как ей удалось освободиться от подлых шкур и одеял, ее штаны были на лодыжках. Риис имел наглость хихикнуть.

— Найди себе подобающее дерзкой девке платье и переоденься. У меня не может быть великолепной, плененной рабыни, одетой как нищенка.

Она сердито посмотрела на него.

— Ты обещала, что будешь подыгрывать, — напомнил он ей.

— На публике. А именно сейчас мы не на публике.

— Но будем. Чем дольше ты остаешься в этой комнате наедине со мной, тем более очевидным станет, что ты наверняка не благородная девица.

Он пересек комнату, словно хищник, ищущий свою жертву. Он остановился перед ней и с жадностью посмотрел на нее сверху вниз.

— С другой стороны, это именно то, что я хочу, чтобы они подумали.

Лара пискнула, когда рука Рииса схватила ее за талию. Он притянул ее к себе и наклонился ближе, пока она не смогла увидеть зеленые крапинки в его карих глазах. Ее глупое тело обмякло, расплавившись возле него, она предвкушала поцелуй, которого страстно желала.

— Ты знаешь, если я поцелую тебя сейчас, я не смогу остановиться, — сказал он. — Не тогда, когда ты кричишь мое имя своим сексуальным голосом, когда кончаешь.

От того, как ее глаза расширились до неестественных размеров, ей стало больно. Когда она что? Он же несерьезно сейчас это сказал, ведь так? Тепло распространилось по ее шее и щекам. Никогда в жизни она не была так смущена, или возбуждена, как сейчас. Как он мог с ней так разговаривать?

— Я до сих пор помню, как хорошо ощущается быть внутри тебя, в твоей горячей, тугой киске. — Его язык скользнул между губами и коснулся ее верхней губы. Она ахнула, но не отодвинулась. — Как теплый, гладкий атлас.

Оттолкни его, подумала она. Не позволяй ему так с тобой разговаривать. Это неприлично... И так сексуально. Частота сердечных сокращений Лары вышла из — под контроля и она почувствовала, что задыхается, но ничего не могла с этим поделать. Также она ничего не могла поделать с тем, что ее соски напряглись и ее... киска разгорячилась,

опухла и пульсировала от желания.

— Я трахну тебя глубоко и жестко, Лара, — сказал он низким голосом. — Руками я буду удерживать твою попку, пока буду вколачиваться в тебя, касаясь клитора с каждым толчком.

Каждое нервное окончание в ее теле ожило в волнении. Она ничего не могла понять. Она была не из тех женщин, которые цепенели и возбуждались всего от нескольких вульгарных словечек. Это просто была не она. Так ведь?

Он улыбнулся ей.

— Не смотри так подавленно, дорогая. У меня ушло несколько месяцев на то, чтобы понять, что тебе нравятся грязные разговорчики. Это заводит тебя, правда?

— Не правда! — она оттолкнула его, слишком взволнованная, чтобы сердиться на то, что он насмеяется своими знаниями о ней.

— Почему бы тебе не пойти и не посмотреть, есть ли еще что — нибудь, что бы ты могла надеть, — сказал он, продолжая раздеваться. — Если ты продолжишь ронять эти штаны, я не могу обещать, что не попытаюсь залезть в них.

Она поспешила из комнаты, удерживая штаны с одной стороны. Она делала это не потому, что он сказал ей. И не потому, что она так возбудилась от вероятности того, что он, без сомнений, заберется к ней в штаны. И не из — за того, что он тоже разденется и она сможет насладиться каждой клеточкой его тела. Она бежала от него, потому что хотела этого. О, да.

Лара закрыла дверь позади себя и отправилась в поисках кого — нибудь, кто мог объяснить ей, что здесь происходит. Усталого вида женщина средних лет, стояла в центре главной комнаты и что — то помешивала в котелке над огнем. По бокам длинного дома были койки, пристроенные к стенам. Перед койками были расположены длинные, деревянные столы. Некоторые мужчины сидели на лавочках, разговаривали друг с другом, и, с наслаждением, пили из огромных кружек. Лара решила, что это был эль.

Когда она прошла мимо одной из коек, то услышала громкий стон. Она поймала взгляд большого блондина, который ритмично толкался в раскрасневшую женщину под ним, прежде чем он хмыкнул и рухнул на нее сверху. Они публично занимались сексом! Никого, кроме Лары, это не заботило. Широко открыв глаза, Лара отвела взгляд и направилась к женщине, стоящей у огня.

— Вождю необходимо немного теплой воды, чтобы помыться, — сказала Лара на идеальном норвежском, чем снова себя удивила.

— Ничем не могу помочь. Как ты видишь, я готовлю.

— Я сама с этим справлюсь, просто скажите как.

Лара взглянула на странное варево, которое кипело над огнем. Различные корни и куски мяса всплывали наверх и снова тонули в густом бульоне, когда женщина перемешивала блюдо. Это выглядело не очень аппетитно, но пахло вполне съедобно. Желудок Лары заурчал. Она уже не помнила, когда последний раз ела. Им ничего не давали, за исключением небольшого количества воды, когда они плыли сюда на лодке.

— Ну, самым быстрым способом будет захватить котелок снега и растопить его над огнем, не так ли?

Лара поняла, что женщина глумилась над ней, но у нее не было выбора, кроме как спросить.

— А где я могу найти котелок?

Женщина кивнула в сторону стены возле одной из лавок.

— Спасибо, — сказала Лара, — меня зовут Хельга. — Она не хотела говорить Хельга. Она хотела сказать Лара. Она попыталась снова. — Хельга, меня зовут Хельга. — Каждый раз, когда она пыталась сказать Лара, вместо этого получалось Хельга. — Хельга. Хельга. Меня зовут...

— Тебя зовут Хельга. Я поняла.

— Нет, меня зовут, — Лара стиснула зубы, сильно концентрируясь, чтобы сказать свое настоящее имя, — Хельга.

Женщина очень странно на нее посмотрела, на что, определенно, имела основания. С разочарованием и раздражением Лара отказалась от деталей, и пошла взять котелок у стены. Она поспешила к выходу длинного дома, спотыкаясь о мешковатые штанины ее брюк и, толкнув тяжелую дверь, вышла наружу. Сразу же она поняла, что чего — то важного не хватает. Обувь! Она сняла ее вскоре после того, как забралась в постель Рииса. Было очень холодно. Быстрым шагом она направилась к сугробу, рядом с расчищенной дорожкой, зачерпнула снег в котелок и поспешила обратно в помещение. Это был длинный день. Она понимала, что потеряла способность здраво мыслить, но ходить босиком по снегу — это перебор. Но далеко не так смешно, что она была не в состоянии сказать свое настоящее имя.

— Лара, Лара, Лара, — повторяла она себе под нос по пути к огню. Люди смотрели на нее, когда она проходила мимо. Не то, чтобы она винила их. Она могла это сделать. Она могла сказать раздраженной, уставшей женщине свое настоящее имя. Она поставила котелок рядом с огнем и уверенно выпрямилась.

— Хельга, — громко объявила она.

Женщина покачала головой.

— Черт возьми, — воскликнула Лара. — Я сдаюсь. Я не могу сказать «Лара», независимо от того, насколько сильно я стараюсь. — Она посмотрела на женщину. — Я сказала это.

— Ты сказала что? — она явно начала раздражаться.

— Мое имя.

— Хельга?

— Нет, мое настоящее имя. Это Хельга. — Лара сердито топнула ногой. — Хельга. — Она фыркнула и раздраженно вздохнула. Забудь! Снег начал таять. — Айрик... — Она пыталась сказать Риис, но вместо этого получилось Айрик. — Айрриииик...

— Что с Айриком? — спросила женщина.

— Айрик сказал мне найти подходящую одежду.

— Ингрид, — женщина позвала молодую девушку. — Принеси этой слабоумной женщине какое — то платье. Думаю, у нее такой же размер, как у Ольги.

— Да, мама.

Она что, была помечена, как слабоумная? Ну, должно быть, это справедливо, судя по тому, как она зациклилась на своем имени. Какой нормальный человек будет повторять свое имя двадцать раз? Через несколько минут молодая девушка принесла Ларе шерстяное платье глубокого синего цвета.

— Оно будет красиво смотреться с твоими светлыми волосами, — сказала девушка. Она вручила ей платье, и убежала прежде, чем Лара смогла отблагодарить ее.

— Светлые волосы? — пробормотала Лара в недоумении. У нее были каштановые волосы, с рыжеватым оттенком, но ни в коем случае не светлые. Она использовала подол своего льняного платья как прихватку, подняла котелок с талым снегом и посмотрела на

свое отражение. Вместо ее собственного, знакомого лица, на нее смотрела какая — то светловолосая женщина. Лара закричала. Слишком много всего случилось сегодня.

Глава 4

Риис, то есть Айрик, выбежал из комнаты с длинным мечом в руке и с выражением сумасшедшего воина на лице.

— Что случилось? Я услышал крик, — сказал он.

Лара посмотрела на него. Такое ощущение, что ее глаза были готовы выскочить из орбит.

— Это не я.

— Это была ты, черт бы тебя побрал, — сказала уставшая женщина с раздражением. — Это именно она кричала и вела себя словно обезумевшая. Может, она и приятна для глаз, сынок, но у нее ума столько же, сколько у этой ложки. — Она указала ложкой на Рииса. — Я знаю, что сказала тебе найти жену, но я надеялась, что ты достаточно умен, чтобы обратить внимание на что — то большее, кроме внешности, Айрик. Боже мой, каких внуков я могу ожидать от этой чокнутой?

— Ах мама, — сказал Риис с дьявольской усмешкой. — Она успокоится. Я уверен в этом.

Он опустил свой меч, подошел к Ларе и обнял ее.

— Это не я, — сказала она, качая головой, все еще не в состоянии осмыслить, что увидела в отражении воды. — Это не я.

— Пойдем, — сказал он мягко.

Мать Айрика печально покачала головой.

— Глупые мужчины, — сказала она себе под нос. — Все они одинаковые. Даже мой собственный сын.

Риис проводил Лару в свою комнату и закрыл дверь. Он забрал у нее котелок с водой и поставил его на стол.

— Что случилось, Лара?

— Ты имеешь в виду Хельга.

— Хельга?

— Это ты мне скажи, Риис. Когда ты смотришь на меня, ты видишь красивую скандинавскую блондинку или настоящую меня?

— Я вижу настоящую тебя, конечно. А ты видишь меня, правда? А не этого типа, Айрика?

— Я вижу тебя, — сказала она. — Ты должен был предупредить меня, что я выгляжу иначе. Я сделала из себя посмешище.

Риис усмехнулся.

— Нет, дорогая, ты сделала посмешище из Хельги.

Это заставило ее чувствовать себя немного лучше. Совсем чуть — чуть. Она улыбнулась, а потом рассмеялась.

— Ну, Хельга произвела не особо хорошее впечатление на будущую свекровь.

Риис усмехнулся.

— В этом нет ничего странного, — сказал он. — Ты не возражаешь, если я умоюсь?

Ее взгляд скользнул по его мускулистой груди, покрытой небольшим количеством

темных волос. Ее соски затвердели, когда она представила как эти волоски будут задевать ее чувствительную грудь. Лара моргнула и ее внимание переключилось на узкую полоску волос внизу живота, которая исчезала под поясом его штанов. То, как заныло у нее под ложечкой, застало ее врасплох. О боже, она снова представляла его над ней. Его узкие бедра между ее ног. И то, как он глубоко толкался в ее киску.

— Конечно, нет, — выдохнула она, с трудом вспоминая его вопрос. — Если ты пахнешь так же плохо, как твоя кровать, ты просто обязан помыться.

— Ты хочешь меня. — Он улыбнулся ей.

— Не будь смешным. — Она отвернулась от Рииса и посмотрела на платье, которое ей дали. Оно было достаточно простым — приталенное, длиной до пола, с длинными рукавами и ровным вырезом.

— Не забывай, что я знаю тебя, Лара. Я знаю этот взгляд. И, детка, я тебя уверяю, все в порядке. Ты не должна стесняться рядом со мной.

— Кто стесняется? Я тебя не хочу, понял?

— Я также знаю все твои штучки, — добавил он.

— У меня нет никаких штучек, — с раздражением сказала она.

Он снова усмехнулся.

— О, Риис, — выдохнул он, изображая ее более высокий голос. — О, да. Вот так. Не останавливайся. О, быстрее, Риис. Быстрее. О, да, именно там. Да. Да!

— Прекрати! — потребовала она, бросив на него свирепый взгляд. — Я знаю, что ты это придумал, потому что я никогда не кричу так во время секса.

— Кричишь, когда ты со мной.

— Как скажешь, — фыркнула она и снова отвернулась. Он такой врун! Она никогда не отдавалась страсти до такой степени, чтобы так кричать. Ее предыдущие опыты с мужчинами были менее, чем удовлетворительными. Если бы не ее верный вибратор, она и не знала бы что такое оргазм.

Лара стащила мешковатую рубашку через голову и поспешно скользнула в новое платье. Она пнула отвратительные штаны в сторону и разгладила руками юбку. Платье немного кололось, но это было лучше, чем тот уродливый наряд, в котором она ходила до этого. Она слышала плескания воды, когда Риис возился с купанием. Вместо того чтобы стоять там и истязать себя фантазиями о его влажной коже, она направилась к двери.

— Я думаю, что должна пойти помочь, эм... твоей матери, — сказала Лара. — Попробую возместить некоторый ущерб, что я нанесла репутации несчастной Хельги.

Она рискнула взглянуть на него. Ошибка. Он запустил пальцы в свои влажные волосы, заправляя непокорные пряди за уши. Риис страстно посмотрел на нее, в его взгляде читалось вожделение. Ее колени задрожали.

— Ты сногшибательна в этом платье, Лара. Я благодарю Бога, что эти викинги не могут видеть реальную тебя. Иначе мне пришлось бы взять на обед маленький топор, чтобы отпугивать их.

Ей был приятен его комплимент, но она не хотела показывать ему то, какую реакцию вызывали его слова. Хорошо, что Риис не смотрел на ее ноги, иначе он увидел бы как поджались ее пальцы.

— Маленький топор? — Спросил она.

Он указал на меньший из двух топоров, которые висели на стене среди другого оружия, которое включало в себя длинный меч, коим он размахивал в главном зале. — Да,

маленький. Другой топор слишком большой, чтобы носить его в приличном обществе. — Он указал на огромный топор, висящий под маленьким ручным топором.

— Ну, значит, никаких проблем. Я не думаю, что этих викингов... — она покрутила пальцем, — ...можно назвать приличным обществом.

— Ты будешь удивлена. Они суровые, но не варвары.

— Я видела, как двое публично занимались сексом!

— Именно это тебя так взволновало, дорогая? Или это из — за того, что ты намочла от моих грязных словечек?

Она закатила глаза.

— Пошел ты, Джерико.

— Когда будешь готова, ты знаешь где меня найти. — Он подмигнул ей.

Лара открыла дверь, отказываясь смотреть на него, меньше всего она хотела снова потеряться в его взгляде.

— Ты невозможен.

Она вышла из комнаты, хлопнув дверью, под его громкий смех. Лара заметила раздраженную, уставшую свекровь, до сих пор стоявшую у огня в центре комнаты. Она разливала еду очереди женщин, которые держали одну или несколько пустых мисок в руках. Сейчас длинный дом был очень полный. Все лавочки были заняты двумя, или более, викингами. Женщины сидели среди мужчин. Она предположила, что это их жены. Рабыни ходили по очереди, заполняли миски едой и разносили их, собирали еще больше мисок и становились обратно в линию. Лара последовала их примеру. Взяв две миски со стола, который стоял возле выхода, она направилась в конец очереди. Она узнала женщину, которая стояла впереди. С ней они были привязаны друг к другу в лодке. У нее был уродливый синяк на щеке, она подавленно смотрела вниз. Лара напонила себе предостережения Рииса по поводу изменения прошлого, но от этого ей не стало легче. Быть может Хельга каким — то образом поможет своим людям сбежать и это будет судьба этих бедных женщин. Лара хотела в это верить всем сердцем.

Очередь двигалась быстро. Когда настала очередь Лары, раздраженная, уставшая свекровь остановилась.

— Мне нужен перерыв, — сказала она, передавая Ларе ложку. — Продолжай дальше.

Она взяла миски из рук Лары и стала в ожидании, когда та их наполнит. Лара очень осторожно разливала варево. Она усердно работала, игнорируя урчание в ее животе. Даже если это блюдо выглядело как расплавленный жир с кусочками мяса и, возможно, овощами и какими — то корешками, которые она не могла распознать, она все равно хотела есть.

— Как вас зовут? — Лара спросила ее.

Женщина заколебалась.

— Тора.

Лара кивнула. Тора направилась к столу во главе дома, недалеко от двери комнаты Айрика. Лара продолжила раздавать еду, пока у всех, в том числе и у рабынь, не были наполнены миски. Риис зашел в комнату и викинги возбужденно взревели. Тора позвала жестом своего сына к себе и подтолкнула дополнительную миску еды в его сторону. Прежде, чем сесть, он сделал знак Ларе присоединиться к ним. Она достала миску, наполнила ее странным варевом и села рядом с Рисом на скамейке. Его нога задела ее, и вместо того, чтобы отодвинуться, он толкнул ее коленом. Когда она посмотрела на него, он кивнул на свой пустой бокал.

Она закусила губу. Он что, серьезно? Она умирала с голоду. Тора смотрела на нее, вероятно обдумывая, насколько сильно будет ее бить, когда представится такая возможность. Лара подавила стон и пошла к ведру, наполненному элем. Она зачерпнула бокалом эль и, поскольку уже была там, то набрала в чашу и себе.

Она вернулась к столу и Риис забрал оба бокала, передавая один Торе.

— Не забудь взять и себе.

Тора казалась очень польщенная этим. Уголок глаза Лары дернулся. Глаза Риса расширились, и он быстро переключил свое внимание на свою еду. Значит, он был хорошо знаком с ее взбешенным — до — чертиков взглядом. Она задумалась над тем, знал ли он, что его ждет, когда они снова окажутся в его комнате наедине. Она вернулась к ведру и, в конечном итоге, разлила эль еще для пяти других людей, прежде чем смогла, наконец, вернуться к еще нетронутой еде.

— Еще хлеба, — сказал Риис, как только она села.

— Возьми себе сам, — прорычала она.

Он сжал ее колено под столом.

— Никогда не заставляй меня повторять, Хельга, — предупредил он.

Интересно, как много скандинавских женщин проламывали череп своего мужа маленьким топориком?

— Прощу прощения, — прошипела она сквозь сжатые зубы.

Она снова встала и пошла к столику, на котором лежала стопка лепешек и несколько видов мягких сыров. Она взяла еще немного сыра, чтобы ей не пришлось подниматься еще раз.

Лара села и взяла ложку, взглянув на Рииса, который ухмылялся ей. Он наслаждался каждой минутой.

— Сейчас я могу есть? — спросила она.

— Что тебя останавливает?

У Лары снова дернулся глаз и она взглянула на свою еду. По краям миски затвердел слой жира. Ее желудок скрутило. Сможет ли она вообще проглотить эту жирную жижу? Ее внутренности сжались лишь от одного взгляда на блюдо. Избегая жира вдоль бортика миски, она зачерпнула немного чего — то бежевого цвета. На вкус было не так плохо, как она ожидала, но все — таки далековато до совершенства. Мясо было жестким, овощи либо твердые, либо переваренные, бульон же по вкусу напоминал старое свиное сало. Риис разорвал лепешку пополам и протянул ей кусок. Затем он удивил ее, когда успокаивающе погладил по спине.

— Мне очень жаль, дорогая, — прошептал он ей на ухо. — Айрик всего лишь пытается остаться на хорошем счету у своей матери. Таким образом, он сможет уберечь тебя.

Его теплое дыхание щекотало ее ушко, посылая по шее волнующую дрожь. Она откусила хлеб. Он был жестким и резиновым, но вполне съедобным. Она съела весь хлеб, прежде чем снова решиться попробовать жижу. Сосредоточившись на еде, она игнорировала тепло тела Риса рядом, прикосновение его бедра, запах его тела, хрипотцу его голоса, когда он односложно отвечал на вопросы своей матери. Этот человек не имел никакого влияния на нее. Не-а. Никакого эффекта. Абсолютно. Никакого. Так почему, ну почему, она подскакивала, когда его рука касалась ее спины?

— Ты готова идти в кровать? — спросил он тихо.

В кровать?

Она с трудом слотнула, надеясь, что от этого ее язык снова начнет работать. Прежде чем она успела ответить, один из мужчин крикнул.

— Айрик, расскажи нам о ваших завоеваниях.

— После сегодняшней ночи, друзья. Я спешу распробовать эту, — сказал он, его голос наполнился похотью. Он потерся о шею Лары и накрыл рукой грудь, нежно массируя ее ладонью.

Она отскочила от него и подняла руку, чтобы ударить. Риис схватил ее за запястье и рассмеялся.

— Горячая штучка, мне доставит удовольствие усмирять тебя, — прорычал он, поднимаясь со скамьи и перетащив Лару к своим ногам.

Он зарылся пальцами в ее волосы и с силой дернул голову назад. Ее глаза закрылись, когда он накрыл ее рот своим. Она напряглась, когда заряд чистой похоти пронзил ее тело. Он глубоко поцеловал ее, всосав верхнюю губу, покусывая нижнюю, нежно касаясь своим языком ее. Она едва слышала громкие подбадривания, которые звучали вокруг них. Он проделал дорожку из поцелуев к ее уху.

— Ты должна бороться со мной, помнишь? — прошептал он.

Ее рука внезапно взлетела вверх, как будто рефлекторно, и соединилась с его щекой. Ошеломленный, он отступил назад. Она закусила губу, извинения вертелись на кончике языка. Он сузил глаза. Риис подхватил ее и перекинул через плечо, направляясь к двери в их комнату.

— Отпусти меня! — потребовала она, извиваясь изо всех сил.

— Даже и не подумаю, — сказал он, больше обращаясь к людям в хижине.

— Я сказала, отпусти меня!

Риис отнес ее в свои покои и закрыл за собой дверь. Только потом поставил ее на ноги.

— Я не хотела бить тебя, — сказала она сразу.

Он привлек ее к своей груди.

— На чем мы закончили?

Глава 5

Голубые глаза Лары были похожи на блюдца, когда она смотрела на него. Свет свечей бросал удивительные тени на ее лицо. Риис взял ее за подбородок и провел большим пальцем по ее нижней губе. Она расслабилась возле него, и его живот взорвался похотью, лишив дыхания. Воспоминания о ее лице, когда она отдавалась страсти, мелькали в его голове. Непослушные кудри, прилипшие к вспотевшему лицу и шее, глаза с отяжелевшими веками, которые смотрели на его губы, когда она стонала его имя в экстазе. А потом видение изменилось. Глаза все еще открыты, зрачки расширены, из уголка рта стекает кровь, она лежит в искаженном положении на полу в гараже музея возле машины. Ее кожа ледяная под его пальцами. Она не дышит. Нет пульса. Нет Лары.

Нет Лары.

Сердце Рииса сжало тисками, и он прижал ее к своей груди, борясь со слезами. Она здесь. Она дышит. Он может спасти ее. Он может. Карл не знает, о чем говорит. Это возможно. Риис сделает это возможным. Он отказывается жить без нее. Она для него все. Да, она не знает его, и это разбивает ему сердце, у него не было другого выбора, кроме как снова узнать ее. Постепенно. Хоть все внутри него хотело, чтобы все было так, как прежде.

Но он должен действовать медленно.

— Риис?

Сказала она мягко, уткнувшись ему в грудь. Нежные чувства захлестнули его. Он закусил губу, удерживая слова, которые рвались наружу. Не оставляй меня снова. Я люблю тебя, Лара. Я люблю тебя. Он уже однажды сказал: «Я тебя люблю». Было слишком рано для нее, услышать это снова. Он должен быть терпеливым. Все свое время. Притормози.

— Да? — его голос был пропитан чувствами, слишком очевидно. Черт.

— Где ты взял этот амулет?

Удивленный ее вопросом, он усмехнулся. По — видимому, она не погрузилась в романтические чувства так же, как он.

— Я был в экспедиции в Каире.

Она освободилась от его объятий и отошла. Риис изо всех сил сжал руки, чтобы снова не прижать ее к своему телу. Он на самом деле хотел ее, но больше, чем сногсшибательного секса, что у них был, он хотел ее любви. И если он оттолкнет ее, то никогда не сможет добиться ее снова. Она не была легкодоступной женщиной.

— Он был обнаружен в раскопке, — сказал он. — Две части были найдены вместе, но он был расколот пополам. Я купил его за хорошую цену, потому что амулет был сломан.

— Значит обе части у тебя?

Риис помотал головой.

— Нет. Вторая часть у Карла. Именно так он может преследовать меня. Его половина амулета притягивается к моей. По — видимому, он прыгает через несколько минут после меня, но есть какая — то задержка на другой стороне. Обычно это занимает у него несколько дней, чтобы появиться. Я прыгал более семидесяти раз, прежде чем вернулся в современную эпоху. Это было лишь несколько часов для него, тогда как у меня заняло восемь месяцев. Когда я прибыл в твоё время, я преодолел полмира, прежде чем попал к тебе. Я чуть не упустил встречу с тобой, до того, как прибыл Карл.

— Действительно ли это хорошая идея, Риис? Я имею в виду, если я должна умереть, то может...

Он сделал шаг к ней, сжимая обе ее руки.

— Не говори этого, Лара. Даже не думай. Ты не должна умирать. Я не позволю.

Он яростно поцеловал ее, вкус ее губ опьянял его. Но она отстранилась слишком быстро. Лара подняла руку и отказывалась смотреть на него.

— Не надо.

Он закусил губу, но не настаивал. Он понимал. Ей нужно больше времени. И он даст его, но никогда не перестанет снова добиваться ее.

— Извини, — сказал он. — Ты должна немного поспать. Ты, должно быть, устала.

— Я устала... Я много от чего устала. — Она пересекла комнату, все еще не глядя на него. — Я не могу поверить, что это происходит. Я продолжаю думать, что я проснусь в какой — то психиатрической больнице. Ты уверен, что это не сон?

— Для меня это мечта, ставшая реальностью.

Она подняла рубашку, в которую была одета ранее.

— Могу ли я задать тебе серьезный вопрос, Риис?

— Конечно. Что угодно.

— Ты знаешь, где я могу найти ванную комнату?

Он засмеялся.

Она развернулась и свирепо посмотрела на него.

— Я серьезно.

— Я знаю. Я просто ожидал чего — то более важного.

— Поверь мне, Риис. Это очень важно.

— Я представляю. Я отведу тебя в уборную, моя дерзкая девка. И потом уложу в постель.

Глава 6

Моргая, Лара открыла глаза. Свет струился через маленькое круглое окошко над кроватью. Первое, что она увидела, было лицо Рииса, склонившегося над ней. Она улыbnулась и томно потянулась.

— Что ты делаешь? — спросила она, сиплым ото сна голосом.

— Наблюдаю за тобой.

— Зачем?

— Я хотел полюбоваться тобой спящей.

Ее ухмылка стала шире.

— Надеюсь, что ты насладился в полной мере.

— Еще нет.

Он закрыл ей глаза рукой.

— Теперь, что ты делаешь? — спросила она.

— Тсс... Ты все еще спишь. А если ты спишь, то не будешь драться со мной, когда я сделаю это.

— Что сделаешь?

Она почувствовала, как кончик его носа прикоснулся к ее шее, а затем почувствовала там же его язык. Он нежно посасывал кожу прямо под ее ухом, и она застыла на месте от удовольствия. Он укусил за мочку, и она напряглась. Теплое дыхание Рииса возле ее уха вызвало дрожь по всему телу.

— Лара, ты прекрасна, — прошептал он.

— Риис?

— Прикажи мне остановиться, — прошептал он.

— Я не хочу, чтобы ты останавливался.

Он затаил дыхание.

— Ты серьезно?

— Да.

Послышался стук в дверь.

— Айрик, ты ведь не собираешься бездельничать в кровати весь день? — голос Торы послышался в комнате.

Риис застонал.

— Да, — крикнул он. — Именно это я и собирался делать.

— Пора на охоту, — настаивала его мать. — У нас не осталось мяса на ужин.

Риис, нехотя, убрал свои руки с глаз Лары, она часто заморгала и посмотрела на него.

— Выйду через минуту, — снова крикнул он. Мать Айрика отошла от двери. — Какая она надоедливая.

Риис наклонил голову и прижался губами к Ларе в страстном поцелуе. Когда он

приподнялся, чтобы отодвинуться, девушка схватилась пальцами за его густые шелковистые волосы, и приподняла голову, чтобы углубить свой поцелуй. Стон завибрировал в его горле, когда она жадно посасывала его губы. Он привлек ее к себе, придавливая всем телом. «Будущая я счастливица», подумала она. Дыхание Лары сбилось, когда Риис прижался к ней и потерялся своим твердым членом о ее киску.

О боже, да. А нынешняя я даже удачливее.

Риис нехотя разорвал поцелуй и приподнялся на руки, страстно глядя на Лару сверху вниз остекленевшими глазами.

— Ты не должна провоцировать меня.

С коварной усмешкой, она качнула бедрами, и он судорожно вдохнул воздух сквозь стиснутые зубы.

— Я слишком долго был без тебя, — сказал он.

Балансируя на одной руке, он отодвинул одеяло вниз к ее талии и потянулся к подолу ночной рубашки.

Послышался еще один стук в дверь, больше похожий на обстрел.

— Айрик! — кричал глубокий голос. — Надвигается буря. Мы должны идти.

— Они не оставят тебя в покое, — сказала Лара.

— Ты хочешь сказать, что собираешься отправить меня к моим людям в этом состоянии? — он снова потерялся о нее, показывая как именно она влияет на него. Лара почувствовала, что Риис не из тех мужчин, которым нужен спортивный автомобиль для компенсации своих размеров.

— Разве ты не должен вести за собой викингов, грабить деревни и убивать мелких животных для приготовления жирной пищи?

— Я бы предпочел укротить дерзкую девку.

— Тебе следует сделать немного больше, чем просто укротить дерзкую девку. Одного укрощения будет маловато.

Он усмехнулся, при этом выглядя невероятно мило, в его орехово — зеленых глазах плясали озорные искорки.

— Я должен был попытаться, правда?

— Быть может позже.

— Это звучит гораздо лучше, чем категоричное «нет». — Он нежно поцеловал ее и встал с кровати. Риис повернулся к ней спиной, и она не смогла отказать себе в разглядывании мужчины с этой стороны. Лара любовалась его великолепной, сильной и гладкой спиной, и его такой симпатичной, крепкой задницей. Он поправил себя в трусах, и потянулся за штанами. Риис натянул их и повернулся к девушке лицом. Она не могла отвести свой взгляд от впечатляющей выпуклости в его штанах.

— Как ты думаешь, кто —нибудь заметит? — он стал боком, положив руки на бедра. Его внушительный член натягивал его нижнее белье как палатку, которая торчала из его раскрытой ширинки.

Она покачала головой, затаив дыхание.

— Я очень сомневаюсь в этом, — выдохнула она. Лара закусил губу, сдерживая смех, вылезла из постели.

— Женщина, ты должна что — то сделать с этим состоянием, в которое меня ввела.

— Я принесу тебе немного холодной воды. Просто дай мне одеться.

— Бессердечная, дерзкая девка! Сперва ты возбудила меня, а теперь отказываешься довести дело до конца. — Он накинул рубашку и взял ботинки, прежде чем направился к двери. — Сейчас я не могу смотреть, как ты одеваешься передо мной. Если понадоблюсь — я в уборной на какое — то время. Не забывай стучаться перед тем, как войти, иначе застанешь меня в компрометирующем виде.

Она засмеялась.

— Смотри, не попадись на глаза еще кому —нибудь.

Когда он ушел Лара, все еще улыбаясь, потянулась за синим платьем. Риис Джерико, без сомнения, был ходячей проблемой. Эта проблема уже была большой и продолжала расти. Ларе не хотелось думать о том, как ужасно будет падать вниз. Она даже не могла с этим бороться. Совсем. Сопротивляться этому соблазну было сродни сопротивлению зыбучему песку. Чем сильнее пытаешься выбраться, тем быстрее затягивает.

Лара подумала, что сможет немного отдохнуть, пока мужчины будут охотиться. Господи, как же она ошибалась. Казалось, что этот день мать Айрика решила посвятить ряду испытаний для будущей жены своего сыночка. А будущей жене предводителя викингов полагалось знать, как вручную молоть зерно, ткать, обрабатывать шкуры и искать дрова. Она также должна была уметь собирать яйца, доить коз, готовить, стирать и прибираться. К тому времени, как Риис вернулся в хижину, уже смеркалось. Лара была истощена. Единственное, что согревало ее душу в этот день, это осознание того, что сейчас она часть истории. Ее очарование культурой викингов не померкло даже на фоне того, что за один день она руками сделала больше работы, чем раньше успевала за месяц. Второй момент, за который Лара была благодарна — это явное мастерство Хельги. Несмотря на то, что она выполняла задачи без долгих раздумий, опыт Хельги вступал в игру: она ткала как профессионал и доила козу, ни разу не облажавшись.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Риис поцеловал Лару в щеку и вручил ей несколько мертвых зайцев, связанных друг с другом за задние лапы.

— Ты выглядишь уставшей, — сказал он тихо.

— Что я должна делать с этим? — спросила она.

— Почему бы не выпотрошить их, содрать кожу и приготовить? Что ж еще?

Челюсть Лары сжалась в жесткую линию.

— Нет. — Она работала до изнеможения сегодня. А что он делал? Отслеживал беззащитных зайчиков и пронзал их стрелами.

— Это ожидается от тебя, — сказал он ей.

— Меня не волнует. Я устала. Найди кого — то другого.

— Не делай из этого проблему, Лара, — умолял он. — Я сделаю тебе позже хороший массаж, когда мы будем наедине.

Она фыркнула.

— Как будто я хочу, чтобы ты делал мне массаж.

— Тогда ты можешь сделать мне хороший массаж. Есть кое — что в моих штанах, чему весь день не хватало твоего внимания.

Уголок ее глаза дернулся. Он поморщился, взял ее за плечи и повернул к выходу из длинного дома. Он направил ее на улицу и, когда они вышли во двор, протянул ей нож.

— Проследи, чтобы это, в конечном итоге, не застряло между моими ребрами, — сказал он.

— Я не могу ничего обещать, дорогой.

— Поторопись. Уже почти темно. Я бы не хотел, чтобы ты осталась без пальца, лишь потому, что не сможешь видеть, кого разделяешь.

— На данный момент у меня только одно желание: отрезать тебе кое — что, что так сильно нуждается в моем внимании.

— Напомни мне никогда не выводить тебя из себя, дорогая, — сказал он.

— Слишком поздно, дорогой.

Видимо, опыт потрошения зайцев у Хельги был небогат. Однако, ей удалось справиться с этой работой достаточно быстро, и она занесла мясо в длинный дом. Для Лары же разделка кролика слишком отличалась от процесса покупки мяса в магазине. К тому времени, как она закончила, ее чуть не вырвало. Один за другим Лара разложила зайцев на раскаленной железной посудине. Она была похожа на плоскую сковороду, и во время готовки жир летел в разные стороны. Пока жарила мясо, она обожгла пальцы больше, чем один раз, затем полуготовые кусочки мяса отправились тушиться в кастрюлю.

А Риис к этому времени, очевидно, успел выпить несколько кружек эля. Он праздновал со своими людьми удачную охоту, поощряя их рассказывать истории о своих подвигах и громко им аплодировал. Тора снова и снова наполняла кружку своего сына элем, и когда Лара освободилась и села возле него, он едва ворочал языком. Как минимум, он был навеселе. Громкий и счастливый. Ларе захотелось засунуть носок ему в рот. Как он посмел веселиться, пока она работала не покладая рук?

— Как прошел твой день, красавица? — спросил он расслабленно.

— Не разговаривай со мной, — потребовала Лара.

— Не будь такой злокой, — пробормотал он невнятно и громко икнул. — Я уверен, ты отлично справилась со своими обязанностями. — Он обернул руку вокруг ее плеча и прижал к себе поближе. — Расскажи мне всееееее об этом.

— Если ты сейчас же не уберешь свои руки, ты пожалеешь.

— Выпей эля. Он так расслабляет.

Он прижал кружку к ее губам и поднял ее, проливая эль по ее подбородку и передней части платья. Она толкнула его, и Риис опрокинулся со скамейки назад на пол. Кружка выпала из его рук, жидкость разлилась по полу. Засмеявшись, он окончательно ее разозлил.

— Я так понимаю, что ты не хочешь эль, — сказал он между смешками.

Лара встала из — за стола и метнулась в сторону комнаты Айрика.

Все в комнате смеялась. Над ней или над Риисом, она не могла точно сказать.

— Тебе стоит быть с ней строже, Айрик, — сказал один из воинов. — Она оденет тебя в платье, прежде чем ты заметишь.

— Я пытался, Свен, она не поддается контролю, — заявил Риис, прямо перед тем, как Лара хлопнула дверью.

Несколько мгновений спустя, Риис вошел в комнату. Лара сидела на кровати, пытаясь расчесать волосы. По — видимому, викинги расчесывали волосы не часто. Мало у кого из них, были натуральные, вьющиеся волосы, хотя кто знает. Эти гребни были больше похожи на орудие пыток.

Риис сел рядом с ней на кровать и посмотрел на нее жалким щенячьим взглядом.

— Ты злишься на меня?

— Ты пьян, — ответила она.

— Это правда. Ты злишься?

— Да.

— Прости.

— Почему ты извиняешься?

— Потому что ты злишься на меня.

Она разочарованно вздохнула.

— Типичный мужской ответ.

— Дай мне расческу, я помогу тебе, — предложил он, сжалившись над ней и ее спутанными кудрями.

— Нет, спасибо. Можешь идти еще выпить со своими приятелями.

— Но я хочу быть с тобой, Лара. Вот почему я пришел сюда.

— Мне так не кажется, — сказала она.

— Я люблю тебя.

Ее сердце екнуло. Он вытянул губы в трубочку, закрыл глаза и начал наклоняться ближе к ней. И ближе. А потом упал на кровать с громким храпом.

— Как романтично, — сказала она Риису, который был без сознания. Она тяжело вздохнула и начала снимать с него ботинки.

В полусознательном состоянии он пробормотал слова благодарности, когда Лара перевернула его в более удобное положение на кровати и накрыла одеялом. Ей не хотелось ужинать в главном зале. Вместо этого, она задула свечи и забралась в постель рядом с Рисом. Лара сразу же почувствовала, как он прижался к ее спине. На мгновение она замерла. А когда он, зарывшись носом в ее волосы, сделал глубокий вдох, она взяла его руку и обернула вокруг своей талии. Долгое время она вглядывалась в темноту, пытаясь осознать свою реакцию на него. Ее злость на него не была связана с зайцами или тем, что он напился. Она злилась от того, что так сильно по нему соскучилась, в то время, как он, казалось, не скучал по ней совсем.

Она разочарованно вздохнула.

— Типичная женская реакция, — пробормотала себе под нос, прежде чем уснула.

Глава 7

На следующее утро Риис проснулся от тяжелого похмелья. Он закрыл глаза руками и застонал. Лара вздохнула во сне и прижалась к нему. Его сердце забилось быстрее, когда ее маленькая ручка обняла его за талию, а затем сжала ткань его рубашки.

— Риис, — прошептала она.

Она звала его во сне? Он ей снился? Это был хороший знак. Он улыбнулся и накрыл ее руку своей. Он должен быть осторожным, и не давить на нее. Со временем он понял, что не нужно указывать независимой женщине, что ей нужно делать. Нельзя давать ей даже намек на то, что он пытается склонить ее к отношениям. Быть вместе, должно быть обоюдным желанием, а не только его. Но он не мог не хотеть ее. Как только они построили свое совместное будущее, ее забрали у него. И теперь он ее вернул. На год раньше и без воспоминаний о нем, потому что, насколько она знала, они никогда не встречались. Тот год, когда они влюбятся, никогда не будет существовать для нее. Но он переживет это событие дважды. Риис улыбнулся про себя, а потом скривился, когда какой-то невидимый кузнец использовал его голову как наковальню, чтобы выковать плоские лошадиные подковы.

Они с Ларой, вероятно, пробудут здесь еще один день, прежде чем снова прыгнут. Он

никогда не знал точно, когда Карл достигнет его. Обычно, на это уходило шестьдесят — восемьдесят четыре часа с момента прибытия. Сегодня Риису необходимо оставаться с Ларой поблизости, готовым прыгнуть в любой момент. Он был уверен, что они должны быть соединены, чтобы прыгнуть вместе, и не было ни единой возможности, что он оставит ее здесь с неотесанными викингами.

Громкий грохот за окном, сделанным из полупрозрачной, растянутой шкуры животных, привлек внимание Рииса. Снаружи было пасмурно и, похоже, собиралась буря. Ветер порывисто задувал в окно, шторм разыгрывался в ночи. Это был отличный повод, что бы провести день в постели с Ларой наедине.

Она пошевелилась, томно потягиваясь.

— Доброе утро, красавица, — пробормотал он.

Она вздрогнула, нервно оглядываясь, а затем подняла голову, чтобы посмотреть на него.

— Я думала, это был страшный сон.

— Жаль разочаровывать тебя.

Она улыбнулась.

— Я бы не сказала, что разочарована, просто очень устала. Такое ощущение, что вчера я пробежала марафон.

— Если мы будем вести себя тихо, то можем весь день провести в постели, наслаждаясь звуками разбушевавшейся природы.

— Как будто Тора, она же рабовладелица, это позволит, — сказала она, закатив глаза.

— Во всем доме тихо. Мне кажется, всех посетила та же идея, — прошептал он.

Лара растянулась рядом с ним, глядя в потолок.

— Что мы еще должны делать, кроме как работать не покладая рук?

— Мы могли бы напиться. Рассказывать истории. Заниматься любовью.

— Все самое интересное для прожигания времени.

Он перекатился на бок, опираясь на один локоть, и заглянул в ее голубые глаза. Тут же Риис поморщился от внезапной вспышки боли, пульсирующей в его голове.

— Похмелье? — спросила она.

— Немного, — признал он. — Ты голодна?

— Умираю с голоду.

— Оставайся здесь. Я принесу тебе завтрак.

Она улыбнулась.

— Это так мило с твоей стороны.

Он перекатился через нее, и слез с кровати с другой стороны.

— Ты знаешь, я даже не помню, как лег спать прошлой ночью, — сказал он.

— И ты, наверное, не помнишь, что сказал мне, прежде чем вырубиться.

Он поморщился. О, нет. Пожалуйста, только не это. Услышать эти слова еще раз слишком рано для нее. Пожалуйста, только не «Я люблю тебя». Все, кроме этого. Это заставит ее отдалиться от него. Закрыв глаза, он спросил:

— Что я сказал?

— Ты обещал выдоить козу сегодня.

Он усмехнулся.

— Так и сказал? Ты уверена? Звучит не совсем похоже на то, что я мог бы пообещать.

— О, я уверена.

— Ну, если ты это утверждаешь. Но ты должна показать мне, как это делается

— Хитрость заключается в том, что нужно убедиться, что твои руки теплые, прежде чем захватить сосок.

Он засмеялся.

— Я не могу понять, почему холодные руки может быть проблемой.

— Для своего размера козы достаточно сильно бьются.

— Я запомню это.

Риис подошел к двери, и перед тем, как выйти в большой зал, оглянулся и посмотрел на Лару. Теперь ему стало понятно, почему в доме было так тихо. Все страдали от похмелья. Буря, бушевавшая снаружи, оказалась снежной, поэтому сегодня утром работы почти не было. После быстрого похода в уборную, Риис наспех наполнил тарелку сыром, хлебом и копченой колбасой из оленины, и прихватил кувшин с водой, прежде чем вернуться к Ларе. В спальне его любимая сидела на краю кровати, проводя гребнем по спутанным кудрям.

У него был приступ дежавю, будто он видел это раньше. Может быть, прошлой ночью? Он задавался вопросом, каким пьяным придурком он вчера был. Она вела себя нормально, хотя... Конечно, он не вел себя слишком неправильно.

Он сел рядом с ней и отрезал немного сыра от небольшого куска. Лара потянулась к нему, но Риис спрятал руку за спину.

— Открой рот, — попросил он.

— Я могу поесть сама, Джерико.

— Немного раздраженная сегодня утром?

— Я не являюсь беспомощной женщиной.

Он был хорошо осведомлен об этом.

— Я никоим образом не воспринимаю тебя, как беспомощную женщину. Хотя некоторое время, ты скрывала свою женскую сущность.

— Ты всегда такой раздражающий?

— Ты раскрываешь лучшее во мне, дорогая.

Он положил кусочек сыра на край тарелки. Лара схватила его и сунула в рот.

— Ты могла бы покормить меня, — предложил он. Риис отрезал кусок колбасы из оленины. Она стащила его с тарелки и быстро запихала себе в рот. Ее явно что — то беспокоило.

— Так что же я такого сказал или сделал прошлой ночью, что ты такая взвинченная?

— Ничего.

— Я приставал тебе?

— Ты пытался, но вырубился.

Он страдальчески выдохнул сквозь зубы.

— Я уверен, что это выглядело впечатляюще. Я снова сказал, что я тебя люблю?

Он встретился с ней взглядом, и не нужно было слышать ее ответ, чтобы знать, что это было так.

— Что ж...

— Прости. Я уверен, что это была последняя вещь в мире, которую ты хотела услышать.

Она закусила губу.

— Не самая последняя вещь, — сказала она. — Я бы не хотела услышать, что этот сыр, например, сделан из козьего молока. Я видела, откуда оно выходит.

Он попытался улыбнуться над ее шуткой, но провалился. Он отдал бы все, чтобы еще раз услышать, что она любит его.

Лара коснулась его лица, и он смотрел на нее. Выражение ее лица было серьезным, когда она сказала.

— Услышать эти слова от тебя не было ужасно.

Риис прижался к ней ближе, и она не отстранилась. Вместо этого она закрыла глаза. Он тоже закрыл глаза, как раз перед тем, как его губы коснулись ее. Ее поцелуй напоминал вкус неба, с ноткой копченой оленины. Он сконцентрировался на том, чтобы не дать волю рукам. Он позволил ей целовать его, сжимая руки в кулаки, чтобы не делать то, что хотел сделать — привлечь ее ближе, ласкать ее кожу. Лара остановилась через минуту и, немного отстранившись, посмотрела на него.

— Я бы все отдала за зубную щетку прямо сейчас, — сказала она.

Риис поднял руку и дыхнул в ладонь, прежде чем неуверенно понюхать.

— Мне стоит обидеться?

— Я говорила не об этом. Ты знаешь, вещи, за которыми я больше всего скучаю, находятся в ванной.

— Я думаю, что они используют зубной скребок для чистки зубов. Я поищу тебе его после того, как поедем.

— Как долго мы будем в бегах? — спросила она, устало глядя на него.

— Я не знаю. Пока не придумаем план получше. Если бы нам удалось заполучить вторую половину амулета, Карл больше не сможет нас преследовать. Также мы могли бы контролировать наши прыжки. То есть, если у нас получится расшифровать иероглифы на второй половине амулета.

— У меня есть некоторые знания о древних египетских иероглифах, но мне нужен доступ к моим справочникам, чтобы перевести что — то сложное.

— Это ты расшифровала символы на этой половине, — сказал Риис и поднял амулет, чтобы рассмотреть крошечные символы. Этот амулет был причиной смерти Лары. Сейчас он хотел, чтобы они никогда его не раскапывали. Как же он хотел, чтобы Лара никогда не участвовала в этом. Но прошлое изменить нельзя. Он надеялся, что можно изменить будущее, живя в прошлом.

Лара коснулась плоского камня, отслеживая неровности пальцами.

— Некоторые из них довольно блеклые. Я удивлена, что перевела их правильно.

— Ты изумительна, — сказал он, переводя взгляд на ее лицо. Она похитила его дыхание. Так всегда было, и, несомненно, так же и будет. — И красивая.

— Спасибо. В тебе сражаются хороший мальчик с плохим парнем. Как ты с этим справляешься?

— Много практики.

— Я вижу. И хотя ты забыл, я голодна. Отрежь мне еще немного сыра.

— Поверь мне, дорогая. Ты не хочешь, чтобы я разрезал сыр. [cut the cheese — пукать, портить воздух — прим. пер.]

Она застонала.

— Когда твои шутки станут взрослыми?

— Что ты имеешь в виду? Это было смешно.

Лара приподняла бровь.

— По — детски и банально, — заверила она его.

— Хочешь сказать, ты шутишь лучше?

— Не на пустой желудок.

Он разрезал сыр на несколько кусков, а также порезал колбасу. Риис разломал хлеб пополам, затем сел в позе лотоса на кровати с тарелкой между ними. Они ели в тишине несколько мгновений.

— Так что мы просто должны раздобыть другую половину амулета, и сможем перестать убегать? Мы сможем вернуться домой?

— Я не думаю, что мы когда — либо сможем вернуться в наше время, — сказал он ей. — Несмотря на то, что говорит газета, твоя смерть не была случайным убийством. Кто — то стоит за этим.

— Ты знаешь, кто это?

— Типа того, — признался он. Он не хотел говорить слишком много. — Плохие люди узнали о силе амулета.

— Кто, например?

Вероятно, он не должен лгать ей, но на самом деле было слишком страшно рассказывать ей все.

— Некоторые религиозные фанатики. Они хотят, чтобы амулет сместил поток энергии в мире. Мы поклялись держать его подальше от них. Представь себе масштабы разрушений, которые злые люди могли бы сделать с этим артефактом.

— Так почему же они убили меня?

Он пожал плечами.

— Если бы я знал. Вероятно, чтобы добраться до меня. Я особо не разбирался с этим. Я просто хотел как можно быстрее вернуться в прошлое, найти тебя и спасти. Карл хотел найти меня и удержать от изменения своего будущего. Он убежден, что это приведет к концу света.

— Карл — один из них?

Риис покачал головой.

— Они даже не знают о Карле, или другой половине амулета. Карл мой партнер. Мы вместе обнаружили амулет. Каждый из нас взял половину, и ты расшифровала иероглифы на моей половине. Ты что — то упоминала о другой половине, что та является элементом управления.

— Откуда я это узнала?

— Я не уверен. Думаю, ты читала что — то про амулеты в древних писаниях. Ты предупредила меня не использовать его, даже если бы мы знали, как это сделать. Ты сказала, что египтяне боялись его. Сказала, что он проклят.

— Египтяне о многих вещах думали, что они прокляты. И почему же ты использовал его, если я сказала тебе этого не делать?

— Для того чтобы спасти тебя.

— Разве я об этом просила?

Риис посмотрел на Лару, биение его сердца отдавалось в горле. Она просто не понимает. Он задумался о том, сможет ли она снова полюбить его так же, как когда — то любила? На этот раз обстоятельства были другими. Может быть, она не влюбится в него вообще. Он не знал, что заставило ее начать смотреть на него по — другому в своих предыдущих отношениях. Она воспринимала его, как забавного парня, которого никогда не следует принимать всерьез. Но в один прекрасный день это изменилось, как будто она увидела его в совершенно ином свете, и позволила ему стать ближе. Это был самый большой подарок, что он когда — либо получал. Она любила яростно, глубоко, безоговорочно. Но

заставить ее снова открыться для него, было невозможно. Я должен быть терпеливым. Она снова влюбится в меня. Просто держи себя в руках, Риис.

— Нет, ты не просила, но я должен был спасти тебя, Лара. Это единственное, что я мог сделать в этой ситуации.

— Может, я не хотела, чтобы меня спасали.

— Может быть, мне плевать на то, чего ты хотела, — возразил он. — Может быть, на самом деле, я спас тебя для себя.

Ее глаза сузились.

— Хочешь сказать, что я должна быть благодарной за мое спасение? — огрызнулась она.

— Возможно, тебе следовало бы быть благодарной. Ты знаешь, я рискнул многим, чтобы спасти тебя, — его голос стал громче в гневе. — Я отказался от всей своей жизни ради тебя.

Она коснулась его щеки, и его злость мгновенно испарилась.

— Спасибо, — сказала она. — Я твоя должница.

— Ты бы сделала для меня то же самое, — сказал он. — Я знаю, что сделала бы.

Она улыбнулась.

— Должно быть, что ты кто — то очень особенный для меня.

Она наклонилась к нему и поцеловала. Затем отстранилась и застенчиво посмотрела на него. На мгновение, Риис увидел ее так, как видел Айрик. Как Хельгу. Риис почувствовал то, что чувствовал Айрик. Необузданную похоть. Он опрокинул ее на кровать, поднял юбку и жестко сорвал белье с ее тела. Айрик на ходу боролся со своими штанами, придавливая Хельгу к постели своим весом, после того, как грубо ворвался в нее своим членом.

— Нет, — закричала Хельга. Риис больше не чувствовал Лару. Это произошло в прошлом. События развивались стремительно, и Риис проиграл битву за лидерство в этом теле и был взят с собой в поездку в былое. Он не мог смириться с мыслью, что стал свидетелем изнасилования. Риис изо всех сил старался вернуть контроль над похотью и действиями Айрика.

Образ Хельги исчез, и вдруг появилась Лара, которая испуганно смотрела на него

— Она девственница, Риис, и она в ужасе. Не позволяй ему причинить ей боль.

— Я стараюсь, Лара. Но это событие важно. Это должно произойти. Есть вещи, которые мы не можем изменить.

— Что ты имеешь в виду?

— Если что — то должно произойти в прошлом — оно произойдет. Мы никак не можем помешать. Есть что — то важное в этом моменте. Какая — то причина, из — за которой она должны начать свои отношения.

— Они должны заниматься сексом или же он должен ее изнасиловать?

— Откуда я должен знать? Все, что мне известно — это то, что когда события формируют будущее, я не могу изменить их. Мне ни разу этого не удавалось. Я пробовал несколько раз. Я думал, что могу остановить убийство Линкольна, но нет, мне оставалось только сидеть и смотреть.

— Я чувствую это тоже, Риис. То, что это очень важно. Может быть, она забеременеет или что — то в этом роде, и ребенок может быть зачат только этим утром. Только не позволяй ему изнасиловать ее. Пожалуйста.

— Я не знаю, как остановить это.

— Мы не будем останавливать. Просто сделаем это проще. Риис, займись со мной любовью.

Как только она это сказала, власть Айрика над действиями Рииса уменьшилась.

— Ты уверена?

— Да.

Риис восстановил полный контроль. Все, что им было нужно, это заняться сексом. Он не должен был насиловать ее. Слава Богу.

А потом его осенило. Он собирался заняться любовью с Ларой. Это был его шанс, чтобы показать ей, насколько хорошо они подходят друг другу. Как они были созданы друг для друга. Насколько прекрасным был секс у них. Или должен был быть.

Риис впился пальцами в ее густые кудри и наклонил голову Лары назад, чтобы проложить дорожку из поцелуев по ее горлу. Он нашел точку под ее ушком, которая всегда превращала ее в мягкий пластилин в его руках. Когда он пососал точку номер один, она застонала, ее спина выгнулась, прижимая свою упругую грудь к нему. Его единственным сожалением было то, что они еще не были обнаженными.

— Риис, — прошептала она. — Риис... Я тебя хочу.

Не совсем «Я тебя люблю», но это было только начало. Он осторожно снял ее спутанную ночную сорочку, затем свои штаны, и они остались без одежды. Он прошелся поцелуями вниз по ее груди и втянул в рот один сосок. Риис грубо посасывал точку номер два, а затем успокоил ее, нежно поглаживая языком, прежде чем снова жестко всосать ее сосок.

— О, — выдохнула Лара, цепляясь за его волосы обеими руками. — Это чувствуется так хорошо.

Его член был таким твердым. Он не был уверен, как долго сможет сдерживаться от проникновения в нее. Он переместил свой рот к ее другой груди, сосал жестко, успокаивающие гладил языком, и снова жестко сосал. Он протянул свою дрожащую руку меж ее бедер и начал искать точку номер пятнадцать, спрятанную в мягких завитках. В этот раз, он был слишком нетерпелив для точек от трех до четырнадцати. Ему просто нужно скорее оказаться внутри нее. Хотел бы он обвинить викинга за его похотливые позывы, но это был полностью он сам. Риис пропустил все о Ларе за эти последние восемь месяцев, в том числе и ее тело.

Влажность между ее бедер намекнула о своей готовности, но он хотел, чтобы ее первый раз с ним был особенным, даже если это не был его первый раз с ней. Он массировал ее опухший клитор двумя пальцами. Тело Лары напряглось, и потребовалось несколько мгновений, прежде чем она снова расслабилась. Он вспомнил их настоящий первый раз, тогда было точно так же. Ларе потребовалось время, чтобы взять верх над своей сдержанностью.

Он снова прижался губами к ее груди и увеличил давление на клитор своими пальцами. Он ласкал быстрее. Сильнее. Мягче. Жестче.

— Риис? — выдохнула она.

Он засунул пальцы в ее скользкую киску, а затем сместил их обратно к клитору.

— О! — она снова напряглась, пытаясь вернуть свой контроль вместо того, чтобы отдаться чувствам.

Он должен был подтолкнуть ее, помочь ей справиться с этим. Риис проделал дорожку из поцелуев вниз по ее животу, делая паузу, чтобы нежно укусить точку номер одиннадцать

на косточке левого бедра. Его пальцы ни на секунду не прекращали потирать ее клитор, когда он поцеловал ниже. Еще ниже.

— Риис? Риис!

Он не будет говорить ей отпустить. Он не будет говорить ей расслабиться. Или пусть это произойдет. Тогда она будет сопротивляться оргазму еще дольше. Риис знал, как реагировала Лара, когда он пытался сказать ей, что делать. Пока он думал, что весь день в их распоряжении, его член непрерывно жаловался пульсирующей болью. Он должен заставить ее кончить. Как можно быстрее.

Риис скользнул пальцами внутрь нее, и прижался языком к ее клитору, лаская его до тех пор, пока она не выгнула спину и схватила его за волосы двумя руками. Его пальцы медленно двигались в ее киске, он посасывал и лизал нежный комочек ее нервов, пока она не закричала.

— Риис, Риис... Я собираюсь кончить, — выпалила она, будто удивленная, что это возможно.

Да, детка. Это идея.

— Подожди. Стой. Стоп. Я собираюсь...

Она сжалась вокруг его пальцев и ее бедра задрожали. Она закричала, толкаясь о его руку, он до сих пор проделывал движения своими пальцами. Он щелкнул языком по ее клитору, чтобы продлить оргазм как можно дольше. Когда ее тело обмякло, он поцеловал живот Лары. Риис вытащил пальцы с ее горячей киски и сел рядом с ней, опершись на локоть, чтобы видеть ее лицо, когда его пальцы снова нашли клитор.

Она дернулась от непроизвольных спазмов, когда он продолжил дразнить ее самое чувствительное место.

— Мне так хорошо, — прошептала она и открыла глаза, пытаясь сфокусироваться на нем.

Он мягко улыбнулся и поцеловал ее в губы. Ее пальцы нежно прошлись по его груди, застенчиво исследуя жесткие контуры. Она нашла щекотливое место на его груди, и он поежился.

— Кажется, это несправедливо, — сказала она.

— Что именно?

— Ты знаешь, что мне нравится, но я понятия не имею, как угодить тебе.

— Ты ведь не думаешь, что я собираюсь рассказать все свои секреты?

— Я думаю, что будет интересней обнаружить их самостоятельно.

Ее рука начала двигаться ниже, исследуя мышцы его живота. Когда ее ладони потерли чувствительную кожу между его тазовой костью и напряженным членом, он возбужденно всосал воздух сквозь зубы.

— Нашла один, — прошептала она.

Ее рука приблизилась к его члену. Он дернулся. Господи, он был такой огромный, что она не была уверена, что он полностью войдет в нее. Ее пальцы коснулись его мошонки и мышцы его живота напряглись. Лара нежно сжала его яички в руке, и он задохнулся.

— Еще один.

Он перестал гладить ее клитор на достаточно долгое время, чтобы привыкнуть к ощущениям ее руки на его стволе, а затем вернулся к поглаживаниям, даря ей удовольствие. Она замолчала, сжала пальцами его член, и он зажмурился. Лара растерла пальчиком капельку выступившей смазки по его головке, нежно массируя ее.

— Лара...

Ее рука начала медленно двигаться, нежно лаская его длину. Если бы не прошло восемь месяцев, с тех пор, как у него последний раз был секс, он бы нашел движение приятным. Если так и дальше будет продолжаться, он кончит намного быстрее, чем хотелось бы. Ее рука остановилась, и она сжала его немного сильнее, чем ему нравилось.

— Полегче, дорогая, — выдохнул он.

— Риис, я хочу тебя. Сейчас. — Она потянула его член и шире развела ноги.

Она хотела его? Внутри нее? Он думал, что это может занять несколько часов, прежде чем она будет готова принять его в свое тело. Первый раз, когда они занимались любовью, он чуть не умер от чрезмерной сдержанности.

— Риис, Риис... Сейчас, прежде, чем я кончу снова.

Он все еще тер ее клитор. Она двигалась в такт с его рукой и была близка к очередному оргазму.

Он перекатился на нее и расположился между ее ног. Он посмотрел на красивое лицо Лары, и на мгновение увидел Хельгу. Светлые волосы, прилипшие к вспотевшему лицу, ее щеки пылали. Она смотрела на него снизу вверх, ее голубые глаза горели страстью и доверием.

— Это будет быстро, дорогая, — сказал Айрик, целуя дрожащие губы Хельги.

Риис задавался вопросом, будет ли Лара чувствовать боль Хельги, когда та потеряет свою девственность. Это было гораздо лучше для Хельги, потерять невинность с ним, чем с Айриком, который сорвет свой темперамент на маленькой скандинавской девушке, но, как ни крути, приятно это не будет.

— Риис, Риис, давай, — потребовала Лара.

— Тише, дорогая, я собираюсь сделать это медленно.

— Я хочу, жестко, Риис. Жестко и быстро.

Да, он тоже был бы не против, но Риис контролировал не свое собственное тело. В данный момент не свое собственное. При других обстоятельствах, он не должен был в этом участвовать. Риис протянул руку между их телами и схватил член, ища ее вход. Когда он нашел ее, он нежно толкнулся вперед на дюйм, позволяя ей привыкнуть к его размеру. Тело Хельги сопротивлялось Айрику, но Лара приняла головку его члена с истинным, неподдельным наслаждением. Потребовалась каждая частица силы воли Рииса чтобы не накинуться на нее, как одержимый человек. Барьеры на пути проникновения Айрика в Хельгу порвались и она вскрикнула от боли. Он вошел на дюйм глубже.

— Ты был осторожным и медленным для них, — сказала Лара, глядя Риису в глаза.

— Прости. Я знал, что ей будет больно, и...

Не дав ему договорить, Лара страстно поцеловала его. Она обвила руки и ноги вокруг его тела, расслабляясь, открывая себя ему, и он скользнул глубже. Она тоже думала о комфорте Хельги. Риис погружался все глубже. Глубже, пока, наконец, Лара не приняла его целиком. Он разорвал поцелуй и зарылся лицом в ее шею, пытаясь контролировать себя, в то время, как каждое нервное окончание в его теле требовало вколачиваться в нее так грубо и быстро, насколько это было возможно.

Долгое время, он просто вдыхал и выдыхал ее запах, его живот дрожал, яйца сжались и отяжелели. Каждый мускул в его теле был натянут. Риис начал двигаться в ней, вращая бедрами, чтобы еще больше открыть ее. Она двигалась с ним, терлась о его лобок, всхлипывая от восторга, когда он начал толчки круговыми движениями. Риис полностью

сосредоточился на ее удовольствии и начал нежно поглаживать ее тело, страстно целовать ее подбородок, шею и губы. Лара цеплялась за его плечи, ее голова наклонилась назад, сдаваясь в его владения. Он изо всех сил сдерживался, чтобы снова не сказать, как сильно ее любит. Отдавшись своему возбуждению, они двигались в едином ритме все быстрее. Ощущения в его паху взяли верх над ним. Все, о чем он мог думать, это мощно и глубоко излиться в ее горячее тело. Лара вскрикнула, ее спина выгнулась от восторга, ее киска сжалась вокруг его члена жесткими спазмами. Это отправило его в полет через край в мир чистого блаженства. Он извергался внутри нее, ее киска сжимала основание его члена, даря ему освобождение. Он не мог не кричать ее имя в судорогах экстаза. Она кричала его имя в ответ, когда их тела содрогались в оргазме.

Их тела обмякли и, хотя, Риис знал, что он, вероятно, придавил ее весом своего тела, но не мог пошевелиться, даже если бы и захотел, и, честно говоря, он не стал даже пытаться. Лара гладила его рукой по спине, выводя незамысловатые узоры, от чего он покрылся гусиной кожей. Он наслаждался ощущением ее упругой груди, прижатой к нему, ее стройных ног, переплетенных с его, горячей киски, охватившей его расслабляющийся член. Именно здесь он должен быть. Время не имеет значения. Место не имеет значения. Только женщина имеет значение.

— Это было потрясающе, — прошептала она.

Он улыбнулся в ее плечо и поднял голову, чтобы заглянуть в глаза.

— Я раньше никогда не испытывала оргазм с мужчиной, — призналась Лара. Ее лицо пылало, она с удивлением смотрела на него.

— О, ты испытала оргазм? — поддразнил он. — Я не заметил.

Она усмехнулась.

— Я думала, что это было достаточно очевидно. Что на счет стонов и неконтролируемых содроганий?

— Ты могла бы притвориться.

Она задумалась.

— На самом деле, я симитировала, Риис. Я думаю, тебе нужно начать заново и постараться на этот раз.

Он улыбнулся ей.

— Да, я давно не практиковался. Однозначно, мы должны это повторить. Не в моем стиле, оставлять тебя неудовлетворенной.

— Я предполагаю, что будущей мне очень нравилась эта твоя черта, — сказала она.

— Ты была в восторге.

— Я начинаю верить в это.

Красивое, улыбающееся лицо Лары превратилось в растерянное выражение лица Хельги.

— Айрик?

Айрик взял руку Хельги и поцеловал ее запястье.

— Да, дорогая?

— Мне очень понравилось, — сказала она. — Я благодарю тебя за то, что не причинил мне боль.

— Я сделал тебе больно, — сказал он и поцеловал ее щеки, а затем нос, — но этого больше не повторится.

— Это была неизбежная боль. И она быстро прошла. И тогда я испытала такое

удовольствие. О, Айрик, это было замечательно.

Айрик несколько озадачено уставился на свою плененную невесту. Он никогда раньше не удовлетворял женщину. Он не понимал, как он додумался до этих круговых движений его членом, или откуда он знал, как тереть и сосать эту маленькую выпуклость между ног Хельги, чтобы сделать ей приятно. Занятие любовью с Хельгой принесло ему гораздо больше наслаждения, чем его обычный акт: пришел, поимел и уснул.

— Я думаю, что... Мне кажется, что я люблю тебя, Хельга. Ты моя жена.

Она улыбнулась и с любовью погладила его по щеке.

— Я тоже люблю тебя, Айрик.

— У нас будет много сильных сыновей и прекрасных дочерей.

— Это означает, еще больше удовольствия, не так ли? Должны ли мы начать прямо сейчас?

— Да. Дети должны утихомирить мою мать. Так ты сможешь очаровать ее. Так же, как очаровала меня.

Лицо Лары снова появилось перед глазами Рииса. Она улыбнулась ему.

— Я думаю, мы немного им помогли, — сказала она.

Риис усмехнулся.

— Айрик удивляется, как он догадался так двигаться в спальне. Может быть, мы должны показать ему немного больше трюков, так чтобы он смог делать свою женщину счастливой долгие годы.

Лара улыбнулась.

— Я согласна, если ты мне поможешь.

На груди Риса начало вибрировать.

— Дерьмо, не мог он найти более подходящее время? — он поднял амулет между их телами и почувствовал физический буксир, который он всегда чувствовал, когда половина амулета Карла была рядом.

— Нам почти пора, — сказал он Ларе.

Лара потянулась за своей одеждой и Риис засмеялся.

— Ты не сможешь взять что — либо с собой.

Лара покраснела.

— Я переместилась обнаженной в последний раз. Я надеялась избежать этого в следующий.

— Я был бы не против. — Он поцеловал ее в подбородок. — Без одежды ты выглядишь потрясающе. — Амулет загудел громче. Риис посмотрел в глаза Лары, он ждал подходящего момента, чтобы начать читать слова, которые отправят их в другое время. Он обернул руки Лары вокруг камня и накрыл ее руки своими. За дверью послышался треск. Риис начал читать надпись и дверь спальни распахнулась. Викинг/Карл появился в дверном проеме. Риису не требовалось смотреть на Карла, чтобы удостовериться, что это был он. Он знал, что он придет. Он всегда приходил.

— Черт возьми, Риис, — проревел Карл. — Я просто хочу поговорить с тобой. Не прыгай снова.

— Может быть, мы должны услышать то, что он должен сказать, — сказала Лара, поворачиваясь, чтобы посмотреть на человека, который пересекал комнату.

Послышался еще один громкий треск, и Риис с Ларой поплыли в сторону с течением времени. Лара зажмурилась и слабо пискнула от страха. Риис был готов к этому. Это было

все еще удивительно наблюдать, как разные времена сливаются воедино и промчатся сквозь них с головокружительной скоростью. А потом они приземлились.

Вместо того, чтобы лежать в постели между шелковистых бедер Лары, Риис оказался сидящим на огромной лошади. Он был полностью облачен в тяжелые доспехи, его шлем ограничивал его видимость. Риис держал меч в правой руке. Его другая рука управляла поводьями коня. Женщина перед ним прижалась к его груди. Он не мог видеть ее, но знал, что это была Лара. Она дрожала так сильно, что звенели его доспехи, но не выглядела раненой. Перед тем, как Риис смог осмотреться к окружающей среде, большой черный объект быстро приближался и был направлен в сторону его головы. Он уклонился от него, ударив своим мечом, его плечо заныло в знак протеста, когда тяжелая булава срикошетила от его оружия.

Риис развернул свою лошадь и обнаружил, что не только один грозный солдат пытался убить его, там была целая кавалерия.

— Думаю, нам пора делать ноги, дорогая, — он крикнул Ларе.

Риис снова развернул свою лошадь, и они галопом помчались прочь. Вдруг что — то ударило его в бок с достаточной силой, чтобы сбить на землю. Он не понял, что случилось, но когда упал на спину, увидел, как Лару забрал один из его врагов. Снова обнаженная, Лара ударила похитителя, крича во все горло, но безрезультатно. Видимо, они пришли за девушкой, но это не означает, что теперь они планировали оставить в покое Рииса, когда у них был свой приз.

Риис подскочил на ноги, проклиная свою броню за то, что замедляет его движения, но благодарит за защиту от удара булавой и падения с лошади.

— Вы собираетесь стоять там и глазеть, Фергюсон, или будете сражаться с честью? — спросил один из оставшихся солдат.

— А у меня есть выбор? — спросил Риис, поднимая свой меч. Риис должен сражаться, и он должен победить. Какие — то сумасшедшие средневековые рыцари похитили Лару и он не имел ни малейшего намерения терять ее. Никогда.

Глава 8

Лара изо всех сил колотила кулаками по консервной банке, в которую был облачен ее похититель, так бесцеремонно сдёрнувший ее с лошади Рииса. Когда она поняла, что это бесполезно, она попыталась бить его ногами. Лара не задумывалась о том, что будет, если он ее действительно отпустит. Земля мчалась под ними на головокружительной скорости. Если она упадет, вероятно, не выживет. А еще она, бл*дь, была обнаженной. Опять.

— Леди Элеонор, — голос ее похитителя отражался от его шлема. — Это я, лорд Эббот. Леди, пожалуйста, успокойтесь. Вы теперь в безопасности.

— Отпусти меня! — потребовала она. По крайней мере, на этот раз они все говорили по — английски. Но не американский английский. Британский английский.

— Тише, моя госпожа. Вы не замерзли? Что случилось с вашим платьем? Неужели этот мерзавец обесчестил вас? Я зарублю его мечом и съем его почки в пироге.

Она понятия не имела, какими были ее отношения с Риисом. Лара предположила, что Риис не был ее союзником, независимо от того, откуда время перебросило их, но, возможно, они просто прыгнули в пару, состоящую из обнаженной женщины и мужчины, который похитил ее. Может быть, здесь Риис был ее врагом. Ее затошнило от этой идеи. Или, может

быть, это было из — за скачки на лошади.

Лара на время перестала стучать по металлу, чтобы сказать, что ей холодно, затем продолжила тарыхтеть по броне лорда Эббота с двойным усердием. Удары разносились ужасным грохотом по окрестностям, она продолжала, пока ее руки не онемели. Они ускакали достаточно далеко от того места, где она последний раз видела Рииса. Мужчина спас ее или держит в плену, она не могла сказать. В конце концов, он остановил свою массивную лошадь. Лорд повернулся и вытащил что — то из — под седла. Это оказалось, колючее, но теплое, одеяло, в которое он завернул Лару, затем усадил ее более комфортно в седле перед ним.

— Куда мы направляемся? — просила она.

— Я отвезу вас домой. Вас ударили по голове? — мужчина снял одну железную перчатку и провел рукой по ее черепу, проверяя на наличие ушибов. Она резко вдохнула, когда он нашел один. — У вас небольшая шишка, миледи. Давайте поспешим к замку, и вы получите немного ланолина для облегчения боли.

— Ты тот, кто поставил эту шишку, когда ты выдернул меня с другого коня, — выплонула она. — Я ударилась головой об твой проклятый локоть.

Лара посмотрела на него, он ей абсолютно не нравился, и она не знала почему. Может быть, этот рыцарь был ее спасителем, но она не чувствовала себя спасенной. И она беспокоилась о Риисе. В борьбе с еще восемью солдатами в одиночку у него не было хороших шансов. Кроме того, амулет был у Рииса. Если что — то случится с ним, то она, в конечном итоге, застрянет здесь навсегда без него? Нет, Карл, в конечном счете, найдет ее и убедится, что она вернулась в свое собственное время, чтобы умереть. Если Риис умрет здесь, будет ли он действительно мертв? Или он просто вернется в свое время целым и невредимым? Она не знала ответа на этот вопрос. Честно, она не хотела об этом думать. От мысли о смерти Рииса ее сердце застучало быстрее и слезы выступили на глаза.

— Мы не можем позволить ему умереть, — сказала она, глядя на человека в шлеме. Она могла видеть его искрящиеся глаза, но не могла сказать, какого они цвета.

— Кому? — голос Эббота раздался эхом в его шлеме. С легкостью он притормозил лошадь до неторопливой прогулки. Другие рыцари, Лара насчитал пять из них, двигались немного позади. Они либо были смущены видеть леди из высшего класса без ничего, завернутую лишь в одеяло, либо их положение обязывало этому.

Она попыталась сказать Риис, но знала, что настоящее имя рыцаря вылетит из ее губ.

— Сэру Фергюссону.

— Я уверен, он уже мертв.

Грудь Лары сжало тисками.

— Нет, — сказала она, качая головой. — Он не должен умереть из — за меня.

— Вы не должны чувствовать себя ответственной за его смерть. Он хам и трус.

Уровень отчаянья Лары вырос вдвое и она поняла, что не была единственной, кто волновался за его безопасность. Эта леди, с которой она разделяет тело, была также огорчена. И ей также не нравилась эта консервная банка на лошади.

— Мы должны вернуться за ним.

— Нет, я так не думаю.

— Как вы смеете называть себя галантным человеком, и все же отказать даме в простой просьбе? А что такого страшного сделал сэру Фергюссон?

Когда он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, металл закрипел.

— У вас действительно большая травма головы, миледи.

Ее глаза сузились.

— Простите, но вы только что оскорбили меня.

— Я бы никогда не оскорбил леди, — заявил он. Она не была уверена, был ли он искренним или это был сарказм. Возможно, он намекал, что она не была леди.

— Значит, вернитесь к нему. Сейчас же!

— Я отказываюсь это делать, — сказал он, и ударил его лошадь в галоп.

Лара наклонилась в сторону и всматривалась назад, в надежде увидеть Рииса лихо мчащимся на своем могучем скакуне. Но никого не было. Только пять хмурых солдат следовали за ними. Но что с теми, кто остался, чтобы покончить с Риисом? Не должны ли они догнать их к настоящему времени? Возможно, с Риисом было все в порядке.

— Но у него часть моих драгоценностей, — сказала Лара, снова пытаясь убедить своего похитителя/спасателя. Или лгать ему. Что угодно, лишь бы сработало. — Один из ваших людей заберет все себе, и я буду очень озлоблена этим.

— Мы не вернемся назад к Реджинальду Фергюсону, Элеонора. Я не понимаю, зачем вам это после того, как он бросил вашу сестру у алтаря и похитил вас.

Зачем человеку похищать сестру своей невесты? Лара попыталась найти логичное объяснение. Но ничего не получилось.

— Почему он сделал это? — спросила она.

Лорд Эббот рассмеялся.

— Потому что независимо от того, насколько сильно он хочет тебя, он ничего не получит, моя дорогая. Он влюблен в тебя, а ты... ты принадлежишь мне.

Чувство отвращения поселились внизу ее живота, и она поняла, что у леди Элеонор не было никаких романтических чувств по отношению к лорду Эбботу.

— Я не принадлежу тебе, — сказала она решительно, и снова сильные чувства Элеоноры дали знать о себе. Так что это не только переживание Лары о Риисе, но и забота Элеоноры за Реджинальда, что добавляет ситуации нервозности. Желание Элеонор уйти от лорда Эббота накрыло Лару волной паники.

— Остановись сейчас же, — потребовала она. — Я хочу идти сама.

— Не будь смешной.

— Поставь меня на землю. Немедленно! — она начала выворачиваться, пытаясь слезть с движущейся лошади, но рука лорда Эббота, облаченная в сталь, остановила ее.

— Женщина, ты ненормальная, — сказал он. — Ты хочешь, упасть в лапы своей смерти?

Он дернул лошадь и она остановилась. Эббот слез с коня, затем вытащил Лару из седла, и поставил ее на землю. Она подтянула покрепче одеяло, по ее коже прошелся холодок от тяжелого взгляда Эббота.

— Ты доставляешь больше проблем, чем стоишь, — сказал он. — Если бы не приданое, я бы отказался от предложения своего отца. Фергюсон повел себя глупо, отвергая твою кроткую сестру. Ты может и красивее, чем она, но она была бы более послушной женой.

— Тогда женись на ней, — сказала Лара, — не буду тебя останавливать. Она огляделась, пытаясь не привлекать к этому внимания. Как она могла сбежать от рыцаря и пяти вооруженных солдат? Она должна была думать и использовать то, что у нее было. А что у нее было? Одеяло. И... одеяло. У нее ничего не было, что можно было бы использовать. И тогда ей пришла в голову идея. Одним быстрым движением, она стянула одеяло и бросила

его на голову сэра Эббота. Пока он впопыхах пытался снять одеяло, Лара ухватила за край седла, поставила ногу в стремя и залезла на спину огромного боевого коня Эббота. Она подскочила вверх и вниз в седле, пнула лошадь в бок, дернула за поводья, но животное отказалось сдвинуться с места. Он просто раздраженно фыркнул и топнул копытом.

— Двигайся, глупая лошадь!

— Мой конь подчиняется только моим командам. Я устал от ваших маленьких истерики, леди Элеонор. — Он пробежался взглядом по ее обнаженному телу. — И все — таки я никогда не устану от твоей красоты.

Она не могла сопротивляться его силе, когда он стащил ее с лошади.

— Мужчины, — позвал он. — Поезжайте вперед. Мы догоним.

Чувство страха завладело телом Лары.

— Подождите! — позвала она отступающих солдат, но они поскакали вдаль, оставив ее обнаженную и наедине с человеком, который, по — видимому, должен стать мужем Элеоноры.

Эббот снял шлем, и она впервые посмотрела на его лицо. Он был непримечательной внешности, его кожа немного покрыта морщинами. Его единственной отличительной чертой были его глаза, которые были почти черные и наполнены злостью. Дрожь пробежала по ее спине. Он снял оставшуюся железную перчатку, выражение его лица не изменилось, когда он посмотрел на нее.

— Ты знаешь как никто другой, что не стоит испытать мои пределы, Элеонора. Из — за этого я должен наказать тебя.

Когда он начал снимать броню со своей ноги, паника накрыла ее. Только не это!

Она побежала, прежде, чем успела придумать какой — либо план, ее единственной мыслью было убежать подальше от него. Прежде, чем ей удалось увеличить расстояние между ними, что — то набросилось на ее спину с силой тарана, и она упала вперед, даже не успев увернуться, когда земля столкнулась с ее лицом. Остолбнев, она перевернулась на спину и посмотрела в лицо лорда Эббота, побагровевшего от злости.

— Почему ты убегаешь? — спросил он. Он снял штаны, выставляя напоказ свое возбужденное состояние, в которое его ввела беспомощная, хрупкая женщина. Он оседлал ее бедра, чтобы она не смогла снова убежать, и продолжал снимать куски брони с его груди и рук. — Ты знаешь, что в конце — концов все будет по — моему. Я больше, чем ты. И сильнее. Кричи и плачь сколько твоей душе угодно. Никто не услышит. Никто тебе не поможет.

— Пожалуйста, — умоляла Лара. Она пинала его изо всех сил и колотила кулаками. У него было преимущество в весе, по крайней мере, вдвое. Он поймал ее запястья и прижал их по обеим сторонам возле ее головы.

— Не сопротивляйся, Элеонор. Я могу быть нежным. Если ты прекратишь бороться со мной, я постараюсь не причинить тебе боль.

— Нет, — сказала она, качая головой. — Никогда! Ты никогда не будешь иметь меня по моей воле.

Ее сердце билось так сильно, что казалось, от этого дрожала земля. Подождите. Земля действительно дрожит. Землетрясение? Четыре копыта промчалась мимо, сбивая сэра Эббота с ее тела в сторону. Он приземлился рядом с ней с глухим стуком, и огромной раной на виске. Она не знала, был ли он мертв или просто без сознания. У нее не было времени проверить это. Лошадь внезапно остановилась и пара ног, покрытых броней врезались в

землю. Прежде, чем она успела среагировать, она была прижата к холодной, твердой груди человека в доспехах, который ударил Эббота по голове.

— Ты в порядке? — спросил он, отклоняясь и убирая волосы с ее лица.

— Риис?

— Он сделал тебе больно? — спросил он.

— Ну, он не сделал мне ничего хорошего, — сказала она. — Как ты сбежал от тех солдат?

— Видимо, я опытный фехтовальщик. Проще простого. — Он оглянулся через плечо, его шлем скрывал его лицо. — Но, не смотря на это, я думаю, что нам нужно уходить отсюда.

Лара невесело рассмеялась.

— С чего бы вдруг?

— Вот, — сказал он. — Здесь какая — то одежда. — Он вытащил ткань из — под седла. — Одевайся.

— В то время, когда я должна была быть изнасилованной лордом Мудаком, ты искал штотки в седельных сумках?

— Я искал свою булаву. — Он поднял длинную, черную дубинку с игольчатой головой на одном конце. — Нашел.

Лара начала перебирать одежду, предоставленную Риисом.

— Это похоже на крестьянское одеяние, — сказала она. — Сколько же у тебя разных женщин?

— Я думаю, что этот парень, Редж, больше всех любит тебя, леди Элеонор. Я так понимаю, что я оставил твою сестру у алтаря.

— Я уже слышала. — Она посмотрела на полуголового рыцаря, распростертого на земле. — Он умер?

— Ты переживаешь?

Она посмотрела на Рииса, на котором все еще был одет рыцарский шлем.

— Нет, вообще — то, нет.

— Куда вы направлялись?

— Мудак вспоминал о каком — то замке.

Рыцарь на земле застонал и поднес руку к раненому виску.

— Похоже, нам пора идти, — сказал Риис.

— Белье! — взволнованно сказала Лара, и схватила пару панталон. Затем сорочку, платье и чулки.

— Ты неблагодарная сука, — пробормотал Эббот.

Риис склонился над ним.

— Не говори так о леди, Эббот. У меня есть желание прикончить тебя.

— Ты слишком большой трус, Фергюсон.

— Элеонор, как ты думаешь, его штаны подойдут мне? — Риис обратился к Ларе. Он поднял штаны Эббота с земли, и начал осматривать их, будто оценивая, подойдут ли те по размеру.

— Ну, выглядит так, будто его зад на десять размеров больше, чем зад его лошади, я бы сказала, что нет, но мы всегда могли бы использовать их в качестве покрывала.

— Отличная идея, миледи.

— Я убью тебя, Фергюсон! — проревел Эббот, пытаясь встать на ноги. Ему удалось

подняться на одну руку, прежде чем он снова упал.

— Нет, не думаю, что у тебя получится. Не сегодня. Но ты потерял свои штаны и свою женщину. Объяснишь, это своим людям. — Он повернулся, и, улыбаясь, посмотрел на Лару. Она была уже полностью одета. — Готовы ли вы, о, прекрасная леди?

— Почти, — сказала она. Она подошла к коню Эббота и взяла его за поводья.

— Он не позволит мне ехать на нем, но я уверена, что он будет следовать за нами. — Она собрала части брони разбросанных Эбботот и прикрепила их на лошади.

— Мне нравится твое изящество, леди Элеонор.

Риис сел на коня и подошел к Ларе. Он привязал поводья боевого коня Эббота к седлу, а затем помог Ларе на лошадь перед ним. Они направились в ту сторону, откуда пришли, оставив Эббота проклинать свою судьбу на земле, где остались лишь их следы.

— Уверена, что ты в порядке? — спросил Риис. — Я надеялся, что ударил его достаточно сильно, чтобы убить.

— Ты пришел как раз вовремя. Я думаю, что это не первый раз, когда он брал Элеонор насильно. И я не думаю, что кто — нибудь останавливал его раньше.

Риис развернул свою лошадь и направился обратно к лорду Эбботу.

— Куда ты идешь? — спросила Лара.

— Я собираюсь убить этого сукиного сына, — прорычал он.

— Подожди, — начала просить она. — Оставь его. Давай просто уйдем отсюда. Я была бы счастлива, если мне не придется увидеть его снова.

— Но что, если он снова придет за Элеонор?

— Тогда у тебя будет мое благословение, чтобы сделать его. Я просто не думаю, что мы должны искать неприятности. Они и так следуют за нами, как голодная собака.

— Ты уверена? Редж действительно хочет пропинать нахальную задницу Эббота по всей сельской местности.

— Редж может подождать, пока мы не уйдем, — прошептала Лара.

Риис вздохнул, снова повернул лошадь, и направился в сторону леса. Через несколько километров, он привязал лошадь Эббота к дереву и оставил животное там стоять.

— Кажется, мы были готовы к этой поездке. У нас есть все необходимое в сумках, в том числе и одежды для тебя. Мне очень интересно, куда мы направлялись.

— Возможно, если ты попытаешься поговорить с Элеонор как Редж, она расскажет нам.

— Стоит попробовать. — Он продолжал вести лошадь через деревья, одной рукой, облаченной в металл, он обнимал Лару за талию, а другой умело управлял огромным животным. — Элеонор, — начал он, — давайте продолжим наш путь к... Мы должны идти в... Мы направляемся в сторону...

— Я не думаю, что это сработает, — сказала Лара.

— И я думаю, нет. Может быть, лошадь знает путь.

Лара улыбнулась и посмотрела на своего рыцаря в сияющих доспехах.

— Так как же ты выглядишь под этим шлемом? И как выгляжу я?

— Прямо сейчас ты выглядишь как Лара, — сказал он. — Но когда мы оказались здесь, я мельком увидел Элеонор. Она великолепная рыжеволосая женщина с очень хорошей фигурой.

Риис повозился со своим шлемом и снял его. Лара мельком увидела Реджинальда Фергюсона, прежде чем внешность Рииса снова заняла свое место.

— Не удивительно, что Элеонор убежала с Реджем. От одного его вида превращаешься в

желе. Черные волосы длиной до плеч, сильные челюсти, пронзительные голубые глаза. Весьма аппетитно.

— Лучше, чем я настоящий? — спросил Риис.

— Это зависит от твоего вкуса.

— Мой вкус не имеет значения. Что на счет твоего?

— Ты можешь быть очаровательным, — сказала она. — По случаю.

— Ага. И когда этот случай бывает?

Лара обдумывала свой ответ, кусая губы, чтобы не засмеяться.

— Раз на раз не приходится.

— Какое совпадение. Это как раз именно тот случай. — Он посмотрел на солнце. — Я бы сказал, что это подходящий момент.

— Откуда ты знаешь, что это именно тот случай?

— Потому что ты позволишь мне поцеловать тебя, так как мое очарование достигло своего пика.

Лара в удивлении подняла брови.

— Я позволю тебе поцеловать меня? Когда?

— Сейчас.

Он наклонил голову и поцеловал ее в уголок рта. Порыв желания, нахлынувший на ее, удивил Лару. Должно ли ее сердце колотиться так быстро, как сейчас? И почему он должен быть одет в эту консервную банку? Она хотела, чувствовать тепло его тела.

— Ну, пройдет еще некоторое время, прежде чем я позволю этому случиться снова, — пробормотала она.

— Ага, — согласился он, большим пальцем слегка приподнимая ее подбородок. Его губы коснулись ее снова и лошадь замедлила свой ход, мотая головой. Риис бросил шлем, и тот приземлился на землю с громким лязгом. Затем он посадил ее себе на колени, наклоняясь, чтобы смаковать ее губы, как голодный человек. Она не успела заметить, когда ее пальцы запутались в его волосах. Она не поняла, почему ее губы раскрылись, чтобы углубить поцелуй. Эти маленькие стоны удовольствия не могли вылетать из ее горла.

— Лара, — простонал он в ее рот.

Она потянула его ближе, теряясь в ощущениях, в пьянящем вкусу его поцелуя. Она едва замечала холодный, твердый металл, прижатый к ней. Он отстранился, тяжело дыша, и посмотрел на нее.

— Господи, женщина, ты хоть представляешь, что делаешь со мной? Я хочу поглотить тебя целиком.

— Пока ты облачен в это железо, я чувствую себя в безопасности, — сказала она, ударяя его по груди, наслаждаясь звонким звуком.

— Ну, это только пока, — пробормотал он, прежде чем опустил голову, и снова поцеловал ее.

Она ничего не могла поделать, чтобы перестать прижиматься к нему. Лара чувствовала укол разочарования, когда обнимала неуступчивый металл вместо крепкой, мускулистой груди. Она прошлась поцелуями по его подбородку с однодневной щетиной, царапающей ее чувствительные губы. Лара нежно поцеловала его в шею чуть ниже мочки правого уха, и слегка пососала кожу. Он застонал, сжимая руками ткань ее платья. Она была уверена, что обнаружила еще одну заветную точку.

— Хорошо, мы должны остановиться, — выдохнул он. — Я не думаю, что верховая езда и посиневшие яйца хорошо сочетаются друг с другом.

— Риис, — прошептала она ему на ухо. Он дернулся, будто от выстрела. — Спасибо что остановил того человека.

— Не за что, — сказал он, затаив дыхание.

Она игриво ущипнула его за мочку.

— Не нужно благодарностей! — Он отклонил ее в сторону и посмотрел на нее. — Что ты пытаешься со мной сделать?

— Я не уверена, — призналась она. — Может быть, у меня металлический фетиш, не проявлявшийся ранее.

— Или, может быть, Элеонор и Редж состоят в очень близких отношениях.

— Может быть, — согласилась она, хотя у нее не было никакого чувства влияния Элеонор на данный момент. — Разве ты не хочешь воспользоваться этим?

— Это вопрос с подвохом, мисс Кенсингтон, — сказал он. — Если я скажу да, ты подумаешь, что я только и хочу добраться до твоего восхитительного тела, а если я скажу нет, ты подумаешь, что я отвергаю тебя.

Она улыбнулась ему.

— Ты не ответил на мой вопрос.

Он глубоко вздохнул.

— Ну, сейчас мой член такой твердый, что я думаю, это погнет доспехи Реджинальда.

Глава 9

Когда стемнело, Лара и Риис наткнулись на хижину, казавшуюся заброшенной. Заходящее солнце позволило холоду проникнуть в воздух. Они были приятно удивлены, обнаружив, что в домике есть еда, вода и дрова. Маленькая пристройка рядом с домом оказалась сараем для лошади и там даже была свежая вода и зерно.

— Как ты думаешь, владельцы скоро вернутся? — спросила Лара. — Я чувствую себя как — то неудобно, врываясь в чужой дом.

— Это охотничий домик Реджа, — сказал Риис.

— Ты уверен?

Он указал на щит, который висел на стене, а затем на грудную пластину его доспехов. На них был изображен один и тот же герб.

— Абсолютно уверен. Давай разожжем огонь, ты найдешь нам что — нибудь поесть, а я подумаю, как снять все то снаряжение с бедной лошади.

— Звучит как план.

Они разожгли огонь, а затем Риис начал снимать свою броню. Лара смотрела на него, затаив дыхание. Он действительно был красивым мужчиной, даже закутанный в стеганые подушки, которые он носил под доспехами.

— Они могут заявиться сюда, чтобы найти нас, — сказал он. — Вообще — то, я уверен в этом. Могу поспорить, что Эббот будет в бешенстве, когда объявится. — Он взял пару сапог возле двери и натянул их, топая на месте, чтобы кожаная обувь села удобнее. — Я скоро вернусь.

— Ты куда? — спросила она, страх снова овладел ею. Ей не хотелось оставаться одной. Ну, Элеонор не хотела оставаться одной, и ее страх был достаточно ощутимым, чтобы

передаться и Ларе.

— Позаботиться о лошади. — Он провел пальцем по ее щеке. — Я быстро.

Она кивнула, чувствуя себя нелепо из — за того, что так боялась. Здесь она в безопасности. Реджинальд защитил бы ее от Эббота. Он больше не позволит ему причинить ей боль.

— Я приготовлю тебе что — нибудь поесть, когда вернешься. Только я не обещаю, что это будет вкусно.

Он поцеловал ее в щеку, прежде чем повернуться, чтобы выйти из хижины.

— Я готов на все ради одного из твоих Денверских омлетов прямо сейчас.

Откуда он узнал, что это ее фирменное блюдо? Ну да. Она все время забывала, что он ее знает.

— Я сделаю все возможное, — пообещала она.

Он подмигнул ей и оставил хозяйничать на кухне.

К тому времени, как он вернулся, она подогрела несколько кусочков ветчины на сковородке и пожарила немного картофеля. Яиц, к сожалению, не было в наличии их запасов.

— Хорошо пахнет, — сказал Риис. Он снял свои броневые накладки, и остался в свободной льняной рубашке и черных штанах. Он оставил ботинки у двери и сел за маленький столик.

— Мне показалось, лошадь была счастлива, когда с нее сняли весь этот металл. Бедняга. Я точно так же был рад избавиться от всего этого.

— Я думаю, что настоящим мучением будет снова одевать эти доспехи.

— Разве у меня нет оруженосца, который поможет мне с этим?

— Если он не прячется под кроватью, думаю, тебе не повезло.

Они оба посмотрели на односпальную кровать вдоль стены. Покраснев, Лара поставила перед ним тарелку с едой.

Он тепло улыбнулся ей.

— Спасибо, дорогая. За то, что приготовила поесть.

— Нет проблем. Ты добыл продукты.

— Это справедливо. — Он попробовал. — Ммм, вкусно. Намного лучше, чем стряпня викингов.

— Это еще ни о чем не говорит, — сказала она, садясь напротив него со своей тарелкой.

Он улыбнулся, наблюдая за Ларой, когда она начала есть. Его непосредственный взгляд снова смутил ее.

— На что ты смотришь? — спросила она наконец. — У меня жир стекает с подбородка или что — то еще?

— Не-а.

— Тогда что?

— Я смотрю на тебя.

Она закатила глаза.

— Зачем?

— Потому что ты здесь, и мне так хочется. — Он ухмыльнулся ей как идиот.

— Ты всегда такой счастливый? — спросила она, пытаясь выглядеть раздраженной, но потерпела неудачу.

— Только когда с тобой.

Ее сердце пропустило удар. Она сосредоточила свое внимание на ее наполовину пустой

тарелке.

— Ты дурак, ты в курсе?

— В прошлом меня часто обвиняли в моей глупости.

— Я не удивлена.

— И каждый раз это была ты, — добавил он, указывая на нее вилкой.

Она усмехнулась, снова взглянув на него.

— И ты так и не понял, что это не комплимент?

Он украл картошку с ее тарелки.

— Понимаешь, я предпочитаю воспринимать это как комплимент. Это означает, что мои чувства к тебе очевидны. Мне даже не нужно о них говорить. Это делает вещи намного проще, на случай, если я забуду говорить об этом регулярно.

— И в будущем меня это устраивало? — спросила она, защищая свою тарелку от дальнейшего воровства.

— Еще как. Есть еще картошка? — спросил он, удерживая вилку, пока ждал, когда она ослабит оборону.

— На плите.

Риис встал со своей тарелкой, и Лара расслабилась. Он украл у нее еще один кусочек картошки и положил себе в рот, прежде чем подойти к плите.

— Держи руки подальше от моей еды, Джерико, — предупредила она.

— Зачем? Ты все равно не доешь. Ты никогда не доедала.

Это правда, но она не собиралась признаваться в этом.

— Как минимум ты мог бы спросить меня.

— Мог бы, — согласился он, снова садясь напротив нее, с огромной кучей жареной картошки на тарелке. Он украл еще одну из ее тарелки и пережевал ее с насмешливой улыбкой.

— Но что в этом веселого?

Она задалась вопросом, всегда ли он с ней так обращался. Интересно, почему ей это нравится, но притворилась раздраженной.

— Что скажешь, если после обеда мы сыграем в игру «Бутылочка»? — сказал он и подмигнул ей.

— Здесь только мы вдвоем.

— Вот именно.

— И у нас нет бутылки.

— Мы будем импровизировать.

Она усмехнулась.

— Ты собираешься прибегнуть к играм средней школы, чтобы я тебя поцеловала?

— Ну, я не думаю, что я могу ждать целых две недели с того самого случая.

— Ты выглядишь довольно мило прямо сейчас. — Она встала из — за стола, чтобы поставить тарелку в раковину. Он схватил ее за талию и посадил себе на колени, прежде чем она смогла отойти. Она засмеялась, изо всех сил пытаясь встать, тарелка в одной руке, вилка в другой.

— Достаточно мило, чтобы поцеловать меня? — спросил он.

— Ну, я не знаю...

Он опустил голову, его губы накрыли ее, язык нежно дразнил ее верхнюю губу. Она вздрогнула, когда загрохотала жестяная тарелка, которую она уронила. Он отклонился,

хихикая, пока они не встретились взглядами. Пламя загоралось между ними, и страсть тлела в его напряженном взгляде. Ее пальцы погрузились в шелковистые каштановые волосы Рииса, когда она наклонилась, чтобы снова его поцеловать. Она открыла рот, с тревогой поглаживая его губы. Когда она осторожно коснулась его языка, он отклонился от нее, слегка задыхаясь.

Риис усмехнулся.

— Наверное, я сейчас выгляжу чертовски мило.

— Должно быть, это влюбленные Элеонор и Редж так влияют на нас, — сказала она, прекрасно зная, что хотела поцеловать Рииса, и это не имело никакого отношения к Элеонор или Реджу.

— Напомни мне прислать им рождественскую открытку. — Он снова поцеловал ее, притягивая к себе, пока смаковал ее рот, не сдерживаясь. Внизу живота Лары начала зарождаться ноющая боль. Она отстранилась, ее тело закрутилось в какофонии страсти и чувств. Это были эмоции, которые она пыталась понять.

— Ты не такой уж и милый, — сказала она, затаив дыхание.

Она попыталась встать, и он поднял ее в вертикальное положение.

— Дорогая? — пробормотал он.

Она наклонилась, чтобы поднять тарелку, которую уронила, и осмотрелась, в поисках вилки. Она заметила ее под своим стулом. Как только она ее достала, направилась к умывальнику.

— Что?

Он встал и подошел к ней сзади.

— То, как я веду себя, ты, вероятно, думаешь, что все, что у нас двоих было — это страсть и похотливый секс.

— Это плохо?

Он положил ладони на ее плечи и прислонился к ней.

— Я действительно люблю тебя.

— Я не знаю, как я к тебе отношусь, Риис. Мне нужно немного времени, чтобы разобраться в тех чувствах, которые у меня есть.

Внезапно он обнял ее сзади.

— У тебя есть ко мне чувства?

— Я не уверена, что они означают. Может быть, дружба. Может быть, похоть. Что — то среднее. Их комбинация. Я не знаю. Мне нужно время подумать.

— Я понимаю, — прошептал он. — Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя виноватой за то, что устанавливаешь границы. Я постараюсь уважать твои желания и притормозить. — Он издал страдальческий рык.

Она усмехнулась и покачала головой.

— Ты и не думал притормаживать, не так ли?

— Я сказал, что попробую. Я постараюсь. Я просто... — Риис сжал ее.

Лара бросила тарелки в раковину и развернулась в его руках. Она крепко обняла его за талию. Чудесное чувство защищенности и покоя наполнило ее, когда Риис обнимал ее. Это чувство нисколько не смущало. Она не прочь сохранить это навсегда.

Чем дольше Риис держал ее, тем больше Лара ускользала от себя. Мысли Элеонор начали проникать в сознание Лары. Когда она подняла голову, увидела Реджа, а не Рииса. Живот Элеонор трепетал от нервов. Она любила Реджа каждой клеточкой своего тела. Они

уже какое — то время собирались сбежать вместе, и теперь они были одни, она знала, что Редж ожидал, что Элеонор охотно подчинится его страсти. Она не была уверена, что сможет. Во — первых, секс был болезненным, ужасающим и унижительным. С другой стороны, она не была чиста для любимого человека. Эббот украл ее невинность несколько недель назад. Понимание того, что она не может отдать свою девственность Реджу, съедало ее изнутри.

— Редж, я люблю тебя.

— Я знаю, сладкая. А я тебя.

— Ничего, если ты не захочешь жениться на мне. Я все равно останусь с тобой.

Он обхватил ее лицо обеими руками, его синие глаза смягчились.

— Почему бы мне не захотеть жениться на тебе? Ты для меня — все.

— Я должна тебе кое — что сказать, — сказала Элеонор, и у нее заколотилось сердце.

— Что?

— Я не... — она зажмурилась, и горячие слезы покатались по ее щекам. — То есть, я была...

— Не плачь, любимая, — прошептал он, целуя слезы с ее щек. — Что бы это ни было...

— Я не невинна, — выпалила она.

Он напрягся, и его руки упали.

— Ты была с мужчиной?

Она кивнула.

— Это было против моего...

— Кто это был?

Она сглотнула, пытаясь удержать желчь подступившую к горлу. Она не могла сказать ему. Он ненавидел Кристофера Эббота. Редж никогда не захочет ее видеть, если узнает, что мерзавец успешно ее разрушил.

— Это был...

Лара ударила Реджа по лицу, благодаря чему он снова стал похож на Рииса. Риис вздрогнул.

— Зачем ты это сделала?

— Элеонор собирается солгать ему, это самое глупое, что она может сделать, но боится, что он не полюбит ее, если узнает правду.

— Из — за этого ты врезала мне?

— Мы должны это исправить, Риис. Она так его любит. Редж любит ее?

— Он убьет за нее. Он ревнует к тому, кто лишил ее целомудрия, — неужели я на самом деле это так назвал? — э — эм, сорвал ее вишенку.

— Риис! Не будь пошлым.

— Ему больно, но он справится с этим. Она увлеклась каким —нибудь смазливый мальчиком или кем — то еще?

Лара покачала головой.

— Она была изнасилована Эбботом.

— О, Господи! Почему ты не позволила мне убить этого ублюдка?

— Я собираюсь заставить ее сказать Реджу правду, если смогу. Тебе нужно быть уверенным, что он ее поддержит, а не приревнует, понял?

— Да, я попробую. Он не будет ревновать. Но он будет жестоким, я тебе это гарантирую.

— И тогда мы должны помочь ей преодолеть страх перед сексом. Она думает, что это отвратительно, унижительно и больно. Мы покажем ей, что это не так.

— Как?

— Точно так же мы сделали это для Хельги и Айрика.

Риис вскинул кулак в победном жесте.

— Этот план я поддерживаю.

Лара ухмыльнулась ему. Неудивительно, что она влюбилась в Рииса. Он ничего не скрывал.

— Успокойся, хорошо? Не сломай мне кости при первых признаках подчинения.

— Я? — он попытался выглядеть невинно, и Лара рассмеялась.

— Прекрати, — сказала она. — Это серьезно.

— Так почему же ты добровольно продолжаешь помогать этим женщинам в сексуальных проблемах? — спросил Риис.

— Может быть, поэтому нас и забросило сюда. Помогать.

— Или, может быть, тебе просто нужно оправдание, чтобы залезть в мои штаны.

— В твоих снах, Джерико.

— И это очень мокрые сны.

Лара покачала головой. Она не привыкла разговаривать с мужчинами, которые озвучивали каждую пошлую мысль, которая приходила им в голову. Возможно, именно поэтому она была так напугана своей жизнью.

— Обними меня еще раз, — попросила Лара. — В прошлый раз, когда я чувствовала себя комфортно и в безопасности, я воссоединилась с Элеонор.

— Ты чувствовала себя комфортно и в безопасности? — с надеждой спросил он.

Она протяжно вздохнула.

— Я когда —нибудь говорила тебе, что ты невыносим?

Он ностальгически ухмыльнулся.

— Постоянно.

Она вцепилась в льняную рубашку двумя руками и потянула его ближе.

— Ты можешь просто обнять меня?

— Если ты настаиваешь.

Его руки обняли ее, и она почувствовала что — то, безопасное и надежное. Зная, что она только что косвенно попросила Рииса снова заняться с ней любовью, она почувствовала себя еще более разгоряченной и обеспокоенной.

— Лара? — сказал он через несколько минут.

Она все еще не расслабилась, и Элеонор все еще была вне ее восприятия, но Лара была готова позволить Риису обнимать ее столько, сколько потребуется. Не потому, что она наслаждалась ощущением его твердого тела возле нее. Она очень хотела помочь Элеонор найти счастье с Реджем.

— Ммм?

— Я не уверен, что это лучшая идея.

Ее сердце сжалось.

— Ты не хочешь заняться со мной любовью? — спросила она, затаив дыхание.

— Конечно, я хочу заняться с тобой любовью, но если Элеонор была изнасилована, не лучше ли дать ей время на эмоциональное исцеление, прежде чем мы прыгнем с ней в койку с Реджем?

— Я не знаю. Она хочет быть с Реджем. Ты так хорош в постели, я знаю, что ты сделаешь это особенным для нее.

— Ты думаешь, что я хорош в постели?

Ей не нужно было смотреть на него, чтобы знать, что он улыбается.

— Я имею в виду, ты не фантастический или что — то в этом роде, но я буду расслаблена, поэтому она будет наслаждаться этим, а не бояться.

Риис засмеялся.

— Ты знаешь, что я думаю?

— Что?

— Я думаю, ты используешь ее в качестве предлога, чтобы затащить меня в постель.

Лара покачала головой.

— Не могу поверить, что ты думаешь, что я делаю это из эгоистичных соображений. Я просто хочу ей помочь.

— Ага, — саркастически согласился он.

Она хлопнула его по груди ладонью.

— Не смейся. Думаю, мы должны помочь этой паре.

— Занимаясь сексом друг с другом?

— Я понимаю, это звучит довольно глупо. — Она вздохнула. — Возможно, я просто эгоистична и хочу, чтобы все это работало в мою пользу. — Однако это было не так. Она очень хотела, чтобы Элеонор и Редж были вместе. Не только физически, а также эмоционально и духовно. Она, правда, считала, что они с Риисом могут помочь им найти их «долго и счастливо», но немножко быстрее.

— Мы путешествуем во времени, налаживая одни испорченные отношения за другими, — сказал Риис.

Лара рассмеялась и обняла его за талию, чтобы подтянуть ближе. Ее руки скользнули под его рубашку по твердым мускулам спины, нежно лаская его обнаженную кожу.

— В точку.

— Мы попробуем твой метод, и если Элеонор начнет испытывать эмоциональные терзания, мы прекратим.

Лара снова откинула голову, чтобы посмотреть Риису в глаза. Он был искренне обеспокоен чувствами Элеонор. Было ли это потому, что он делил тело с Реджем? Она не думала, что именно поэтому. Лара обхватила лицо Рииса обеими руками. Она могла видеть, как растопилось его сердце, когда он смотрел на нее сверху вниз.

— Наверное, именно поэтому я в тебя и влюбилась.

Он криво усмехнулся.

— Ты просто подумала, что я сексуальный.

— Это лишь дополнительный бонус. — Она поднялась на цыпочки и прижалась к нему губами в страстном поцелуе.

Если он сдерживал себя, чтобы не заниматься с ней любовью раньше, сейчас все исчезло. Риис запустил пальцы в ее кудри, откинул ее голову назад и обрушился с поцелуем на ее губы. Она выдернула его льняную рубашку из штанов, и нетерпеливо стянула ее через голову. Он отстранился от ее губ на достаточное время, чтобы снять одежду, и сразу же вернулся к поцелую, лаская ее верхнюю губу языком, и покусывая нижнюю. Ее руки скользнули по его спине и плечам, когда она прижалась к его твердой груди. Она просто хотела прикоснуться к нему. Везде. Когда она потянулась к застегке его штанов, он застонал

возле ее губ, прежде чем отклониться.

— Лара, ты сводишь меня с ума, я должен успокоиться.

Рука Лары сжала его эрекцию через штаны.

— Я хочу прикоснуться к тебе.

Риис расстегнул ремень, и она обхватила рукой его толстый, горячий и, ох, такой твердый, член. Она нежно провела по его длине, свободной рукой скользя вниз по спине, чтобы снять с него штаны, предоставляя себе доступ к его горячей, сексуальной заднице. Она прижалась губами к его ключице и проделала дорожку из поцелуев по его твердой груди к соску. Она игриво его укусила, а затем успокоила поглаживанием своего языка.

— Кто — то сегодня шаловливый, — пробормотал он.

— Это твоя вина, — сказала она, целуя его живот. Ее рука продолжала опускаться, снимая штаны, пока они не опустились до его лодыжек. Он отшвырнул их в сторону. Риис стоял перед ней обнаженный, великолепный, и твердый.

— Я могла бы действительно привыкнуть к этому, — сказала она, опускаясь ниже, оставляя поцелуи вокруг его пупка, а затем по сексуальной дорожке волос, которая указывала на ее конечную цель.

— Я тоже, — выдохнул он.

Она заколебалась, ее губы находились в нескольких дюймах от возбужденного члена, и ее сердце внезапно сотряслось от страха. Для Элеонор было неподходящее время, чтобы рассказать о своих чувствах.

— Эл, если ты хочешь остановиться... — послышался голос Реджа сверху.

— Нет, — прошептала Элеонор, ее сердце все еще бешено стучало, — Мне просто нужно привыкнуть к твоему телу. — Эббот использовал свой член, чтобы причинить ей невыносимую боль и унижение. Ей просто пришлось напомнить себе, что это Реджинальд. Она пообещала себе, что вытерпит его похоть. Она хотела доставить удовольствие Реджу, даже если каждая минута слияния вызовет у нее боль. Она любила его умом, сердцем и душой. Теперь ей просто нужно было научиться любить его тело. Она любила большую его часть, это была просто странная, торчащая часть его тела, что вызывала у нее беспокойство.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Редж нежно коснулся ее волос, и она посмотрела на него. Когда он улыбнулся, ее учащенное сердцебиение немного замедлилось. Она опустила голову и нежно поцеловала опухшую головку его члена. Он дернулся в ее руке. Ее сердце снова забило быстрее. Оно шевелится?

— Не торопись, дорогая, все в порядке, — сказал Редж.

Она пробежала пальцами по его длине. Кожа была не сильно натянута, так что когда она сжимала руку, то слегка скользила по его твердому, толстому члену. Она провела по венам под поверхностью его атласной кожи, а затем погладила пальцем по мягкой головке. Дыхание Реджа стало резким и дрожащим, и когда она взглянула на него, увидела, как он откинул голову назад и сжал челюсти.

— Редж? — прошептала Элеонор, сейчас ее сердце колотилось по другой причине. Она трогала его неправильно? Ему больно? — Ты в порядке?

— Мне никогда не было лучше, — сказал он, затаив дыхание.

Она знала, Редж сказал это, чтобы успокоить ее, даже если это неправда. Каждый мускул в его теле был напряжен, как будто ему больно. Она начала убирать руку, но он поймал ее запястье.

— Пожалуйста, — простонал он. — Не останавливайся сейчас. — Он глубоко вздохнул. — Если только ты не боишься. Или... тебе противно.

Она покачала головой.

— Я подумала, я причиняю тебе боль.

— Это чувствуется так хорошо, любовь моя.

Ее уверенность вернулась, Элеонор снова сконцентрировала свое внимание на члене Реджа. Кожа на его головке оказалась другой, чем кожа самого члена. Она погладила ее кончиками пальцев. Редж вздрогнул. Соски Элеонор затвердели и появилась странная пульсация между ее бедер. Она испытала эти чувства, когда Редж целовал ее. Обнимал ее. Но сейчас он даже не прикасался к ней. Она трогала его. Опустив голову, она поцеловала его твердую головку.

Тело Реджа дернулось. Зная теперь, что означает эта его реакция, она снова поцеловала его, потираясь губами, а затем провела языком по чувствительной коже. Она стала его страстно целовать, нежно посасывая. Дрожь, пробегающая по его телу, очаровала ее. Она чувствовала себя всемогущей. Элеонор хотела доставить ему больше удовольствия. Заставить этого сильного рыцаря еще больше дрожать от прикосновений ее губ. Ее языка. Она попробовала каплю жидкости, которую увидела на кончике его эрекции, и определила, что она соленая на вкус. Осторожно сжав его член рукой, она удерживала его, пока изучала его головку языком. Пальцами. Губами. Большим пальцем она проследила по краю его плоти. Он напрягся и пробормотал проклятия себе под нос.

— Бл*дь, Лара, я не знаю, сколько еще я смогу терпеть, — неожиданно сказал Риис.

Лара ухмыльнулась ему.

— Как она? — спросил он. — Пожалуйста, скажи мне, что она преодолевает свой страх перед одноглазыми змеями.

— Прикосновение к Реджу начинают ее заводить.

— Ее прикосновения к Реджу сводят меня с ума. Не могла бы ты немного помочь ей с техникой?

Лара обхватила рукой основание его члена и провела языком по головке Рииса. Она выдохнула на его влажную эрекцию.

— Вот так?

Риис смел на пол все оловянные кружки, тарелки и утварь со стола. Лара вскрикнула от неожиданности, когда он схватил ее за талию и посадил на стол. Он пошарил под ее юбкой и обнаружил, что ее очень неудобные штаны имеют отверстие в районе промежности. Его пальцы коснулись горячей, скользкой кожи между ее бедер, и она ахнула.

— О, слава богу, — пробормотал он и схватил свой член.

Когда она почувствовала кончик члена Рииса у своей киски, то сосредоточилась на его красивом лице, не желая, чтобы Элеонор вторглась в этот момент. Лара хотела Рииса. Внутри нее. Немедленно. Она хотела испытать все, что он мог предложить. Это не имело никакого отношения к кому — либо, кроме самой себя.

Риис неторопливо вошел в нее, медленно толкаясь, смачивая себя ее соками. Вместо того, чтобы углубиться, он вышел из нее полностью. Вошел на дюйм. И снова вышел. Вошел. Вытащил полностью. Это сводило ее с ума.

— О, Риис, глубже, — выдохнула она, глядя в его зеленые глаза.

Под ее многочисленными юбками он схватил ее за бедра, и погрузился на всю длину. Ее рот раскрылся, глаза закрылись, и она вскрикнула от восторга. Он снова вышел.

— Пожалуйста, — выдохнула она.

Он переложил ее на самый край стола, чтобы снова была возможность погрузиться в нее по самые яйца. Она откинулась на стол, ударившись затылком о твердую поверхность.

Риис протянул руку, чтобы проверить ее голову.

— Ты в порядке?

— Не останавливайся, — взмолилась она.

Он поднял ее ноги и согнул в коленях. Риис резко и глубоко вколачивался в ее горячую и влажную киску, идеально рассчитанными толчками бедер. Лара смотрела на него, ее сердце колотилось от возбуждения и сумасшедшей любви. Он закусил нижнюю губу, и крепко закрыл глаза, когда занимался с ней любовью. Пот струился по его сильной челюсти, крепкой шее, и блестел вдоль ключицы. Мышцы его живота сжимались и расслаблялись, когда он толкался в нее. Единственное, что может быть сексуальнее, чем наблюдать, как его живот напрягается и расслабляется — это видеть, как его задница напрягается каждый раз, когда он глубоко входит в нее. Она бы многое отдала, лишь бы на стене позади него висело зеркало. Лара потянулась между своими широко раскрытыми бедрами, чтобы обхватить руками его бедра, желая почувствовать, как работают его мышцы. Она выгнула спину, пытаясь дотянуться до его задницы, стараясь не прерывать его идеально организованные толчки. Она держалась за него обеими руками, поскольку ее удовольствие росло и росло.

Ее возбуждение усиливалось, Лара кричала каждый раз, когда их тела соединялись.

— Да, Риис. О боже! — ее крики становились громче и громче, когда он приближал ее к забвению.

— Риис. Риис! — когда он послал ее лететь через край, спазм блаженства пронзил ее тело. Пульсация ее киски взрывом вырвалась наружу, заставляя живот трепетать, бедра Лары дрожали.

— О да, Риис. Господи, Риис.

У Рииса перехватило дыхание, и он глубоко вдохнул, сжимая ткань на ее бедрах, крепко сжав руки, когда наполнил ее своим семенем. Лара смотрела на него, пока он кончал. С крепко закрытыми глазами, все лицо исказилось от восторга, Лара решила, что это самая сексуальная картина, которую она когда — либо видела в своей жизни.

Дрожа, Риис глубоко вздохнул, а затем открыл глаза. Когда их взгляды встретились, он усмехнулся.

— Это самое простое, чем мы можем поделиться.

— Мы можем сделать это снова? — пробормотала она. — Только без платья?

— Я думаю, это можно устроить.

Глава 10

На следующий день, рано утром, стук в дверь вытащил Рииса из сна. Он не хотел двигаться. Обнаженная и удовлетворенная, Лара крепко прижималась к его боку во сне. Наверное, ему следовало открыть дверь, но последнее, чего ему хотелось — это нарушить близость с Ларой. Второй стук внезапно вырвал Лару из сна, и она резко села, с опаской глядя на дверь.

— Кто — то пришел, — прошептала она.

Ее кудрявые волосы спутались вокруг красивого лица, и он понял, что единственное, что он хотел сделать — это натянуть одеяло на голову и притвориться, что никого нет дома.

— Сэр Реджинальд. Это Тоби. Я пришел со срочным сообщением, — раздался голос молодого человека за дверью.

— Кто такой Тоби? — спросила Лара.

С ее широко открытыми голубыми глазами и тем изумленным взглядом на лице, Риис не смог устоять, чтобы не поцеловать ее. Просто один нежный поцелуй, прежде чем он заставил себя подняться с кровати.

— Я понятия не имею, кто такой Тоби. Может, оруженосец Реджа? Мы можем только догадываться.

Риис пересек хижину и выглянул в маленькое окошко рядом с дверью. Светловолосый парень лет двенадцати, стоял на пороге, держа в руках рулон пергамента. Еще одним живым существом во дворе оказалась черная лошадь.

Риис нашел свои штаны и надел их. Лара заскулила в знак протеста, и он улыбнулся на ее разочарованный вздох. Риис открыл дверь, не зная, как он должен был приветствовать Тоби. Он был благодарен, что тот назвал свое имя.

— Доброе утро, Тоби. Что привело тебя сюда сегодня?

— Вам был брошен вызов, — сказал он взволнованно и протянул Риису свиток.

Риис взял бумагу и ушел в комнату. Тоби последовал за ним внутрь и закрыл дверь. Риис развернул пергамент и начал читать.

— Д — доброе ут — тро, леди Элеонор, — заикаясь, сказал Тоби.

Риис поднял глаза и увидел, что на веснушчатом лице мальчика проступили красные пятна от смущения. Потом он посмотрел на Лару, которая поднималась с кровати и пыталась скрыть свою наготу. Из — за выражения лица Тоби, Риис сомневался, видел ли парень когда — либо обнаженную женщину. Лара стянула одеяло с кровати и обернула его вокруг себя, прежде чем подойти к Риису.

— Доброе утро, мистер Тоби, — ответила Лара. — Что значит, был брошен вызов?

Тоби оторвал взгляд от Лары и посмотрел на пергамент.

— Лорд Эббот бросил вызов. Турнир рыцарей. Он говорит, что победитель объявит вас своей невестой, миледи.

— Это смешно! — сказала она. — Я не часть имущества. Он не может предложить меня в качестве приза на сомнительных соревнованиях.

— Если мы откажемся, он имеет право посадить меня в тюрьму, — сказал Риис, повторяя то, что прочел в свитке. — За похищение.

— Тогда мы должны бежать.

— Миледи, — влез Тоби. — Рыцарь никогда не откажется от вызова. Как вы вообще можете просить сэра Реджинальда бежать?

— Тоби, попридержи свой язык, — предупредил Риис.

— Но вы ведь не задумываетесь о побеге? — спросил Тоби. — Я буду драться с ним сам, просто чтобы посмотреть, как его напыщенная задница проиграет. Никакого приза не нужно. Он резко вскинул руку, словно держа меч.

— Я не сбегу, — заверил его Риис. Но он сомневался, что у него есть навыки, необходимые для того, чтобы драться с тренированным рыцарем. Даже учитывая, что Редж помогал ему, Риису понадобилось бы больше, чем просто навыки, чтобы выжить.

— Соревнование должно состояться завтра, — сказал Риис, читая сообщение более тщательно. Возможно, он и Лара прыгнут, прежде чем он выйдет на арену. — И будут еще два других состязания, которые выберут участники.

— Нет, сказал Тоби. — Это было написано вчера. Турнир сегодня.

— Сегодня?

Лара выхватила бумагу из рук Рииса.

— Ты должен отказаться, — сказала она, взглянув на Рииса. Ее беспокойство было трогательным. — Ты не сможешь победить. — Ладно, это было не так трогательно.

— Но, миледи, — сказал Тоби. — Сэр Реджинальд — один из лучших рыцарей в королевстве. Конечно, он может победить. Эббот слишком слаб, чтобы выиграть. И эта идея с соревнованиями заставляет меня думать, что он собирается жульничать.

Риис провел рукой по лицу. Это был не самый лучший поворот событий в данный момент.

— Можем ли мы отложить турнир на несколько дней? — с надеждой спросила Лара.

— Ради вашей репутации, миледи, было бы разумно сразу же вступить в брак с сэром Реджинальдом, — сказал Тоби. Он снова покраснел. — Это не оскорбление, мэм.

— Так что, похоже, у меня нет выбора, — сказал Риис. — И это сделает наши отношения законными, Элеонор. Нам не нужно будет убежать, чтобы пожениться.

— А как же моя сестра?

— В любом случае ей не нравится сэр Реджинальд, — вмешался Тоби. — Все знают, что она хотела выйти замуж за лорда Эббота. У него действительно, титул лучше и денег больше.

— Спасибо, что напомнил мне, Тоби, — поддразнил Риис.

— Это не преступление, сэр. — Молодой человек кивнул Риису.

— Хорошо, я полагаю, ты должны заняться подготовкой моих доспехов, меча и лошади. Тоби сверкнул яркой улыбкой.

— Да, сэр!

— И я полагаю, мне нужно перекусить. Это может быть моя последняя еда. — Он взглянул на Лару. Она смотрела на него, как будто не зная, что делать в этой ситуации. Тоби вышел из дома, чтобы приступить к своим обязанностям, и Риис подошел к Ларе и обнял ее.

— С тобой все в порядке? — спросил он.

— Риис, что мы будем делать, если с тобой что —нибудь случится?

Он поднял ее подбородок.

— Я лучше научу тебя словам, которые активируют амулет, — сказал он. — Думаю, ты должна быть той, кто его носит.

— Нет, — сказала она, решительно покачав головой. — Я не хочу. Ты будешь носить его, и ты будешь читать слова, и откажешься от этого дурацкого вызова.

— Ты беспокоишься обо мне?

— Конечно, я беспокоюсь о тебе. Это не какое — то шоу на средневековой ярмарке. Это рыцарское сражение с настоящим мечом, с настоящим рыцарем, который хочет, чтобы ты умер за то, что унижил его.

— Значит, ты не веришь, что я смогу победить?

— Риис, это серьезно. Тебя могут убить.

— Я осведомлен об этом лучше, чем ты, дорогая. Но мы не можем испортить совместное будущее Реджа и Элеонор. Мы должны идти в ногу с цепочкой событий, когда они происходят. Редж знает, как сражаться. Я просто позволю ему взять контроль. Например, когда ты была Хельгой, и доила козу.

— Эта коза пнула меня копытом через весь сарай.

— Плохой пример, — согласился он. — Все будет хорошо, Лара. Верь в меня.

— Риис, я пытаюсь, но я не хочу, чтобы ты пострадал. — Она с трудом сглотнула. —

Или умер...

Он улыбнулся.

— Ты начинаешь влюбляться в меня, хочешь ты того, или нет.

— Не будь смешным.

— Значит, ты остановишь меня, если я это сделаю? — Он опустил голову и нежно поцеловал ее в губы.

Его план отвлечь ее не сработал.

— Риис, мы могли бы просто исчезнуть на пару дней. Потом Редж смог бы сохранить свою честь и завоевать свою даму, и тебе бы не пришлось подвергаться опасности. Что, если ты проиграешь? А Редж и Элеонор никогда не поженятся и не смогут завести детей? И задумайся, может, эти дети твои предки, и ты никогда не сможешь родиться?

— Спокойно, Лара, — сказал он. — Тебе не нужно беспокоиться об этом. То, что должно произойти, произойдет независимо от того, находимся мы здесь или нет. Если я выиграю, Редж выиграет. Если я проиграю, Редж проиграет.

— Откуда ты знаешь?

— У меня были похожие ситуации, когда я прыгал во времени в течении восьми месяцев.

— Сражался на турнире?

— Это не то, что я имел в виду. Когда выглядит так, что у меня нет шансов на победу, все происходит так, как должно произойти.

— А если ты собираешься проиграть?

— Тогда я проиграю.

— А если Редж умрет?

Он заколебался.

— Тогда умру и я.

— До тех пор, пока мы не прыгнем, правда? С тобой все будет в порядке после прыжка.

— Я так не думаю, дорогая.

Она покачала головой.

— Я этого не допущу. — Лара сердито топнула ногой.

Он прижал ее к груди, и она расслабилась.

— Все будет хорошо. Я чувствую уверенность, что может означать, что Редж знает, что делает.

— Надеюсь, ты прав, Риис. Я не готова потерять тебя. Не за счастье Реджа и Элеонор Ни за что.

Глава 11

Около полудня они въехали на территорию замка. Лара огляделась, чувство ужаса сковало ее грудь. Элеонор не нравилось это место, и она не испытывала счастья от возвращения сюда.

— Все будет хорошо, — прошептал ей на ухо Риис, улавливая ее беспокойство.

— Ты уверен, что мы не можем убежать? — спросила она, всматриваясь в его жуткий шлем.

— Как это будет выглядеть, если мы сбежим, и молодой Тоби будет выступать вместо

меня?

Взгляд Лары переместился на лицо молодого человека, который ехал на лошади рядом с ними. Его глаза были стеклянными от удивления и восхищения.

— Смешно, но я не думаю, что он бы расстроился из — за этого.

Риис засмеялся, и его смех заставил сердце Лары затрепетать.

— Наверное, ты права на счет этого.

Какой — то мужчина вышел вперед и преградил им путь. Они остановились.

Мужчина заговорил, его голос был властным и скучноватым.

— Состязание начнется через два часа. Рыцарь, приготовьтесь к трем раундам турнира.

Миледи, ваш отец хотел бы поговорить с вами.

— Мой отец здесь? — выпалила она.

— Поскольку он ваш опекун, он должен согласиться с условиями вызова, — сказал мужчина так, будто его раздражала очевидная неграмотность леди Элеонор.

— Конечно, — сказала она.

Риис слез с лошади и помог с этим Ларе.

— Не умирай, — требовательно прошептала она. — Вообще — то, просто победи.

Хорошо?

Он усмехнулся.

— Как я могу проиграть, если главный приз ты?

— Я постараюсь не забыть об этом, когда буду вытаскивать копье из твоей груди.

— Спасибо, что так в меня веришь, женщина, — весело сказал Риис, и похлопал Лару по плечу, прежде чем она смогла увернуться.

Лара бросила на него угрожающий взгляд, и Риис подмигнул ей. Она направилась к замку. Если Редж проиграет турнир, это холодное место станет домом Элеонор. И этот мудака Эббот станет ее мужем. Лара молилась, чтобы это стало судьбой Элеонор.

Она снова взглянула на Рииса, прежде чем подняться по широкой лестнице в замок. Он говорил с Тоби, вероятно, о предстоящем состязании. Она закусил губу, не в силах сдержать тревогу, а затем поднялась по ступенькам. Дверь открылась перед ней, и она шагнула внутрь. Это было мрачное место, но она не могла не рассматривать то, что ее окружало. Раньше ей не представлялась возможность посетить настоящий замок, но она всегда мечтала об этом. Как куратор музея, она чувствовала себя, как в раю, ее взгляд метался от одного артефакта к другому. Ну, в свое время это станет артефактами. Сейчас это просто вещи.

— Следуйте за мной, леди Элеонор, — сказал слуга, который открыл дверь. — Они ждут вашего появления в зале собраний.

— Они? — спросила Лара.

— Лорд Эббот, ваш отец и ваша сестра.

Ну, веселья это не предвещало. Чувство страха поселилось в животе Лары.

Замок внезапно потерял всякую привлекательность, но она сохранила картинку в памяти, чтобы, когда будет более подходящее время, посмаковать воспоминаниями об этом моменте. На стенах висели богатые гобелены, чтобы предотвратить сквозняки. Ей показалось, что она видела на доспехах Эббота такое же изображение, как и на одной из стеновых завес. Она задавалась вопросом, заказал ли он гобелен с этим рисунком специально? Довольно жалко с его стороны. Периодически, тяжелая деревянная мебель разбавляла монотонность коридора. Свечи отбрасывали странные тени на каменный пол. Все это добавляло еще больше обреченности и мрачности, когда она все ближе и ближе

подходила к противостоянию, что ждало ее впереди.

Когда они вошли в комнату собраний, слуга объявил.

— Леди Элеонор Клейтон.

Она вошла в комнату, стараясь не нервничать. Пытаясь выглядеть уверенно. Она была рада, что на ней было платье, поэтому они не могли видеть, как дрожат ее колени.

Пожилой мужчина смотрел на нее с неодобрением — это мог быть только ее отец. Он стоял у огня, держа в руках янтарный напиток. Лорд Мудак, то есть Эббот, тоже был там, рассеявшийся в тяжелом кресле. На его правом глазу красовался огромный синяк. И тут она заметила маленькую, молодую женщину, сидящую у окна. Бледная и мрачная, с опущенными глазами, она даже не взглянула, когда Элеонор вошла в комнату. Она была слишком хорошо одета, чтобы быть слугой, и ее рыжие волосы, которые соответствовали цвету волос лорда Клейтона, позволили Ларе понять, что это была младшая сестра Элеонор. Кроткая, невзрачная. Ужасная партия для Реджа.

— Где ты нашла эту отвратительную одежду, дочка? — спросил лорд Клейтон, его нос, похожий на клюв, сморщился от отвращения.

— Сэр Реджинальд дал ее мне, сир. — Она не знала, как обычно Элеонор обращалась к отцу, но «сир» звучало хорошо. Лара пыталась вытащить сознание Элеонор на поверхность, но леди была покорена с прошлой ночи. Лара не знала, испугал ли Элеонор фантастический секс или успокоил. Она почти исчезла из сознания Лары.

Лорд Клейтон усмехнулся.

— Значит, так он обеспечивает мою дорогую дочь? У меня есть желание отменить весь этот турнир и проткнуть его своим мечом. Посмотри, что он сделал с твоей сестрой, — погрел он. — Алисса убита горем.

Лара посмотрела на молодую женщину, которую поймала за томным подглядыванием на лорда Эббота. Алисса вздрогнула и отвела взгляд.

— Она всегда выглядит так, отец, — сказала Лара. — Она не хотела выходить замуж за сэра Реджинальда. Глупая девчонка влюблена в лорда Эббота.

Девушка, о которой идет речь, издала недовольный звук.

— Ты выйдешь замуж за лорда Эббота, Элеонор. С твоим характером, ты достойна управлять замком. У тебя есть красота, чтобы привлечь могущественного мужа. Алисса кротка и невзрачна. Ей повезло, что я заключил сделку о ее браке с Фергюсоном при рождении. У нее мало шансов на хорошую партию.

Боже, какой придурок. Ему нельзя было так говорить перед молодой женщиной. Неприязнь Лары к лорду Клейтону стала больше, чем только ее собственная. Элеонор снова появилась, усиливая ее чувства. Лара просто хотела, чтобы Элеонор вышла из подполья, когда она запуталась с этой странной семейной ситуацией. Лара понятия не имела, как с этим справиться.

— Это неправда, отец, — сказала Лара. — Лорд Эббот сказал, что Алисса станет лучшей женой.

Она взглянула на Алиссу. Хрупкая молодая женщина смотрела на лорда Эббота широко открытыми глазами. Лара могла видеть, как она пытается задать вопрос, но лорд Эббот переместился на стуле, и Алисса снова опустила глаза.

Лорд Эббот заговорил, его слова были слегка невнятные, вероятно, из — за ланолина. По-видимому, ему сильно больно.

— Твой отец убедил меня, что ты — приз, Элеонор, и после унижения, которое я

испытал от рук сэра Реджинальда, я ни за что не отдам тебя без боя.

— Вы ранены, милорд, — попыталась Лара. — Возможно, нам стоит отложить этот бой на несколько дней, чтобы вы смогли восстановиться.

Эббот засмеялся.

— Эта рана. Эта рана ничего. Я сражался и выигрывал сражения с раной от меча, который пронзил мой живот.

Лара вздохнула от разочарования.

— Если сэр Реджинальд победит, я выйду за него замуж, не так ли?

— Он не победит.

— Но если победит...

Лорд Клейтон прочистил горло.

— Дочь, иди и найди что —нибудь приличное, во что можно переодеться. Я не могу видеть тебя в этом грязном крестьянском одеянии. Алисса, помоги своей сестре.

Алисса вскочила, как марионетка.

— Да, отец.

Она бросилась к Ларе, взяла ее за запястье и потащила к двери. Алисса была сильной для своего маленького размера. Лара сомневалась, что сестра достигала роста в пять футов. Она последовала за Алиссой в коридор и они направились к лестнице.

— Я принесла тебе одежду из дома, дорогая сестра, — сказала Алисса скромным голосом. — Тебе нужно хорошо выглядеть на турнире.

— Благодарю тебя, Алисса, это очень мило с твоей стороны.

Алисса поспешила вверх по лестнице и толкнула дверь комнаты в середине коридора. Это оказалась спальня. Лара вошла в комнату, и Алисса закрыла дверь.

— Ты идиотка! Как тебя могли поймать? — Алисса зарычала, когда закрыла дверь. — Мой план должен был идеально сработать. Я никогда не думала, что лорд Эббот пойдет за тобой. — Она вздохнула. — Черт возьми! Сэр Реджинальд должен выиграть этот турнир или я никогда не выйду замуж удачно. Поторопись и переоденься, чтобы мы могли что —нибудь придумать.

Лара недоверчиво уставилась на Алиссу. Маленькая сестра Элеонор была интриганкой? Если бы она жила в современное время, она была бы актрисой, получившей Оскар. Алисса подошла к шкафу и вытащила изумрудно — зеленое платье.

— Ты должна выглядеть сногшибательно, — сказала она. — Лорда Эббота всегда легко отвлекала твоя красота. Когда, как я с тобой закончу, он не сможет сосредоточиться.

Лара была слишком ошеломлена, чтобы спорить. Алисса работала как художник, делая из нее королеву красоты. Количество ткани в одежде Элеонор могло бы снабдить целую армию палатками. После того как Элеонор была одета, Алисса принялась за ее волосы. Лара села перед зеркалом за туалетным столиком, наблюдая, как все это происходит с женщиной в зеркале, которая являлась Элеонор, а не Ларой. Элеонор действительно была великолепной женщиной. И с идеально уложенными волосами, один длинный локон обрамлял ее красивое лицо, и соблазнительно привлекающий внимание к ложбинке ее груди — лорд Мудак, эм-м, Эббот, наверняка будет отвлечен.

— Манеры, Элеонор, — прошипела Алисса, когда они вместе вышли из комнаты. — Ты поставила бы мир на колени, если бы только прекратила свои бесконечные дискуссии о вещах, которые лучше всего оставить мужчинам.

— Я думаю, что ты уже ставишь мир на колени. Почему ты все — таки хочешь выйти

замуж за Эббота? Он мудака.

— Мудака с титулом. И мы уже обсуждали это, сестра. Ты знаешь, что я с ним справлюсь. Он относится ко мне как к нежному цветку. Ты же заводишь его с полуоборота каждым своим спором. Неудивительно, что он к тебе так относится.

— Ты так говоришь, будто это моя вина.

— Ну, это ведь так, правда? Ты не можете доводить человека до его пределов и ожидать, что он не будет реагировать на это.

Лара подавила желание вцепиться маленькой шпильке пощечину, чтобы она немного прочувствовала эмоциональность 21 века.

Алисса сложила руки, счастливая улыбка появилась на ее тонких губах.

— Эббот действительно сказал, что я буду лучшей женой для него?

— Да, так и сказал. Прямо перед тем, как попытался изнасиловать меня.

Алисса ахнула.

— А Реджинальд знает?

— А ты думаешь, почему у него этот жуткий синяк на пол-лица?

— Реджинальд знает о других случаях?

Алисса знала, что Эббот насиловал ее сестру, и все еще хотела его? Лара не ответила на ее вопрос, потому что была слишком занята, таращившись на нее.

— Ты сказала Реджинальду или нет?

— Да, я сказала ему.

— Он все еще хочет тебя, хотя тебя обесчестил его соперник?

Вспоминания о ночи любви всплыли в ее мыслях.

— Думаю, да.

Алисса нетерпеливо вздохнула.

— Ничего не получится, если Реджинальд не захочет тебя. Черт побери, Элеонор, ты сказала, что скроешь это от него. Ты обещала мне, что не скажешь ему.

— Трудно скрыть это, когда он видит тебя голую с насильником, который прижимается к тебе своим членом. — Как люди этой эпохи называли мужские половые органы? — Его мужские части тела были выставлены напоказ.

Глаза Алиссы округлились.

— Ты видела это?

— К сожалению.

Алисса задумчиво посмотрела на нее.

— Интересно, как много времени понадобится Кристоферу, чтобы забыть тебя, прежде чем он попросит у отца моей руки. Как думаешь, недели будет достаточно?

Лара не могла скрыть своего отвращения.

— Ты отвратительна, Алисса. Ты это знаешь?

— Я хочу Кристофера Эббота, Элеонор. Не имеет значения, как много времени это займет, я получу его.

Лара никому не пожелала бы этого мужчину. Даже той, кто явно хотела его, и у которой было дерьмо вместо мозгов.

Они вышли из зала.

— Я позабочусь о том, чтобы не стоять у тебя на пути, сестра, — сказала Лара.

Алисса улыбнулась и вошла в комнату. Лара последовала за ней.

— Где лорд Эббот? — спросила Алисса их отца, глядя в каждый уголок комнаты.

Он должен подготовиться к турниру, ты так не думаешь?

— Отец, если лорд Эббот проиграет, я все равно буду готова принять его как моего мужа, — сказала Алисса, опустив глаза, и яростный румянец украсил ее щеки. — Ты мог бы поговорить с ним от моего имени.

Боже мой, она полностью контролирует каждого мужчину в своем мире, и они даже не осознают этого, подумала Лара.

— Почему он должен проиграть? — сказал лорд Клейтон. — И, кстати, малышка, ты не интересна ему.

— Но если он попросит моей руки, — настаивала Алисса, — дай свое разрешение.

Лорд Клейтон притянул свою младшую дочь в объятия.

— Я бы предложил приданое Элеонор дважды, дорогая, но не надейся. Ненавижу видеть тебя в отчаянии.

В комнату вошел слуга.

— Для турнира все готово, вы можете пройти на свои места.

— Спасибо, — сказал лорд Клейтон, отпустив Алиссу. — Пойдем?

— Да, отец, — сказала Алисса, улыбаясь лорду Клейтону взглядом, который растопит сердце любого отца.

— И Элеонор, — сказал он, пройдя через комнату и хватая Элеонор за локоть. — Не позорь себя и свою семью в этот день. Твой чемпион — Эббот, а не Реджинальд. Ты должна вести себя соответственно.

Глаза Элеонор сузились.

— Ты больше не будешь приказывать мне, отец. Когда я выйду за Реджинальда, я больше не буду под твоей опекой.

Она вырвалась из его хватки и вышла из комнаты. Она услышала его слова, которые он сказал Алиссе, когда она покинула зал.

— Эта девушка станет моей погибелью. Хотел бы я, чтобы она была такой кроткой и воспитанной, как ты, малышка.

— Я пыталась убедить ее быть более покорной, — сказала Алисса.

— Я знаю, дочь. Я рад, что ты хорошая девочка.

Лара закатила глаза. Она могла только представить себе, как Алисса улыбается своему папочке с неоспоримым поклонением. Какой бред.

Во дворе за пределами замка была установлена ограда, стойки для зрителей и шатер. Сердце Лары забилось быстрее, когда она поняла, что это рыцарское действие происходит по — настоящему. Ее внимание привлек звенящий звук справа. Лорд Мудак, полностью украшенный полированными доспехами, направлялся в ее сторону. Остановившись возле нее, он снял шлем. Его взгляд скользнул по ее телу, как если бы он был детективом, ищущим подсказки. Большинство улик, должно быть, застряли в ее сиськах.

— Ты выглядишь несравненно прекрасно, — сказал он хриплым голосом, его взгляд остановился на ее груди.

— Спасибо, Кристофер.

Он взволнованно выдохнул.

— Ты никогда раньше не называла меня по имени.

Лара захлопала ресницами, чувствуя себя совершенно глупо. План Алиссы мог бы сработать, и ей нужно притвориться, что она любит этого мужчину, чтобы отвлечь его и дать Реджинальду преимущество. Она использует свои лучшие уловки. Лара потянулась и нежно

коснулась синяка на его лице, сопротивляясь желанию дважды ударить этот синяк пальцем. Он посмотрел ей в глаза.

— Бедняжка, — сказала она, задумавшись, звучит ли она достаточно правдоподобно. — Какой ужасный ушиб. Ты уверен, что сможешь сражаться?

Он поймал ее руку и поцеловал в ладонь.

— Твоя забота трогательна, миледи, — сказал он. — Могу я просить тебя о благословении?

Брр! Она потянулась к вырезу своего платья, и медленно достала маленький носовой платок. Эббот возбужденно зарычал. Она приложила платок к губам, прежде чем передать его ему.

— Пожалуйста, прими этот маленький знак моей привязанности.

Она не могла понять, как до него не доходит, что она притворяется. Она бы сбежала с его соперником, с радостными криками. Неужели настолько он был рабом своего члена?

Эббот взял носовой платок и поднес его к носу.

— Мы поженимся сегодня вечером, миледи, — сказал он хриплым голосом. — Тогда я по праву возьму то, что хочу от тебя.

Она сглотнула желчь, подступившую ей к горлу, и попыталась улыбнуться.

— Я не могу отказать мужу.

Он застал Лару врасплох, когда схватил ее и прижался губами в слюнявом поцелуе. Когда его язык искал проникновения в ее рот, она крепко стиснула зубы. Она пыталась успокоиться. Отстранившись, он вопросительно посмотрел на нее.

— Не собираешься бороться со мной? — спросил он.

Она поняла, что ее сопротивление было тем, отчего он так страстно желал ее. Лара ударила его по его ушибленной щеке, надеясь разжечь его еще больше, но испугалась, что это действительно сработает.

— Подлец! Как ты посмел распускать руки!

— О, еще как посмел, миледи. Меня не волнует, как яростно ты сопротивляешься.

— Я ненавижу тебя.

Он засмеялся.

— Разве так можно говорить с будущим мужем?

Она прикусила язык. Этот парень был странным. Когда он опустил голову, чтобы снова поцеловать ее, она увернулась, освободившись от его хватки.

— Сохраните это для первой брачной ночи, Эббот, — сказал лорд Клейтон.

Эббот ухмыльнулся.

— Не могу уже дождаться.

Лара огляделась, заметив, что Алисса разговаривает с Риисом у его лошади. Стоя рядом с ними, тонкое тело Тоби практически дрожало от нервного напряжения. Риис наклонился к Алиссе, слушая ее инструкции и иногда кивая. Когда она взялась за его металлический рукав, чтобы шепнуть что — то ему на ухо, Лара была удивлена уколом ревности, которое пронзило ее сердце. Должно быть, это желание Элеонор быть с Реджинальдом, рассуждала Лара. Она знала, что Алисса не интересовалась Реджем, и Алисса даже не видела Рииса когда смотрела на рыцаря в доспехах, готовившегося к турниру, поэтому ревность Лары имела была бессмысленна.

— Наблюдательный шатер ждет вас, миледи, — сказал лорд Эббот, наблюдая за ней, смотрящей на Рииса.

— О, благодарю вас, милорд, — сказала она, поворачиваясь к Эбботу. — Желаю вам удачи.

— Я ценю это, Элеонор, но сегодня мне не нужна удача. — Его злобная усмешка вызвала у нее подозрения. Что он замышлял? Лара не могла себе представить, какие ужасные махинации он мог придумать с Алиссой. Эти двое подходили друг другу больше, чем Лара хотела признавать.

Лорд Эббот надел шлем и направился к своей лошади. По — видимому, он нашел животное в лесу, где его оставили. Лара не могла сдержать улыбку, представляя, как Эббот блуждает по сельской местности без штанов, в поисках своей лошади и доспехов. Она подошла к шатру, где собралась небольшая толпа. Алисса схватила ее за руку незадолго до того, как она вошла.

— Есть три этапа турнира. Победа в двух из трех означает победу в турнире, — прошептала она. — У Реджинальда очевидное преимущество в бое мечами. Они в одной весовой категории. Эббот имеет преимущество в стрельбе из лука. Это может стать проблемой. У меня есть идея как можно помочь Реджинальду. Скажи отцу, что мне стало плохо и я пошла прилечь.

Лара кивнула.

— Ты выполнила свою часть сделки? — спросила Алисса. — Ты отвлекла Кристофера?

Лара рассмеялась.

— Это было не сложно.

— Стой перед шатром и болей за него. Ему трудно сосредоточиться, когда он хвастается перед тобой, сестра.

— Понятно.

Алисса протянула руку и оттянула корсет платья Элеонор на несколько дюймов ниже.

— Вот так. К ночи ты станешь женой Реджинальда.

Алисса повернулась и направилась обратно в замок, держась за живот, как будто ей было плохо. Лара вошла в палатку и обнаружила, что ее отец стоит возле открытой импровизированной двери.

— Вот ты где, — сказал он. — Где твоя сестра?

— Она плохо себя чувствует и пошла прилечь.

Челюсти лорда Клейтона сжались от беспокойства.

— Надеюсь, она не слишком больна. Она никогда не была благословлена энергией или хорошим здоровьем. Бедный ребенок.

Ах да, Алисса была таким беспомощным существом. Черт! Папа Клейтон, ты ослеп?

Громкий звук трубы обратил общее внимание на арену. Вышедший мужчина начал читать из свитка пергамента.

— Лорд Кристофер Эббот вызывает сэра Реджинальда Фергюсона на дуэль доблести. Турнир проводится на территории замка Эббот, с призом руки леди Элеоноры Клейтон в супружеском блаженстве. Церемония бракосочетания начнется сразу после третьего состязания. Каждый рыцарь может выбрать одно состязание для турнира. Тот, кто одержит победу в двух или более состязаниях, будет назван победителем. Если сэр Фергюсон откажется от условий этого вызова, ему будет предъявлено обвинение в похищении леди Клейтон и преследовании в самой строгой степени по закону. Лорд Эббот, вы действительно требуете этого поединка?

— Да, — сказал Эббот, поднимая руку, чтобы поприветствовать толпу. Лара приложила

все усилия, чтобы притвориться, что она болеет вместе с ними. Она взволнованно помахала рукой.

— Лорд Фергюсон, вы принимаете этот вызов?

— Да, — сказал Риис.

Послышался хор из недовольного мычания и свиста. Сердце Лары устремилось к нему. У него достаточно поводов для переживаний и без этой раздражающей толпы. Ей хотелось бы поговорить с ним до начала матча. Удачи, любовь моя, мысли Элеонор прозвучали громко и ясно. То же подумала и Лара. Ну, кроме той части о любви. Симпатия? Конечно. Похоть? Определенно. Но любовь? Ее сердце затрепетало. Ну, может быть.

Оба рыцаря направили своих лошадей к центру деревянного забора, где они встретились друг с другом. Затем они повернулись и пошли к палатке, остановившись перед Ларой. Ее глаза искали глаза Рииса, скрытые шлемом, желая, чтобы она могла видеть выражение его лица. Он волновался? Она была готова сойти с ума.

— Первое сражение — это рыцарский турнир, — сказал ведущий. — Приготовьтесь, рыцари.

Они направили свои лошади к разным концам забора. Тоби протянул Риису копьё, и тот прижал оружие к бедру. Лара заметила, что наконечник был острым. Один из них мог быть убит.

Она повернулась к отцу.

— Мы должны отменить это, — сказала она. — Это настоящее оружие.

Ее отец посмотрел на нее с холодным выражением лица.

— Это настоящие рыцари, — сказал он. — Видишь, какие проблемы из — за твоей дерзости?

— Я выйду замуж за лорда Эббота! — Она схватила его за рукав, но он вырвался из ее хватки. — Просто отмени это.

Лорд Клейтон взял ее под руку и повернул лицом к действию.

— Позволь ему вернуть его достоинство.

Лара закусил губу. Прозвучала труба. Обе лошади прыгнули вперед, из — под копыт поднялась пыль. Рыцари скакали друг к другу с головокружительной скоростью. Риис поднял копьё, склонившись над лошадьё, сине — белое знамя, изображающее герб его семьи, было одето на грудь его коня. Вспышка света ударила в лицо Эббота. Потеряв концентрацию, он повернул голову как раз перед тем, как рыцари столкнулись. Раздался хруст. Копьё Рииса сломалось в рукоятке, когда ударилось об грудную пластину доспехов Эббота. Копьё Эббота угодило Риису в плечо и сбilo его с лошади. Риис сделал сальто назад и приземлился в грязь лицом вниз. Лара попыталась перепрыгнуть через низкую стену перед ней, но лорд Клейтон схватил ее за руку. Ее сердце стучало у нее в горле, когда она смотрела на Рииса, умоляя его пошевелиться. Тоби побежал к своему рыцарю и попытался привести его в сознание.

Лара еле слышала рев ликующей толпы, пока ждала признаков жизни от Рииса.

— Вставай, — прошептала она. — Пожалуйста.

Риис повернулся на бок и с помощью Тоби вскочил на ноги. Толпа засвистела, но Лара благодарил судьбу, Бога и любое другое существо, которые могли бы спасти его жизнь.

— Первый раунд идет к лорду Эбботу, — объявил ведущий.

— Он жульничал! — закричала Лара. Она не была уверена, кто именно в ней кричал. — Копьё сэра Фергюсона было сломано.

— Мужчина принес свое собственное копьё, — крикнул лорд Эббот толпе. — Это не моя вина, что он слишком беден, чтобы позволить себе качественное оружие.

Толпа рассмеялась.

Лара еле сдержалась, чтобы не прокомментировать. Риис подошел к своей лошади, которая пришла проверить своего хозяина. Шатаясь на ногах, он поднялся в седло, держась за левое плечо.

— Не списывайте меня со счетов! — крикнул Редж. — Впереди еще два состязания.

Эббот развернул свою лошадь.

— Тогда давайте покончим с этим. Надеюсь, через час я женюсь.

Толпа снова заликовала. К Ларе подошла Алисса.

— Я пропустила состязание? — спросила она, выглядя разочарованной. — Кто выиграл?

— Лорд Эббот победил, естественно, — сказал лорд Клейтон с ухмылкой.

Алисса потянула Лару за рукав, и та посмотрела на нее. Алисса поманила ее к себе и прошептала Ларе на ухо:

— Я пыталась отвлечь его этим зеркалом. Это сработало бы, если бы Эббот не саботировал оружие Реджа.

— Это была ты? — спросила Лара резким шепотом.

— Тсс. Ненавижу признавать поражение, но, похоже, что ты выйдешь замуж за Эббота этим вечером, сестра.

— Есть еще два состязания, — напомнила Лара.

— Ты когда — нибудь видела, чтобы Редж, стреляя из лука, попал в цель хоть приблизительно точно?

Лара пожала плечами.

— Я так не думаю. Реджинальд не может победить Кристофера в стрельбе из лука. Алисса посмотрела в сторону, и злобно улыбнулась.

— Разве что...

Звук трубы вновь разрезал воздух.

— Второе состязание турнира начнется сейчас, — сказал мужчина.

Толпа затихла.

— Дуэль на мечах!

Взгляд Лары устремился к Риису. Он уже держал длинный меч в правой руке и щит в левой. На другом конце арены Эббот принял меч и щит от своего оруженосца.

— Мужчину, который первый упадет с лошади, объявят проигравшим.

Лара поморщилась. Она не была уверена, переживет ли Риис очередное падение.

Рыцари приблизились к центру арены и оказались лицом друг к другу между оградой и зрительским шатром. Риис прижал щит к себе, защищая свою грудь и поднял меч. С громким криком, Эббот ударил своего коня, быстро поскакал вперед, и сильно ударил мечом по щиту Реджа. Прозвучала труба, объявившая о начале матча.

— Еще раз сжульничал, — сказала Лара себе под нос. — Почему никто не обращает внимания?

— Наверное, потому что это люди Эббота, — сказала Алисса. — Это его замок.

Редж уже оправился после того сокрушительного удара и мастерски замахнулся мечом, ударяя то по щиту Эббота, то по его доспехам, то соединяясь с его мечом, но каждый удар наносил свой отпечаток. Эббот постоянно отходил назад, пытаясь заблокировать удары. Толпа

ахала каждый раз, когда удар приходился на доспехи Эббота, и тот неуверенно покачивался в седле, прежде чем снова выравнивался. Лара не могла даже моргнуть. Одно ошибочное действие может оказаться фатальным для каждого из рыцарей.

Приготовившись, Редж толкнул своего коня вперед и замахнулся. Он сбил с толку Эбботом своим щитом, затем нанес три быстрых удара своим мечом и с силой толкнул противника. Эббот зашатался в седле. Последний удар в область головы с грохотом повалил Эббота на землю.

В толпе прозвучала волна неодобрения, но Лара улыбалась и подпрыгивала на месте, едва сдерживая свое ликование.

— Победителем второго состязания объявляется сэръ Фергюсон, — провозгласил ведущий.

Еще одна волна освистывания. Риис вложил меч в футляр, висящий на его поясе, и снял шлем. Вспотевшие волосы прилипли ко лбу, но улыбка на его лице, когда он посмотрел на Лару, заставляла ее сердце подпрыгнуть в горло. В этой рыцарской сияющей броне определено что — то было. Возле Рииса появился Тоби, взволнованно похлопывая по доспехам на ноге. Риис отдал свой щит оруженосцу, затем шлем, прежде чем слезть и коня.

Лорд Эббот все еще лежал на земле. Его оруженосец снял с него шлем, и начал что — то тихо ему говорить. Через несколько мгновений Эббот сел. Толпа, которая пристально следила за ним, разразилась аплодисментами.

Риис сделал большой глоток из фляги с водой, его взгляд не отрывался от Лары. Она слегка улыбнулась ему, и он подмигнул ей. Она глупо усмехнулась и опустила глаза. Почему ее сердце колотилось так сильно? Это из — за Элеонор? Она понимала, что нет. Она запала на этого безумца, Рииса Джерико.

Черт возьми.

— Третий раунд — это состязание по стрельбе из лука, — сказал ведущий. — Будет короткий перерыв, на время, пока рыцари снимут свою броню, и мишени будут установлены на места.

— Теперь твой ход, — Алисса шепнула Ларе на ухо.

Лара все еще смотрела на Рииса, наблюдая, как Тоби помогает ему снять свою броню, надеясь увидеть обнаженную кожу. Боже, она хотела целовать пот с его лица. Почему, ну почему, он был так далеко? — Что? — рассеянно пробормотала Лара.

— Поболтай с лордом Эбботом, — настаивала Алисса. — Придется ему хорошенько запудрить мозги, чтобы он проиграл состязание в стрельбе из лука сэру Реджинальду.

Лара посмотрела на нее.

— Ты действительно думаешь, что я смогу как —нибудь помочь?

Алисса фыркнула, а затем прошептала.

— Замани его за этот большой дуб. Пообнимайся с ним. Случайно потришь о его мужские органы. Заведи его, а потом я приду за тобой.

Желудок Лары перевернулся.

— Ты уверена, что это работает?

— Я пытаюсь мыслить позитивно.

— И ты обещаешь прийти и спасти меня от него? — она не думала, что сексуально возбуждать своего насильника было хорошей идеей.

— Я буду следить за вами. Когда понадобится моя помощь, просто подними руку из — за дерева, и я немедленно подбегу к вам.

Лара предпочла бы есть живых пауков, чем соблазнять лорда Эббота, но если это поможет Реджу, она попробует. Кроме того, если Элеонор и не знала как уйти от мудака, Лара знала приемы самообороны. Если он станет слишком напористым, она пнет его по шарам столько много раз, сколько потребуется, и выколет ему глаза большими пальцами. Лара поспешила из шатра зрителей в направлении лорда Эббота. Он уже снял доспехи, и пил из фляги с водой. Выглядел в основном ошеломленным и немного смущенным. Она засомневалась в необходимости еще больше сбивать его с толку.

— Вам не следует здесь находиться, миледи, — сказал оруженосец Эббота. — Окончательное состязание вот — вот начнется.

Лара проигнорировала его.

— Могу я поговорить с вами, милорд? — спросила она Эббота.

Его взгляд уже был прикован к ее груди. О, этот парень был слишком примитивным. И таким отвратительным. Как Алисса может хотеть выйти за него замуж? Насколько это важно выйти замуж за богатого мужчину с титулом? Нет ли лучших перспектив для дамы ее возраста? Это ужасно.

— Это может подождать? — облизнулся Эббот, увлажнив пересохшие толстые губы.

— Это займет всего минуту.

Он положил фляжку и встал. Он все еще немного неуверенно стоял на ногах, когда последовал за ней к большому дереву прямо за шатром. Она стала так, чтобы их не было видно, а затем повернулась к нему лицом, надеясь, что ее игра хотя бы наполовину такая же хороша, как и у Алиссы.

— Я и не подозревала, что вы такой сильный рыцарь, — сказала она, подходя к нему ближе, пока между ними не осталось нескольких дюймов. Она посмотрела на него из — под опущенных ресниц и положила руку на его бедро.

— Я хочу вас, милорд. Я хочу, чтобы вы... Я хочу, чтобы вы... — Она попыталась что — нибудь придумать, но ничего не приходило в голову. Но для него это было не важно. Она врезалась спиной о дерево, когда он с силой развернул ее, сжимая грудь до синяков, и накрыл ее губы своим мягким ртом. Она боролась с отвращением. Ее рука коснулась его промежности, и она сжала его твердый член. Большинство мужчин пожаловались бы на ее жестокое обращение с его ценным достоинством, но Эббот только зарычал в ее рот и потерялся о ее наказывающую руку.

Он оторвался от нее.

— Ты хочешь, чтобы я сделал тебе больно, не так ли?

Нет, садистский ты ублюдок, я хочу, чтобы ты умер ужасной смертью. Она еще сильнее сжала его промежность. Он вздрогнул, но накрыл ее руку своей и еще сильнее сжал ее. Она будет драить свою руку дезинфекторами в течении недели, после того, как это закончится. Фу. Фу. Фу.

— Вы меня отвлекаете, миледи, — прорычал он. Он отдернул руку, чтобы прижаться своей промежностью к ее, удовлетворенно кряхтя, хоть несколько слоев одежды отделяли его бедра от своего приза. Лара подняла руку в сторону, моля Алиссу сдержать свое обещание. Лорд Эббота схватил волосы на затылке Лары, и отдернул ее голову в сторону. Он провел языком по шее. Его другая рука все еще сжимала ее грудь. Неужели он действительно думал, что женщине понравится такое обращение?

— Вот ты где, — раздался голос у Алиссы из — за дерева. — Лорд Эббот, пришло время для начала стрельбы из лука. Я предполагаю, что моя сестра не могла ждать, когда после

свадебной церемонии сможет выразить свою благодарность.

Эббот поднял голову.

— Уйди, Алисса. — Его рука все еще была на груди Лары, но он, по крайней мере, перестал ее сжимать.

— Заключительный раунд займет всего несколько минут, а потом вы сможете вернуться к моей сестре.

Он бросил взгляд на Лару, которая была уверена, что вот — вот упадет в обморок. Она не выдыхала очень долго, пытаясь удержать себя от рвоты. Лара взглянула на Алиссу, которая смотрела на нее, показывая, что нужно продолжить соблазнение. Она и так гладила его отвратительный отросток. Чего еще хотела эта маленькая интриганка?

Лара проглотила отвращение и потерлась бедрами о крепкую эрекцию Эббота.

— Скорее, Кристофер, — промурлыкала она. — Я хочу покататься на тебе, мой жеребец. — Ей понадобится огромный кусок мыла, чтобы смыть эти слова с ее языка. Лара просунула руку между их телами, и снова сжала его яйца. — Поторопись. — Тогда она оттолкнула его, и он слегка столкнулся с Алиссой.

— Поторопись, — повторила Алисса, толкая его в сторону арены.

— Скорее, — проворчал он. — Да, я потороплюсь.

Он поправил выпуклость в своих штанах, и вернулся на турнир.

— Это было отвратительно, — пожаловалась Лара.

— Но это сработает, — сказала Алисса. — Теперь встань там, где лучники смогут видеть тебя, а толпа не сможет, и соблазней его. Подними юбку.

— Ты, должно быть, шутишь!

Алисса странно посмотрела на нее.

— Если ты намекаешь, что я разыгрываю тебя, то уверяю, я совершенно серьезно.

— Мне почти жалко лорда Эббота. У него нет шансов против тебя, сестра.

Единственным ответом Алиссы была злая усмешка. Она вернулась к шатру, оставив Лару стоять в конце двора. Мишень была установлена в десяти ярдах от Рииса, который терпеливо ждал, когда к нему подъедет сэр Эббот.

Эббот схватил лук у своего оруженосца. Глаза мальчика опустились на выпуклость в районе паха Эббота, и расширились. Парень закусил губу и отвернулся, дрожа от бесшумного смеха.

Голос ведущего пронесся по двору.

— Начинается заключительный раунд. После каждого успешного попадания цель будет перемещена на десять шагов дальше. Первый, кто не попадет в цель, проигрывает. Лорд Эббот запустит первую стрелу.

Труба загудела, и лорд Эббот снова поправил свой член, прежде чем подойти к стартовой линии. Он поднял лук, установил стрелу и оттянул тетиву. Лара поправила свою грудь более удобно в корсете платья. Она не смотрела вверх и не была уверена, что он наблюдает за ней. Когда стрела попала в цель, раздался громкий стук. Последовали аплодисменты. Видимо, Ларе нужно стараться лучше.

Стрела Рииса тоже легко попала в цель, и двое мужчин отодвинули мишень немного дальше. Эббот снова взял свой лук. Лара глубоко вздохнула, вытащила шпильки из волос и позволила локонам упасть на плечи, взъерошив волосы, пытаясь обратить на себя внимание. Бред. Стрела Эббота попала в цель. Это не работало.

— Это было близко, — сказал ведущий. — Но он точно попал в цель.

Неужели он чуть не промахнулся? Возможно, этот глупый план работал лучше, чем думала Лара.

Риис снова занял позицию. Лара попыталась не смотреть на него, но от выражения его красивого лица у нее перехватило дыхание. Он выпустил стрелу. Прямое попадание.

После коллективного вздоха последовали аплодисменты. Эббот посмотрел на зрителей, и аплодисменты стихли.

— Отличный выстрел, — сказал ведущий. Мишень была сдвинута еще на десять шагов назад. Эббот снова прицелился.

Лара «случайно» уронила свои шпильки и специально наклонилась, чтобы собрать их. Она подняла юбку, чтобы обнажить ноги и пошевелила бедрами. Хлоп.

Эббот громко выругался.

— Это промах, — провозгласил ведущий.

Эббот бросил свой лук на землю, а Риис взял свой. Он натянул тетиву, концентрируясь на цели. Эббот потянулся к нему, замахнувшись кулаком.

— Редж, сзади! — крикнула Лара.

Риис пригнулся и ударил Эббота в живот. Когда Эббот согнулся от удара в солнечное сплетение, Риис сильно ударил его в челюсть. Ошеломленный, Эббот приземлился на спину. Не обращая внимания на коллективный гул зрителей, Риис поднял лук, крепко держа его окровавленными пальцами. Он выпустил стрелу. Удар. Толпа разразилась аплодисментами. Лара не могла удержаться от того, чтобы не юежать в его сторону.

Она услышала голос ведущего.

— Победителем третьего состязания и победителем турнира является сэр Реджинальд Фергюсон.

Риис отбросил свой лук в сторону и расставил руки в стороны, чтобы поймать Лару в крепком объятии. Он поднял ее на руки, затем опустил голову и жадно прижался к ее губам. Риис... Весь шум и крики угасли на заднем плане. Риис. Для Лары все время — настоящее и прошлое — все исчезло. Был только он. Риис. Время, место не имело значения. Только человек имел значение. Сердце Рииса стучало с ее сердцем в унисон, его руки успокаивали и крепко обнимали ее. Его губы дразнили ее, похищая все логичные мысли.

Когда он оторвался от нее, то улыбнулся, и у Лары затряслись коленки.

— Ты сделал это, — сказала она, улыбаясь в ответ.

— Не думаю, что когда — либо упоминал о том, что стал победителем в соревнованиях по стрельбе из лука в колледже.

Она усмехнулась.

— Нет, ты не говорил об этом.

От его улыбки ее душа загорелась.

— Итак, я думаю, что Редж и Элеонор официально обручены.

— Я так счастлив за них. Думаю, нам стоит отпраздновать.

Она не знала, как это возможно, но его улыбка стала еще шире.

— Поздравляю, — позади них раздался голос лорда Клейтона. Он протянул руку Риису для энергичного рукопожатия.

— Я недооценил вас, молодой человек. Вы сражались честно. У моей дочери есть разрешение выйти за вас замуж.

Рука Рииса сжалась вокруг Лары, и она прислонилась к нему, ее сердце парило.

— Благодарю вас, сэр, — сказал Риис. — Я очень хочу, чтобы Элеонор стала моей

женой, но могу ли я попросить вас отложить свадьбу до завтрашнего вечера?

Лара вопросительно взглянула на него.

— Очень хорошо. Мы договоримся и перенесем церемонию в мои владения. Лорд Клейтон резко кивнул и пошел к конюшне, чтобы забрать свою лошадь.

— Почему ты хочешь отложить свадьбу?

— Мы прыгнем к тому времени. Мне бы не хотелось вторгаться в нечто настолько особенное между Реджем и Элеонор.

Она улыбнулась.

— Как мило с твоей стороны думать о них.

— Но мы все еще можем отпраздновать их помолвку.

— У меня нет никаких возражений, — сказала она, позволяя взгляду блуждать по его твердой, мужественной форме. — Есть что — то в чемпионе — рыцаре, что так возбуждает женщину.

— Если бы я знал это раньше, я бы всегда одевался как консервная банка.

— На самом деле я бы предпочла тебя раздетым, — поддразнила она. Она оглянулась через плечо и увидела Алиссу, у которой на коленях лежала голова Эббота, она нежно поглаживала его волосы и тихо бормотала ему что — то. Эта хитрая девушка не промахнулась. Лара все еще не могла понять, как Алисса может его хотеть. И так, у него был замок. И деньги. И титул. И что? Он все еще оставался неудачником. Свинья.

— Давай выбираться отсюда. Я не могу больше находиться в компании Кристофера Эббота. — Лара взяла Рииса за руку, и они направились к Тоби, который хвастался оруженосцу Эббота о своей превосходной подготовке и почетном рыцаре, которому он помогал.

— Ты выглядишь восхитительно в этом платье, Лара, — прошептал ей на ухо Риис.

Она покрылась румянцем.

— Спасибо.

— Я хочу кое — что спросить у Тоби. Не могла бы ты подождать здесь?

Она вопросительно посмотрела на него, но кивнула. Он поговорил с Тоби, энергично похлопал его по спине и взял поводья коня. Тоби указал на восток от замка и снова похлопал Рииса по спине. Риис улыбнулся ему в знак признательности, а затем направился к Ларе.

— Что это было? — спросила она.

— Это сюрприз. Поехали.

Она улыбнулась.

— Поехали? Разве мы не собирались вернуться в замок Клейтона?

— Просто маленькая экскурсия. По частной местности. Он наклонился ближе, и от его теплого дыхания она покрылась мурашками. — Отпразднуем.

У нее перехватило дыхание. Она не могла желать ничего более захватывающего, чем остаться с ним наедине. За исключением празднования с ним. Риис помог ей взобраться на лошадь, затем он залез позади Лары и обнял ее, взяв поводья. Она прижалась к его мускулистой груди, внезапно чувствуя себя в безопасности. И любимой. Все еще собравшиеся зрители ликовали, когда Элеонор и Реджинальд выехали за ворота.

Леди Элеонор посмотрела на Реджинальда. Задыхаясь от счастья, она обвила руками его шею и потерлась щекой о его лицо.

— Неужели мы поженимся, Редж? — спросила она.

— Когда я первый раз увидел тебя, еще тогда сказал, что когда — нибудь женюсь на

тебе.

— Редж, тебе было шесть лет!

— Верно, но даже тогда я был влюблен в тебя.

Она поцеловала его, вспомнив чудесные вещи, которые он проделал с ее телом прошлой ночью, и подумала, не слишком ли рано просить его снова заняться с ней любовью. Может быть, она могла бы подождать до их брачной ночи. Может быть.

Глава 12

Риис остановил лошадь, когда они добрались до небольшого ручья. Он помог Ларе слезть на землю, прежде чем сам слез с лошади. Риис вытащил знамя с изображением герба семьи Фергюсон из — под седла лошади, разложил его на земле, и достал флягу с вином. Лара села на знамя в ожидании, когда Риис присоединится к ней. Был ли он всегда таким непревзойденным красавцем, или это как — то связано с мужеством, которое он проявил во время турнира? От одного лишь взгляда на него, у нее пересохло во рту. Может, потому, что он весь потный. Как тогда, когда он занимался с ней любовью.

Риис растянулся рядом с ней, и положил голову на согнутую в локте руку. Он сделал глоток из фляги, прежде чем передать ее ей. Она поднесла флягу к губам, задумываясь над тем, что его губы только что касались ее тоже. В средней школе она думала об этом как о непрямом поцелуе, смешно, но она ничего не могла с собой поделать. Вино было теплым, но сладким. Она смаковала его на языке, наслаждаясь вкусом.

— Ты голодна? — спросил он.

Она испытывала голод. По Риису. И по его поцелуям.

— Я испытываю голод, но совсем не по еде. — пробормотала она.

Она пододвинулась ближе к нему, наклонила голову и нежно коснулась его губ. Когда отстранилась, его глаза были закрыты. Казалось, он смаковал ее поцелуй, с привкусом вина.

— Как твое плечо? — спросила она. — Мудак тебя сильно ударил этим копьём.

— Я уверен, что останутся синяки, — сказал он, — но доспехи немного приглушили удар.

— Это хорошо, — пробормотала она. Лара снова наклонилась вперед и Риис, предвкушая поцелуй, закрыл глаза. Она так любила его такого — спокойного и мечтательного. Да, любила. Она улыбнулась, прежде чем снова поцеловать его, продолжая нежно дразнить губами. Когда ее язык осторожно погладил его верхнюю губу, Риис застонал и потянулся к ней, привлекая к себе. Ее волосы скрывали их от любого живого существа, которое могло бы засвидетельствовать те сладкие поцелуи, которые они разделяли.

Лара снова отстранилась, и их взгляды встретились. Через мгновение он поднял руку, чтобы прикоснуться к ее щеке.

— Я говорил тебе, как ты прекрасна сегодня?

— Сказал что — то о восхищении. — Она подняла руку и прижала к его груди, чувствуя, как сердце Рииса билось у нее под кончиками пальцев. Лара дотронулась до его шеи и зарылась в его все еще мокрые после состязаний на арене, волосы. Она задалась вопросом, почему она нашла его мускусный аромат соблазнительным. Разве не должен ли потный мужчина быть отвратительным? Но он не был. Ей хотелось облизать его с головы до ног.

Он усмехнулся.

— Ты удивлена?

— На счет чего?

— Что ты действительно можешь влюбиться в кого — то вроде меня?

— Прежде всего, почему ты думаешь, что я влюбляюсь в тебя?

— Я помню, как ты в первый раз на меня так посмотрела, — прошептал он и провел кончиком носа вдоль ее шеи. — Я никогда не устану от этого.

— Как смотрела?

— Так, словно, ты — хищник, а я — добыча.

— Разве добыча не должна больше бояться своего хищника?

— Мне это нравится, — прошептал он ей на ухо, прежде чем поцеловать ее в шею, прямо под мочкой ее ушка.

Она напряглась, судорога желанья застала ее врасплох.

— И почему так трудно поверить, что я могу влюбиться в такого человека, как ты? — настаивала она. — Ты мне что — то не договариваешь? Ты женат и у тебя есть трое детей или что — то типа того?

Его губы замерли, в восхитительных ласках ее шеи. Казалось, он собирался ей что — то сказать.

— Ничего подобного, — сказал он. Его рука переместилась на ее бедро, он продолжил ласкать ее медленными и нежными поглаживаниями.

— Тогда что?

— Мы разные, вот и все. Сдержанный интеллеktуал встречает импульсивного нарушителя порядка.

— Я бы не назвала тебя сдержанным, — пробормотала она.

Он усмехнулся, его дыхание обожгло ее горло.

— Прямо сейчас я готов заняться любовью с твоим ушком.

Он провел носом по краю ее уха, следуя от мочки и вверх, обдавая нежным, теплым дыханием ее кожу. Лара задрожала, притягивая его за волосы ближе к себе. Языком он следовал по обратному пути, который проделал его нос. Когда он добрался до мочки, то втянул ее в рот, энергично посасывая, прежде чем легонько укусить чувствительную плоть. Из ее горла вырвался стон. Он снова прошелся языком по краю ушка, рукой, при этом, поглаживал ее грудь. Пока она была отвлечена этим новым ощущением, он засунул язык ей в ухо. Она вскрикнула, удивленная тем, как хорошо он мог ей сделать, просто лаская ее ухо.

Он отклонился и посмотрел на нее.

— Если ты продолжишь создавать такие звуки, у меня может сложиться ошибочное мнение.

— Какое мнение?

— Я думаю, ты хочешь, чтобы я занялся с тобой любовью.

— Что не так с этим вариантом?

Его ошеломленный взгляд заставил ее рассмеяться.

— Ну, может быть, не по полной программе, — признала она. — Редж и Элеонор должны кое — что сохранить для медового месяца.

— Половина программы? — он усмехнулся, подняв брови.

— Я больше думала о втором этапе, — поддразнила она.

— Второй этап я могу сделать.

— Ты уже на втором этапе?

Он взглянул на свою руку, мягко лежащую на ее груди.

— Я думаю, что я могу сделать лучше, чем это.

Она усмехнулась.

— Я надеюсь, что это так.

— Ты разрешишь мне свободный доступ ко всему, что находится у тебя выше пояса?

Она закусила губу, словно рассматривая его предложение.

— Я думаю, да. К чему могу получить доступ я?

— У тебя есть доступ к каждой клеточке моего тела, детка.

Ее хитроватая улыбка смутила его.

— К каждой клеточке?

— Почему я думаю, что ты заставишь меня пожалеть об этом заявлении? — спросил он.

— О, я не думаю, что ты пожалеешь об этом, — пробормотала она, между короткими поцелуями.

Он перекатился на спину, и она упала на него сверху. Его руки переместились к нижней части ее спины, прижимая ближе к себе, Лара горячо целовала его. Когда руки Рииса скользнули дальше на юг и накрыли ее попу, она отпрянула, чтобы посмотреть на него.

— В прошлый раз, когда я проверяла, это было ниже пояса, — поддразнила она. — Ты уже забыл, что твой доступ ограничен?

— Извини, меня ужасное чувство ориентации в пространстве, — пробормотал он, но поднял ее руки к плечам. Риис вздрогнул от боли.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Плечо немного ноет, — признался он. — Больно, когда я поднимаю руку слишком высоко. Ничего, заживет.

Она села, оседлав его бедра. К сожалению, пятнадцать слоев ткани отделяли их тела. Расстегнув рубашку, она отодвинула ткань в сторону, наслаждаясь ощущением его твердых мускулов и жестких волос на груди под ее ладонями. Лара вздрогнула от вида уродливого синяка на его левом плече.

— Риис, он огромный.

— Это просто синяк. Ты могла бы поцеловать его и мне станет лучше.

Она осторожно коснулась его плеча.

— Я хочу, чтобы мой поцелуй исцелил тебя.

— Твой поцелуй исцеляет все.

Она посмотрела на него, а потом рассмеялась.

— Риис Джерико, ты действительно дурак.

Он повалил ее на спину, и начал беспощадно щекотать ее.

— Скажи это мне в лицо.

Она задышалась от смеха.

— Я и сказала это тебе в лицо.

Он начал щекотать еще сильнее.

— Тогда повтори это.

— Риис — дурак, — сказала она, чувствуя, как тяжело ей стало дышать.

— Черт, — пробормотал Риис. Он перестал ее щекотать, его лицо стало серьезным. — Ты знаешь, я такой только с тобой, и больше ни с кем.

Ее улыбка исчезла. Она не знала, как ответить на что — то подобное, поэтому сменила тему.

— Знаешь, а ты действительно сексуальный, когда весь мокрый от пота и

концентрируешься на мишени с луком и стрелой?

Он ухмыльнулся, хмурый Риис вернулся в подполье, а игривый Риис с хитроумной улыбкой снова вышел поиграть.

— Знаешь, таким образом я еще больше женщин могу соблазнить.

— И сколько же это?

Казалось, он на мгновение задумался.

— Одну из них я помню.

Она усмехнулась.

— И кто она?

— Я думаю, ее звали Дженнифер.

Ее рот ее приоткрылся от возмущения.

— Ты забыл меня?

— О, а ты тоже соблазнилась?

— Нет, — начала отрицать она, зная, что это ложь. Она отчаянно хотела его, но эта маленькая игра между ними была слишком увлекательной, чтобы подчиниться своим желанием. Может, минут через десять. Но не сейчас.

— Ну, значит все, — сказал он. — Была только одна.

Она схватила его за рубашку и потянула к себе.

— Меньше разговоров, больше поцелуев, — потребовала она.

— Да, мэм.

Он вытянулся рядом с ней и наклонился, чтобы поцеловать ее. Ее руки исследовали твердые контуры его груди и живота, как если бы они имели собственный ум. Она наткнулась на круглое пятно с более гладкой текстурой, чем остальная часть его живота, и остановилась. Он оторвался от нее и посмотрел сверху вниз, словно зная, что она собирается спросить.

— Пулевая рана, — сказал он ей. — На спине есть соответствующий шрам.

Ее рука скользнула вокруг и обнаружила на его спине слегка увеличенную область сморщенных рубцовых тканей.

— В тебя стреляли!

— Немного, — пробормотал он.

— Что случилось?

— Оказался в неправильном месте в неправильное время, — сказал он. — Ничего страшного.

Она подумала наоборот, что это очень важно.

— Ты чуть не умер?

Он покачал головой.

— Нет, я слишком живучий, чтобы умереть. Не беспокойся об этом, дорогая. Это все в прошлом.

— Смешно слышать это от того, кто думает, что лучший способ избежать будущего — это спрятаться в прошлом.

Он усмехнулся.

— Подкол засчитан.

— Ты расскажешь мне, что случилось? — упорствовала она. — Кто стрелял в тебя?

Риис сел и посмотрел через ручей на лес на противоположном берегу.

— Когда —нибудь я расскажу тебе, но не сегодня.

— Ты не доверишься мне?

Он сжал ее руку.

— Это не так. Я просто не хочу об этом говорить. Это произошло более десяти лет назад. Я оставил эту часть своей жизни позади.

Она села и прижалась к его спине.

— Хорошо, — сказала она. — Я хочу, чтобы ты доверился мне, но я не буду настаивать на этом. — Она обняла его за талию и положила подбородок ему на плечо. — Ты можешь мне все рассказать, Риис. Я имею в виду, это.

— Я расскажу тебе когда —нибудь.

— Ты рассказывал будущей мне?

Он покачал головой.

— Не получилось.

— Я никогда не спрашивала тебя о твоём прошлом?

— Я не думаю, что ты хотела знать, — сказал он. Он взглянул на нее через плечо. — Кроме того, ты была слишком занята, пытаешься залезть в мои штаны. — Он ухмыльнулся.

— Мне очень трудно в это поверить, Джерико. — У нее в груди поселилось странное чувство. Она хотела чего — то особенного с этим человеком. То, что будущая Лара, которая еще не существовала, никогда не переживала с ним. Как будто она ревновала к другой женщине за то, что та сначала была с ним. И эта другая женщина была ею самой. Она знала, что странно так себя чувствовать, но ее язык решил заговорить.

— Расскажи мне один секрет о себе, который будущая я никогда не знала.

— Только один?

— Что угодно. Выбери сам.

Его ухо было так заманчиво близко к ее носу, что она не могла удержаться от того, чтобы не задеть его носом. Потереться о него. Засосать в рот.

— Мои родители были застрелены, когда мне было девять лет. Люди, с которыми ты встречалась в будущем, как с моей семьей, приняли и воспитали меня, но они не мои биологические родители.

Лара почувствовала, как весь воздух исчезает из ее легких. Она отпустила его ухо и наклонилась, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Твоих родителей застрелили?

Он кивнул и опустил взгляд, но не раньше, чем она увидела, как в его душе открылась кровавая рана.

— Господи, это ужасно. — Лара встала перед ним на колени и прижала его к груди. Обхватив обеими руками его голову, она прижала его ухо к своему сердцу. Оно стучало так тяжело, что она боялась, что оно может вырваться из ее груди. Лара прижала губы к его волосам, она хотела избавить его от боли любой ценой.

— Это тогда в тебя стреляли?

— Нет. Это случилось при попытке отомстить, но я не хочу говорить об этом. Это в прошлом. — Он усмехнулся. — На самом деле, это через несколько сотен лет в будущем, но... Можем ли мы начать праздновать сейчас?

У нее было ощущение, что Риису потребовалось много времени, чтобы доверять ей достаточно, чтобы рассказать это. Она понимала его необходимость сменить тему.

— Спасибо, что рассказал мне, — сказала она. Она наклонила голову и поцеловала его в лоб. Она понимала, что эти воспоминания причиняли ему боль. Лара почти жалела, что

спросила об этом. Она желала, чтобы ее нежные поцелуи могли стереть эти ужасные воспоминания.

— Когда ты будешь готов говорить, я готова слушать.

— Ладно, еще один секрет, — сказал он.

Она закусил губу, ожидая чего — то подобного, что сорвется с его губ.

Он поднял свой взгляд на нее. От искренности в его глазах она забыла как дышать.

— Это платье делает твои сиськи фантастическими.

Она ударила его, случайно попав по синяку.

— Ау, — воскликнул он. — Хорошо. Прошу прощения, садист.

— Я сделала тебе больно? Я не хотела.

— Честно говоря, эта боль намного терпимее, чем та, что я чувствую ниже пояса.

— Как ты можешь испытывать возбуждение в такой момент?

— Все, что касается тебя, меня заводит, дорогая. Я думал, ты это поняла.

— Я начинаю чувствовать то же самое, — призналась Лара. Она наклонилась вперед и поцеловала ужасный синяк на плече Рииса. Ее руки пробежали вниз по его прессу и вокруг его боков к спине, а ее губы проделали путь от его плеча, до твердой груди. Она щелкнула языком по крошечному камешку его соска.

Риис судорожно вдохнул сквозь зубы.

— Я снова сделала тебе больно? — спросила она.

— Мне больно, — выдохнул он. — Ты уверена, что не хочешь залезть в мои штаны? Там очень много чего происходит.

— Бедный ребенок, — замурлыкала она. Лара опустила кончики своих пальцев в пояс брюк и медленно провела руками от его спины вокруг боков к животу.

Он напрягся и отстранился.

— Ладно, я не могу больше этого терпеть. Время холодного душа.

Он по пояс погрузился в воду, прежде чем она смогла высказать протест.

— Черт, как холодно, — закричал он.

Она не могла не рассмеяться.

— Джерико, ты заставляешь меня залезть в штаны, а когда я это делаю, ты убегаешь.

— Мне лучше знать. Ты просто дразнишь меня до предела моей терпимости, женщина. Это любимая игра Лары Кенсингтон.

Она пожалала плечами. Ее раздражало, что он ее так хорошо знал.

— Возможно. Или, может быть, ты убежал, прежде чем я смогла тебе помочь.

Он уставился на нее.

— О чем ты говоришь?

Она подняла руку.

— Можно было бы что — то сделать рукой.

— Что?

— Используй воображение.

— Полагаю, теперь уже слишком поздно что — либо менять.

— Ты упустил свой шанс.

— Конечно.

Он продолжал сидеть в ручье несколько минут. Даже сидя на берегу, Лара слышала, как стучат его зубы.

— Ты выйдешь оттуда? — спросила она. — Тебе, должно быть, холодно.

— О нет, не смей, женщина. Когда я здесь, я могу думать. Ты пытаешься заманить меня обратно в это состояние бессвязных мыслей.

— Я буду хорошо себя вести, — пообещала она. — Я просто не хочу, чтобы ты замерз.

— С чего ты взяла, что я хочу, чтобы ты хорошо себя вела? Именно я — тот, кто пытается вести себя хорошо.

— Ладно, если я не буду хорошо себя вести, как я могу ожидать, что ты будешь хорошо вести себя?

Он ухмыльнулся ей и встал. Вода лилась из его штанов.

— Мне всегда нравилась твоя логика. — Он вернулся в ручей и выпил воду из своих штанин.

Когда Риис сел рядом с ней, Лара не могла не заметить гусиную кожу, покрывающую все его тело.

Она недовольно сказала.

— Посмотри на себя. Ты замерзаешь.

— Верно, — сказал он, — но мой постоянный стояк пропал.

Ее взгляд автоматически упал на его промежность. Там сразу же появилось какое — то движение, и он выругался себе под нос.

— Господи, женщина, не смотри на него, — пробормотал он. — А то он думает, что он должен что — то доказать тебе.

Она рассмеялась, глядя на его красивое лицо.

— Риис, я могу честно сказать, что никогда в жизни я не смеялась больше, чем за последние несколько дней. Спасибо тебе за то, что добавил красок в мою скучную жизнь.

— Всегда пожалуйста, — сказал он. — Теперь поторопись и полюби меня. У меня здесь есть список.

Она ухмыльнулась ему.

— Я ничего не могу обещать. — Но те чувства, которые она испытывала, были больше, чем дружба, больше, чем похоть. Это было нечто большее, чем все вместе. Она не была уверена, что сможет продержаться еще дольше.

Он взял амулет в руку, недоуменно глядя на него.

— Карл должен появиться завтра, — сказал он.

— Интересно, куда мы прыгнем дальше.

Риис снял амулет с шеи и положил Ларе в руку.

— Пусть будет у тебя на случай, если он придет, а меня не будет рядом. Для тебя важнее уйти.

Грудь Лары сжалась в панике.

— Что ты имеешь в виду, если тебя не будет рядом? Я не смогу уйти без тебя.

— Я научу тебя читать иероглифы на кулоне, — сказал он.

Она вернула амулет Риису.

— Нет, — сказала она, — я не пойду без тебя. Забери его.

— Лара, это для твоей же безопасности. Ты не можешь беспокоиться обо мне. Я хочу, чтобы амулет был у тебя. Теперь повторяй за мной слова, пока не запомнишь их наизусть.

— Не буду.

Лара поспешно встала и отошла от него, чтобы он не мог заставить ее взять амулет.

— Я сделаю все, что смогу, чтобы быть с тобой, когда ты прыгнешь, милая, но моя цель — обеспечить твою безопасность. Ты понимаешь? Возьми амулет. — Он вскочил на ноги и

подошел к ней сзади. Риис опустил голову Ларе на плечо, держа амулет перед собой.

— Пожалуйста, Лара. Возьми его ради меня.

— Прекрасно, — сказала она, взяв его и одев на шею, — но я не буду учить слова. Тогда я буду уверена, что не смогу уйти без тебя. Мы вместе.

— Я тоже этого хочу, но...

— Никаких «но», — сказала она.

Лара повернулась к нему лицом. Она видела беспокойство в его ярких карих глазах.

Риис погладил ее по лицу.

— Если он схватит тебя, то вернет назад в будущее, чтобы убедиться, что ты будешь убита.

— Почему это так важно для него?

— Он боится, что изменение прошлого повлияет на будущее.

Лара помедлила, задумавшись о том, что они с Риисом испортили вещи, которые должны были случиться.

— Он прав.

— Не настолько, как я. Ты — будущее. Мое будущее. Без тебя... — Его голос дрогнул. — Пожалуйста, детка, пообещай, что будешь делать все возможное, чтобы держаться подальше от него. Я не могу... Я не хочу... Лара, ты была мертва.

Она не понимала почему, но слезы подступили к ее глазам, и ей необходимо было сменить тему. Мысли о собственной смерти. Знание, что если она вернется в свое время, ей осталось жить меньше года. Ей было слишком трудно. Она жалела о том, что не знала, в каком году она пропадет без вести. В том году она, по — видимому, влюбилась в Рииса, и они обручились. Должно быть, это было замечательное время. Ну, кроме убийства в гараже.

— Ты сказал, что когда — нибудь расскажешь мне о своем предложении руки и сердца.

Он улыбнулся, краснея.

— Мы обсудим это в тот день, когда ты признаешься, что любишь меня.

Сердце ее забилося быстрее. Она могла признаться в этом прямо сейчас, но мысль испугала ее. Она закатила глаза.

— Как будто это когда — нибудь произойдет.

— Я думаю, ты скажешь это, когда мы еще раз займемся любовью.

Им не потребовалось много времени, чтобы снова вернуться к этой теме.

— Все, что у нас было в наших отношениях — это секс. Правда?

— Нет, у нас есть и другие страсти. Мы разделяем любовь к истории и приключениям. Я делаю отличный массаж. Ты делаешь невероятный омлет по — денверски. Нам весело вместе.

Ну, это правда. Просто быть рядом с ним — весело.

В настоящее время, он смотрел на нее как голодный на свежеприготовленную пищу.

— Мне жаль, что я так заиклен на сексе. У меня были очень одинокие, очень возбужденные восемь месяцев. Я был верен тебе, Лара, даже когда я прыгнул в человека с семейными обязанностями, я не воспользовался возможностью. На протяжении веков я оставил несколько разгневанных жен и любовниц.

— Ты не должен был этого делать. В любом случае, это не имело бы никакого значения для меня.

Он нахмурился. Лара причинила ему боль. Она могла сказать это по выражению его лица.

— Это важно для меня, — сказал он. — Я не влюбляюсь легко, и не могу разлюбить просто так.

Возможно, он действительно любит ее. Почему еще ему так рисковать, пытаясь спасти ее? Это не было обычным спасением девицы в экстремальной ситуации. Они играли с прыжками во времени.

— Я уверена, что будущая я очень рада, что ты был мне верен, — призналась она.

— Я уверен, что будущая ты думает, что настоящая ты должна поцеловать меня.

Она усмехнулась.

— Я бы не слушала эту сумасшедшую женщину.

— А следовало бы. Она была просто потрясающая.

Он закусил губу. Странно было говорить о ней в прошедшем времени. Поднялся ветер, и Риис вздрогнул.

— Я думаю, нам следует отправиться домой, — сказала Лара. — Тебе нужно согреться.

— Видимо, я не смогу убедить тебя согреть меня.

— Разве не из — за этого ты промок?

— Если подумать, то так оно и было. Но я пока не хочу уходить. Мы не должны ничего делать, если ты не хочешь. Мне просто нравится быть с тобой здесь. Только мы вдвоем.

— Мне тоже нравится, — сказала она. Она удивилась, насколько легко это было признать.

— Можем мы остаться здесь еще некоторое время? Я постараюсь контролировать свой произвольный озноб и эти дурацкие мурашки.

Он посмотрел на нее щенячьими глазами, и хотя она знала, что он манипулирует ею, не могла сопротивляться.

— Ну, поскольку ты так хорошо попросил, — сказала она. — И дал мне украшение.

Она подняла амулет и посмотрела на него. Лара чувствовала непонятные волны, исходившие от него. Он издавал странную ауру. Не злую... просто странную. Как будто что — то притягивалось к нему, и он передавал это ей.

— Выпьешь еще вина? — спросил он.

Он взял ее за руку и повел обратно к их маленькому одеялу.

— Конечно.

Он вручил ей флягу с вином и Лара сделала глоток, прежде чем передать его обратно Риису. Он глотнул тоже, наблюдая за ней, исследующей амулет.

— Так в какие места и время переносил тебя этот амулет? — спросила она.

— Мне кажется, что я побывал на каждой человеческой войне, — сказал он ей. — Ты заметила, как эта штука переносит нас в самые опасные ситуации?

— Я думала, что это совпадение.

— А я так не думаю. Кажется, амулет привлекают наиболее интенсивные периоды в жизни человечества.

— Он всегда переносил тебя в отношения с женщиной? — она не хотела признавать, что чувство в ее груди было ревностью, хотя это чувство становилось слишком хорошо знакомым.

Риис взял ее за подбородок и она перевела взгляд с амулета на его глаза.

— Только тогда, когда ты была со мной.

— Но ты сказал, что в твоих путешествиях были другие женщины.

— Они относились к тем парням, в тела которых я прыгал.

Она опустила глаза.

— Тебе важно, чтобы я был верным, — поддразнил он.

Она подняла голову, вспыхнув от возмущения.

— Почему это должно меня волновать?

Он пожал плечами.

— Это ты мне скажи.

— Я... — Слова вертелись у нее на языке, но когда она встретила его взгляд, то не могла вымолвить ни слова.

— Я не знаю.

Его губы коснулись ее, Лара удивилась своей покорности. Он отклонился, глядя ей в глаза.

— Признай это. Ты не хотела бы, чтобы я занимался этим с любой другой женщиной.

Боже, у нее на лбу что — то написано? Красные буквы двигались по периметру, показывая ее глубокие мысли. Откуда он знал, что она чувствовала, до того, как она сама смогла в этом разобраться?

— Может быть, — пробормотала она.

Он притянул ее ближе.

— Тебе не нужно беспокоиться, дорогая. Ничто не может изменить того, что я испытываю к тебе. Когда я отдал тебе свое сердце, обратного пути не было.

Задорный Риис вернулся, но она уже привыкла к нему. Ей не хотелось признавать это, но она любила задорного Рииса почти так же, как умника Рииса, и, возможно, больше, чем сексуального Рииса. Ну, ладно, не больше, чем сексуального Рииса.

— На этот раз ты не будешь смеяться надо мной? — спросил он.

— Я смеюсь только потому, что ты заставляешь меня нервничать, когда становишься слишком смазливый.

— Я знаю, — сказал он. — Если бы я этого не знал, я бы, наверное, заплакал. — Он закусил нижнюю губу.

Теперь она смеялась.

— Я не знаю, смогу ли я когда —нибудь привыкнуть к многочисленным граням Рииса Джерико.

— Это хорошо, — сказал он. — Ты сложная женщина. Я должен как — то удерживать тебя.

— Мне кажется, ты пытаешься удержать меня на спине.

Он усмехнулся.

— Конечно, нет. — Когда она подняла вопросительно бровь, он объяснил. — Ты мне нравишься сверху.

Она хлопнула его по плечу, и он поморщился. Ее глаза расширились.

— Мне очень жаль. Я постоянно забываю, — пробормотала она. Она оттянула расстегнутую рубашку, обнажив синее ушибленное плечо. Она поцеловала его, слегка коснувшись губами.

— Так лучше?

— Немного, — выдохнул он.

Она снова поцеловала синяк, наслаждаясь солоноватым вкусом его кожи. Ее губы скользнули по его ключице и вдоль шеи. Лара прошлась языком по его коже, в поисках более восхитительного его аромата. Руки Рииса скользнули к ее спине и начали расстёгивать ряд

крошечных пуговиц вдоль ее позвоночника. Когда корсет был расстегнут, он опустил рукава платья вдоль ее рук. Лара прижалась к его мускулистой груди. Ее язык скользнул в ухо Рииса, и он зашипел сквозь зубы, сжимая руками ткань сорочки вдоль спины Лары. Она не могла больше ни о чем думать, кроме как о его губах на своей груди.

— Риис, — взмолилась она ему на ухо, надеясь, что он все еще читает ее мысли и знает, о чем она думает. Его пульс стучал в бешеном ритме напротив ее губ, когда она поцеловала его в шею.

Его пальцы двинулись под широкие бретельки ее сорочки, поглаживая кожу ее плеч. Он стянул ткань с одного плеча и поцеловал открывшуюся кожу. Он повторил действие на другом плече. Затем Риис поднял голову, чтобы посмотреть в глаза Лары, и опустил ее сорочку к талии. Медленно, наблюдая за ее реакцией, кончиками пальцев Риис коснулся одного ноющего соска, а затем другого. Ее голова откинулась назад, выставляя шею, грудь, как жертву этому богу, который повелевал ее желаниями. Он не разочаровал. Руками он сжал ее грудь, поглаживая возбужденные соски кончиками пальцев в замысловатом круговом узоре. Его губы опустились на ее шею, целуя и посасывая ее кожу. Риис убрал палец, чтобы пройтись языком по ее соску, и все тело Лары дернулось. Когда он втянул ее пульсирующий сосок в рот, она застонала. Ее рука переместилась на затылок Рииса, удерживая его на месте, когда он провел языком по нижней части ее груди, отчего Лара впала в транс.

— Риис, — простонала она.

Он отстранился и выдохнул возле ее живота, обдавая Лару горячим дыханием и вызывая дрожь во всем теле. Затем он опустил голову к другой груди и проделал те же действия. Она еще никогда так не возбуждалась от ласк ее груди. Однозначно Риис в этом эксперт. Она не удивится, если у него есть докторская степень по стимуляции сосков в университете.

— О, да, вот так.

Она протестующе застонала, когда он отпустил ее грудь и поднял голову.

— Ты прекрасна, — пробормотал он. Он поцеловал ее в шею. — Я скучал по тебе. Я не думаю, что смогу выжить, если тебя не будет в моей жизни.

Риис посмотрел на нее сверху вниз, в его глазах стояли слезы.

— Обещай мне, что никогда не бросишь меня, Лара.

Она потеряла дар речи. Некоторое время он смотрел на нее, а затем положил голову ей на плечо.

— Извини, — тихо сказал он. — Я не имею права просить тебя об этом. Хороший способ испортить настроение, Джерико.

Он не заметил, что ее рот открылся, чтобы сказать ему то, что он хочет услышать больше всего. Лара снова закрыла рот. О чем она думала? Она решила, что совсем не думала. Было странно чувствовать изменения в себе. Она погладила Рииса по голове.

— Я думаю, что должен начать держать кляп во рту, — сказал он.

— Ты слишком строг к себе, — пробормотала она. — Я думаю, ты милый.

— Ты единственный человек, который когда — либо обвинял меня в этом, — сказал он, подняв голову, чтобы посмотреть на нее. Казалось, он собирался сказать ей что — то еще, но снова положил голову на ее плечо.

— Когда я впервые увидела тебя, я подумала, что ты плохой парень.

Он усмехнулся.

— Ты не представляешь, насколько я могу быть плохим.

— Так, может быть, ты должен показать мне.

Он вздохнул, его тело напряглось.

— Ты просишь меня рассказать о прошлом?

Она решила не давить на него. Он расскажет ей, когда будет готов. Лара толкнула его на спину, желая вернуть ему то удовольствие, которое он ей дал. Плюс, ей очень нравилось просто смотреть на него. Касаться его. Он вопросительно посмотрел на нее, но ничего не сказал.

Она растянулась рядом с ним, приподнявшись на локте, чтобы была возможность наблюдать за ее рукой, когда она нежно гладила его грудь и живот. Когда рука Лары скользнула ближе к поясу его брюк, Риис дернулся.

— Подожди, — выдохнул он.

Она повернула голову и посмотрела на него.

— Тсс, — пробормотала она. — Ты сказал, что я могу попробовать.

Он глубоко вздохнул и плотно закрыл глаза.

— Я не буду кусаться, — пообещала она. — Слишком сильно.

Она нагнулась, чтобы поцеловать его в живот, поглаживая языком кожу под пупком. Она проделала дорожку из поцелуев в сторону его штанов и положила ладонь на твердую выпуклость, угрожающую сорвать пуговицы с ширинки. Риис резко втянул воздух сквозь зубы.

— Лара, я не думаю, что смогу это вынести. Сомневаюсь, что даже сидение в ручье поможет.

Она криво улыбнулась. У нее не было намерения заставлять его сидеть в реке, но ей нравилась власть, которую она чувствовала в данный момент. Риис закрыл глаза руками, оба локтя указывали в небо. Лара мягко сжала выпуклость в ее руке, затем провела пальцами по пуговицам на его ширинке. Вскоре она поняла, что на нем нет нижнего белья. Лара вытащила его член — толстый, длинный и твердый, как гранит.

Боль между ее ног требовала удовлетворения, но она игнорировала ее. Это было для Рииса. Бедному мужчине больно, и это ее вина. Она провела пальцем от кончика его члена до основания, вызывая у Рииса дрожь во всем теле. Затем она наклонила голову и прижала язык к напухшей головке. Она слегка подула на увлажненную плоть, вспомнив, как возбуждающе это действовало на ее соски.

Он сел, схватил ее за плечи и отклонил назад.

— Я не могу больше вынести того, как ты дразнишь меня, — хрипло сказал он.

Она злобно ухмыльнулась.

— Кто дразнит?

Он уставился на нее, пытаясь распознать правду.

— Я серьезно, Лара, — сказал он наконец.

— Я тоже, — заверила она его. Она положила руку ему на грудь и положила на спину.

Прежде чем он смог снова что — либо сказать, она схватила его член и взяла головку в рот. Лара делала все возможное, зная, что она далеко не эксперт в подобных делах, но его вздохи блаженства поощряли ее продолжать. Она взяла его глубоко в рот, а затем отклонилась, сосала и облизывала его языком. Она скользнула рукой вниз, массируя его яйца, в то время как сосала сильнее, быстрее нагибая голову и рисуя языком хаотичным узоры над головкой его члена, а затем протолкнула его глубоко в горло. Его прерывистое дыхание подпитывало ее попытки заставить его кончить.

— Лара... Лара, — он задыхался. — Я собираюсь...

Он предупредил ее слишком поздно. Его жидкости наполнила ее рот, и она сглотнула, удовлетворительно ухмыляясь. Лара продолжила сосать головку его члена до тех пор, пока судороги, проходящие через его тело, не прекратились. Некоторое время он не двигался, тяжело дыша, а потом сел, обхватив Лару руками.

— Мне очень жаль, Лара, — сказал он, целуя ее в лоб. — Я должен был предупредить тебя раньше. Ты в порядке?

Она усмехнулась.

— В порядке ли я? Я хотела, чтобы ты кончил мне в рот.

— Ты хотела? — он крепко обнял ее. — Но обычно ты не разрешаешь мне... Не в рот. Ты всегда заставляешь предупреждать заранее.

— Значит, будущей мне не было так хорошо.

— Не могу поверить, что ты сглотнула. — Он потянулся к бутылке вина. — Вот, запей.

— Честно, Риис. Мне понравилось. — Она обняла его, оказавшись лицом к лицу с ним. — Попробуй.

Она обняла его и глубоко поцеловала, давая ему попробовать свой вкус. Лара ожидала, что он отвернется, но он поцеловал ее в ответ, страстно сплетая их языки. Через некоторое время он прервал поцелуй, глядя на нее из — под опущенных ресниц.

— Я думаю, что никогда в жизни не был так счастлив.

— Правда?

— Ага. Я могу поцеловать тебя без стояка, — сказал он, опустив голову, чтобы поцеловать ее снова.

Она улыбнулась его настойчивым губам. Улыбка Лары исчезла, когда рука Рииса нашла ее грудь. Она застонала ему в рот, а затем повернула голову в сторону.

— Мы определенно должны исправить ситуацию. Я только что обновила твой доступ к телу Лары до полного, и я хочу, чтобы ты оказался глубоко внутри меня как можно скорее.

Глава 13

— Ты не можешь больше тянуть, дорогая. Иди готовься, — сказал Риис.

— Но что, если Карл придет, когда тебя не будет рядом? — спросила Лара. Они провели большую часть дня свадьбы Элеонор и Реджа, готовясь к церемонии, которая состоится вечером. В то же время, они оставались в пределах слышимости друг от друга, ожидая предстоящего прибытия Карла.

— Я буду за дверью, — пообещал он, нежно поцеловав ее. — Если амулет начнет гудеть, просто позови меня. У нас будет несколько минут до того, как появится Карл.

Она кивнула. Лара спрашивала себя, знал ли Риис, как ей становилось страшно, когда он скрывался из виду. Я становлюсь слишком зависимой, подумала она. Но она пришла к выводу, что действительно нуждается в нем, и она хотела, чтобы он был рядом не только сейчас, но и всегда. Лара не понимала, как чувства могут развиваться так быстро, но когда она ночью проснулась, и обнаружила рядом Рииса, который пробрался в ее спальню, она не могла желать ничего другого. Этот человек был важной частью ее жизни, и она была более чем готова снова прыгнуть сквозь время, чтобы остаться рядом с ним.

— Скорее, Элеонор, — сказала Алисса, потянув ее за руку. — Ты увидишь Реджа менее чем через час, а затем у вас будет целая жизнь вместе, чтобы вы устали друг от друга. Нам

нужно одеть тебя, и привести волосы в порядок.

— Минуточку, — сказала она, освобождаясь от хватки Алиссы. — Никуда не уходи, — сказала она Риису.

— Я буду здесь, — пообещал он.

Проглотив страх, Лара повернулась и вошла в комнату. Алисса быстро помогла ей снять платье и надеть красивый белый халат вместо него. Лара села за туалетный столик, и служанка принялась укладывать ее локоны вокруг фаты. Из Элеонор получилась прекрасная невеста. Глаза Лары затуманились, когда она уставилась на отражение Элеонор. Молодая женщина была вне себя от счастья. Она действительно любила Реджа. Лара задумалась, а вдруг это чувства Элеонор к Реджу навеивают ее чувства к Риису. Как только ее мысли обратились к человеку, ожидавшему за дверью, ее сердце забилося быстрее, и в животе запорхали бабочки. Нет, она любила Рииса за то, кем он был. Рацарь в доспехах не имел никакого отношения к этому парню.

Слабый жужжащий звук, доносящийся из — под ее свадебного платья, заставил сердце Лары пропустить удар.

— Амулет, — прошептала она. — Мне нужно идти! — сказала она служанке, укладывающей волосы.

— Не двигайтесь. Я почти закончила.

— Ты не понимаешь. Я должна идти, прямо сейчас.

Позади нее появилась Алисса.

— Тебе плохо?

Гудение становилось все громче. Все ее внутренности сжались от нервов. Это не предсвадебный мандраж. Пришло время снова прыгнуть. Лара резко встала, из — за чего клок ее волос остался в руках служанки. Она была слишком напугана, чтобы испытывать боль. Горничная нетерпеливо вздохнула, но Лара уже была на полпути к двери.

— Редж! — позвала она.

Дверь сразу же открылась. Он сдержал слово.

— Это амулет?

Она кивнула, бросившись к нему и наслаждаясь тем утешением, которое дарили его объятия. Риис вышел в коридор, но не отпустил ее.

— Почти пора идти.

— Произнеси слова сейчас, прежде чем он доберется сюда, — взмолилась она.

Риис покачал головой.

— Это не сработает. Обе части амулета должны находиться рядом друг с другом, чтобы они могли работать. Я не могу начать читать, пока он не придет.

Она посмотрела на него, сжимая в кулаке амулет.

— В любом случае, держись за него. Приготовься.

— Ты боишься?

Она кивнула.

Он поцеловал ее в лоб и накрыл ее ладонь.

— Я не позволю ему забрать тебя у меня, Лара. Это обещание. Он никогда не отнимет тебя.

Она снова кивнула, желая верить его словам, но ее расшатанная нервная система не позволяла ей успокоиться. Гул амулета становился все громче. Странное притяжение, которое она всегда чувствовала от артефакта, усиливалось, Ларе начало казаться, что ее

сейчас стошнит.

— Я хочу снова увидеть тебя в таком платье, как это, когда — нибудь, — сказал Риис. — Как ты идешь по проходу ко мне.

Она не могла понять, как он может быть таким спокойным.

— Ты будешь прекрасной невестой, Лара.

В конце коридора раздался громкий треск. Лара поморщилась, крепче сжимая амулет.

— Где они? — проревел голос Карла. — Черт возьми, я задал тебе вопрос.

Дверь спальни сэра Клейтона распахнулась, и отец Элеонор выскочил из комнаты. Его изображение мерцало, изменяясь то на внешность Карла, а затем снова возвращаясь к сэру Клейтону.

Риис начал читать слова, которые позволят им бежать.

— Поторопись, Риис, — прошептала Лара, не в силах оторвать глаз от громадного человека, идущего в их сторону.

С вытянутой рукой, Карл бросился к ним. Он был в нескольких дюймах от того, чтобы схватить Лару за руку, когда его сердитое лицо залилось пятнами искривленных цветов. Она застыла, наблюдая, как все проходило мимо них, растворяясь в какофонии размазанных пейзажей и звуковых всплесков. Ее ноги коснулись земли. Лара почти боялась взглянуть на Рииса. Она знала, что сначала он будет выглядеть как незнакомец, и она сомневалась, что когда — нибудь привыкнет к этому.

— Если ты хотела вытащить меня из штанов, все, что тебе нужно было сделать — это попросить, — сказал Риис.

Первое, что почувствовала Лара в новом месте — это невыносимая жара. Пустыня бесконечно тянулась во всех направлениях. Лара была завернута в слои красной ткани. Даже ее лицо было скрыто за тканью. Риис, наоборот же, был абсолютно обнаженный.

— Видимо, тот, кто носит амулет, прибывает в одежде, а пассажиру не повезло, — сказал он. — Итак, как я выгляжу?

Она посмотрела на него. Выглядел намного лучше, чем викинг, не такой привлекательный, как рыцарь, но все же, никакой схожести с настоящим Риисом. Мужчина выглядел молодым. Даже слишком. Черты его лица были поразительны. Во времена Лары он, вероятно, был бы моделью какой — нибудь модной марки одежды. Черные волосы и темные глаза. Гладкая, загорелая кожа. Ее взгляд скользнул по его худому телу и увидел кое — что, что она не хотела видеть. Лара поморщилась.

— Неважно, как ты выглядишь, Риис, — сказала она, и сердце помчалось вскачь. — Я люблю тебя независимо от того, чье тело ты заимствуешь.

— Ты любишь меня? Ты правда это имела в виду?

— Да, правда, люблю.

Мужчина перед ней улыбнулся, он пока еще не выглядел как Риис, но она могла видеть душу Рииса, искрящуюся из его темных глаз, и это все, что имело значение.

— Я тоже тебя люблю, Лара, но думаю, ты это уже знаешь.

Она усмехнулась.

— Я не возражаю, если ты скажешь мне это еще раз.

Он коснулся ее лица дрожащими пальцами.

— Я люблю тебя, Лара. Боюсь, нам придется продолжать прыгать во времени всю нашу жизнь, чтобы я мог сохранить тебя. Ты останешься со мной? Соединишь наше будущее в прошлом?

Она кивнула, и слезы застелили ее глаза, и это не имело никакого отношения к песку, летающему в воздухе.

— Я всегда хотела жизни, полной приключений. Ты определенно дал мне это.

— И разве это не замечательно, помогать парам найти такую любовь, как наша?

— Не существует любви крепче, как наша.

Риис привлек ее к себе, и горячий ветер пустыни хлестал накидку вокруг ее ног. Он долго обнимал ее, и женщина, которая в настоящее время делила тело с Ларой, задыхалась от неразделенной любви.

— Интересно, насколько сильно сторит моя задница после того, как я часами буду заниматься с тобой любовью прямо здесь, — пробормотал Риис.

— Я не уверена, что это получится, дорогой, — пробормотала Лара, прижимаясь к его плечу.

— Почему нет? Я думал, ты сказала, что любишь меня.

— Да, Риис. Не в этом проблема.

— А в чем? Этот парень абсолютно без ума от этой цыпочки. Эти объятия так потрясают его, что думаю, он скоро упадет в обморок. Он и я, оба готовы к сексу горячих обезьян в песке.

— Ты уверен? — Она подняла на него взгляд, изо всех сил пытаясь подавить смех. — Кажется, это невозможная деятельность для евнуха.

Глаза Рииса расширились. Он потер лоб рукой и застонал.

— Ты что, шутишь?

— Хотела бы я. Как мы можем помочь этой паре найти истинное счастье, если мы не можем заниматься любовью?

Риис подмигнул и поиграл языком.

— Я уверен, мы что —нибудь придумаем.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Больше книг на сайте - Knigolub.net